

РОССИЙСКИЙ АДВОКАТ

№ 6, 1999

(специальный выпуск)

“Союз правых сил” — совесть новой России

Беседу с губернатором Самарской области,
председателем политсовета радикально-
демократического блока
“Союз правых сил” К.А. ТИТОВЫМ
о работе во благо России
читайте на стр. 2 - 5: ►

Задачам избирательного блока «Союз правых сил» в грядущей избирательной кампании была посвящена конференция блока, состоявшаяся в одном из пансионатов Подмосковья. На нее прибыли представители всех избирательных объединений, составивших блок, в том числе из региональных отделений по всей России.

С докладом выступил один из лидеров блока Сергей Кириенко. Он подчеркнул неизменность курса на продолжение в стране либеральных реформ, заявил, что для успеха избирательной кампании очень важно донести до избирателей содержание

«Либеральные реформы должны быть продолжены»

Фоторепортаж
Александра КАРЗАНОВА

Манифеста и Программы действий правых сил, принятых на I съезде Союза. Правые выступают за усиление безопасности граждан, бизнеса и государства в целом, укрепление прав собственников, ограничение власти Президента РФ (в части распоряжения судьбой правительства), отказ от депутатского иммунитета.

На конференции выступили председатель Политсовета избирательного блока Константин Титов, лидеры блока Борис Немцов, Ирина Хакамада, член Координационного совета Анатолий Чубайс, другие активисты. В частности, сообщалось о фактах грубого противодействия ведению представителями блока избирательной кампании. Например, в Москве был жестоко избит Константин Лакаров, руководитель предвыборного штаба кандидата в депутаты писательницы Марии Арбатовой.

Участники конференции приняли резолюцию о задачах блока правых сил в ходе избирательной кампании, ряд заявлений. Тайным голосованием избраны 120 кандидатов в депутаты Государственной Думы РФ по одномандатным округам.

РОССИЙСКИЙ АДВОКАТ

№ 6, 1999

(специальный выпуск)

ОБЩЕСТВЕННО-ПРАВОВОЙ ЖУРНАЛ

ОСНОВАН В АПРЕЛЕ 1995 г.
Выходит один раз в два месяца

Учредитель – ГИЛЬДИЯ
РОССИЙСКИХ АДВОКАТОВ

Председатель
редакционного совета

Г.Б. МИРЗОЕВ, президент
Гильдии российских адвокатов

Главный редактор

Р.А.ЗВЯГЕЛЬСКИЙ, вице-президент
Гильдии российских адвокатов

Наша обложка:

Лидеры «Союза правых сил»
Сергей Кириенко, Ирина
Хакамада и Борис Немцов

Фото Захара Романова

Четвертая страница обложки:

Президиум конференции
избирательного блока
«Союз правых сил»

Фото Александра Карзанова

Журнал зарегистрирован
Комитетом РФ по печати.

Свидетельство №013485

Наш адрес в Internet:

www.angelfire.com/biz2/ruslawyer

Адрес редакции

107120, Москва,
М.Полуярский пер., 3/5.
Тел.: (095) 917-7546;
Факс: (095) 975-2416.

Уважаемые читатели!

Перед вами специальный выпуск журнала «Российский адвокат».

На этот раз он вышел за рамки привычной тематики, где главное внимание уделяется знакомству с жизнью и профессиональной деятельностью российских адвокатов, анализу проблем и эффективности защиты прав человека в современной России. Сегодня на страницах «Российского адвоката» представлены ведущие политики, известные общественные деятели страны, люди, вложившие заметный вклад в становление демократических начал в жизни россиян, утверждение новых экономических отношений, формирование современного правового государства.

В посттоталитарную историю России прочно вошли имена А. Н. Яковлева, Т.А. Гайдара, Ю. Д. Черниченко, А. Б. Чубайса, К. Н. Борового, С. В. Кириенко, Я. М. Уринсона, К. А. Титова, Л. А. Пономарева, Б. Е. Немцова, И. М. Хакамады, С. Н. Юшенкова, В. В. Похмелкина, А. Н. Мурашова, Г. Б. Мирзоева, П. В. Крашенинникова, С. А. Ковалева, А. Е. Шабада, А. А. Нечаева, Б. Б. Надеждина, Э. А. Воробьева, Т.Н. Худобиной, Ю. А. Рыбакова, Л. С. Шемаева. Они много сделали для того, чтобы процесс демократических преобразований в стране принял динамичный характер, привел к обновлению главных сфер жизни россиян. Именно правительство Гайдара хоть чего-то реально добилося, чтобы перемены ощутил каждый из нас. В частности, наша страна – единственная, где приватизация жилья благодаря реформам Чубайса проходила бесплатно.

Демократы России, объединившиеся в избирательный блок «Союз правых сил», намерены сегодня, наконец, добиваться воплощения в жизнь идей свободы и демократии, провозглашенных на заре новой жизни, продолжить либеральные реформы, которые эффективнее всего помогут преодолеть нынешний кризис.

Особое значение имеет тот факт, что в ряды избирательного блока «Союз правых сил» встали и представители Общероссийской общественной политической организации «Юристы за права и достойную жизнь человека». Основой такого сближения стала общность взгляда на традиции либерализма, уважения к закону, защиты прав и законных интересов человека, невмешательства государства в экономическую жизнь общества. В странах с развитой системой парламентаризма юристы составляют костяк представительной власти. Реформы в России только выиграют, если в Государственную Думу придут как можно больше юристов, опыт и знания которых будут способствовать более успешному формированию современной правовой базы, в полной мере отвечающей требованиям времени. Немаловажным является и то обстоятельство, что работа юристов в Государственной Думе скажется и на судьбе их собственных проблем, решить которые можно только путем принятия ряда законов, регулирующих деятельность адвокатуры и других правовых институтов.

В федеральный список «Союза правых сил» (СПС) входят: С. В. Кириенко («Новая сила»), Б. Е. Немцов («Россия молодая»), И. М. Хакамада («Общее дело»), П. В. Крашенинников («Новая сила»), Б. Б. Надеждин (профессор-юрист, «Новая сила»), Г. Б. Мирзоев (доктор юридических наук, президент Гильдии российских адвокатов, координатор Общероссийской общественной политической организации «Юристы за права и достойную жизнь человека»), С. А. Ковалев (депутат Госдумы, «Демократический выбор России»), Э. А. Воробьев (депутат Госдумы, генерал-полковник, «Демократический выбор России») и другие.

Непосредственно от Общероссийской общественной политической организации «Юристы за права и достойную жизнь человека» выдвинуты А. А. Безуглов, Ф. М. Бурлацкий, Г. Б. Мирзоев, И. А. Близначев, В. Т. Богомолов, Ю. Г. Курин, Л. С. Шемаев.

Редакция надеется, что специальный выпуск журнала «Российский адвокат», в котором рассказывается о кандидатах СПС, поможет нашим читателям, всем россиянам не только сделать свой правильный выбор, отдать свои голоса за профессионалов, которые в новой Государственной Думе будут действительно принимать законы, отвечающие интересам и чаяниям каждого гражданина России, но и ближе познакомиться как с целями и задачами блока, Манифестом и Программой действий правых сил, так и с их представителями, ставшими совестью и надеждой новой России.

Редколлегия журнала «Российский адвокат»

Константин ТИТОВ:

**Беседа главного редактора
журнала «Российский адвокат»
Р. А. ЗВЯГЕЛЬСКОГО
с губернатором Самарской
области, председателем
политсовета радикально-
демократического блока
«Союз правых сил»
К. А. ТИТОВЫМ**

— Прежде чем мы коснемся дел сегодняшних, взглянем, Константин Алексеевич, если вы не возражаете, в вашу биографию. В свое время вы работали в комсомоле, в райкоме партии. Что вам дали эти годы?

— Сразу уточним: в райкоме я не работал. Просто когда председательствовал в горсовете, входил по должности в состав бюро горкома партии. А в комсомоле, да, довелось, и это была серьезная школа работы с людьми, школа организаторской работы, школа ответственности. Я считаю, что многими чертами характера обязан этой школе. Ведь как это непросто — вести разговор с людьми по острейшим проблемам экономики и политики. В те времена таких проблем тоже было достаточно. Так что мое прошлое — это тот опыт, который помогает работать с людьми и сегодня.

— Вы руководите областью весь постсоветский период. Что можно записать в актив?

— Да, вот уже более восьми лет в этом кресле — сначала назначенный Президентом России глава областной администрации, а с 1 декабря 1996-го — губернатор по воле избирателей. Главное, что, считаю, удалось — то, что, несмотря на все трудности, мы неуклонно и профессионально следовали по пути либеральной экономики, развития демократии, федерализма. Скажем, настойчиво совершенствовали свои взаимоотношения как с Центром, так и с администрациями на местах, особенно в области межбюджетных отношений. А это очень непростые отношения. У нас в области все главы администраций, как и я, избраны населением. Значит, в определенной степени они независимы от областных структур. Как и губернатор — от федеральных. Поэтому когда говорят о пресловутой исполнительной вертикали, ни для меня, ни для других это не понятно. Как это в демократическом обществе чиновник может назначить или снять руководителя, которому доверяют люди? В цивилизованном мире так не бывает. Но у нас об этом мечтают, хотя это откровенный откат к прошлому.

Я считаю важным то, что мы развивали социальную защиту населения, активно ведем жилищное строительство и газификацию сел. Что реформируем образование и здравоохранение в соответствии с мировыми стандартами. Ведь как у нас всегда было? Боролись за количественные показатели, за количество койкомест в больницах. Но это ли главное? Главное, по-моему, качество лечения. Вот над этими технологиями мы сейчас и работаем. Конечно, чрезвычайно важно, что в области работают промышленные предприятия: они обеспечивают материальную базу «социалки».

— Лет десять назад, будучи в Южной Корее, наблюдал странную картину: сотни людей снимали с грузовиков метровые пласты дерна и аккуратно скрепляли их у подножия гор. Подумал, что украшают. Но переводчик объяснил: вся земля в частной собственности, ее очень мало, вот и приходится осваивать горные отроги. Как только «лоскуты» срastутся, траву уберут, землю взрыхлят и посеют рис. Знаю, в Самарской области к земле тоже особое отношение.

— Это правда. Потому что владение землей — это основа основ благополучия человека, особенно в сельской местности. А там, безусловно, речь идет прежде всего о владении сельскохозяйственными. Поэтому без решения вопроса о частной собственности на землю бесполезно говорить о продолжении реформ, о благосостоянии наших граждан. Мы постоянно будем в состоянии кризиса.

Вспомните исторический опыт: в 1861 году освободили крестьян, а землей их не наделили. Только через полвека вернулись к этой проблеме, и опять неудачно. А едва Столыпин попытался скорректировать земельную реформу, как его убили. Причем в провале реформы, как я понимаю, были заинтересованы не только члены царствующей фамилии, но и наши социал-демократы. Монархия боялась, что с появлением миллионов собственников земли она утратит власть.

«СОЮЗ во благо РОССИИ»

А социал-демократы понимали невозможность для собственника идеологической кабалы. Они боялись развития и обогащения нации. Вот так неожиданно совпали интересы политических противников. А после революции мы и вовсе отказались от идеи дать людям землю. Пошли по пути коллективизации и теперь имеем то, что имеем.

Поэтому решение вопроса о частной собственности на землю – это гвоздь реформ. Как вы знаете, для себя мы его уже решили: в Самарской области землю можно продавать, покупать, дарить. Но мы понимаем также, что земельные надельные обязательства должны быть связаны между собой средствами связи, коммуникациями, дорогами. И прежде чем принять закон, провели огромную работу по строительству дорог европейского класса...

– То есть вопреки крикам коммунистов о распродаже земли-матушки, вопреки позиции Государственной Думы вы все-таки приняли закон о частной собственности на землю?

Что касается заявлений о недопустимости торговли землей, я бы напомнил господам-товарищам: когда мы стояли в бесконечных очередях за жильем, дачными участками, машинами – за всем необходимым, у них, партийных боссов, все это было. Им все приносили в кулечках, по записочкам. Потому что их «забота о народе» – это всегда забота о себе. И они первыми приватизировали свои цэковские и совминовские дачи и землю под ними. И считают, что это правильно. А вот дать волю другим – это неправильно. Потому что тогда народом нельзя будет командовать.

– Думаю, вы не строите иллюзий по поводу того, что наряду с друзьями у вас достаточно недоброжелателей. Только один пример: оппозиционная газета «Завтра» напечатала статью некоего Валерия Острога (наверное, спрятался за псевдонимом)...

– Есть у нас в Самаре такой журналист.

– Так вот он упрекает вас во всех грехах. Сын, мол, президент «Газбанка», направляет финансовые потоки туда, куда укажет папа. В обсуждаемом областном Законе об инвестициях гарантируете ради собственной популярности всевозможные льготы иностранцам. Одним словом, вы не патриот земли русской, а вражеский агент. Что скажете?

– Закон об инвестициях – там об иностранцах ни слова. В том-то и суть этого закона, что он устанавливает одни условия и льготы для всех инвесторов. И если бы господин Острый обладал умом, он тоже мог бы вложить свои средства и имел те же поблажки. Но, видимо, гонорары не позволяют этого сделать. Тираж этой газетки, как я знаю, невелик. Вот он от злости и брызжет желчью. Мы же рассуждаем весьма прагматично: кто бы ни вложил средства, должен иметь гарантии их сохранности и получить свой доход. Если это «Пепси-кола» – то она, если «Автоваз» – то он, если Иванов-Петров-Сидоров – закон охраняет их интересы. Ибо все они равные участники рынка. Чего как раз нет в законах, принимаемых Государственной Думой. Вот там-то

как раз неравенство. И льготы там только для зарубежного инвестора. Так что надо бы господину Острому внимательней читать законы.

Что касается сына, то я очень рад, что он состоялся как умный и толковый человек. Желал бы всем родителям такого счастья. Он непросто пришел в банк. Поработал операционистом, начальником отдела, затем заместителем директора филиала «Альфа-банка». Потом был конкурс на замещение этой должности – председателя правления «Газбанка», который он выдержал. Но что тут хочу отметить: если бы Валерий Острый немного сообразал, что такое новая экономика... Он ведь никак не поймет, что живет не в прежней стране. А 2 января 1992 года мы все проснулись в новом государстве, с рыночной экономикой. Так если бы журналист уловил это, то понимал бы, что губернатор Константин Титов работает на народ, который его избрал. А его сын Алексей Титов работает на правление, на хозяев банка, его акционеров. И все слова о том, что он «направляет потоки» по усмотрению губернатора, – это ложь и полная экономическая бессмыслица. Он направляет потоки туда, куда выгодно акционерам. И делает это, судя по всему, хорошо. Потому что за время его работы «Газбанк» вошел в сотню крупнейших банков страны.

– Как складываются ваши отношения с федеральным центром?

– Взаимоотношения, конечно, очень сложные. У нас неустойчивое законодательство. Мы каждый раз делаем такие мелкие шажки в направлении подлинного федерализма и соответствующих межбюджетных отношений. Но этого недостаточно. Здесь предстоит еще большая работа. Центр не в состоянии справиться с огромной державой. А надо понять, что в целом всегда есть некие составляющие, которые также являются целым. Это субъекты Федерации, и в этих частях тоже есть целое – это муниципалитеты. И у каждого уровня – своя ответственность и своя самостоятельность, определяемая их

собственными и федеральными законами. Поэтому федеральные законы должны быть рамочными. Дабы учесть местные, национальные интересы. Тогда меньше станет национальной розни. Центру необходимо оставить только общероссийские функции. Но как это – отдать власть и средства на места?! Тогда губернатор не будет ходить на поклон. А они, в Центре, хотяя всем руководить, планировать строительство любого, извините, нужника. Да не должны они ничего этого делать! Для них общероссийских проблем достаточно.

– В начале года по инициативе более чем 30 руководителей исполнительной и законодательной власти субъектов Федерации был образован общественно-политический блок «Голос России», и вы стали его лидером. В чем была необходимость такого объединения?

– Нам очень хотелось, чтобы «Голос России», голос российской провинции, был услышан в Москве. И что-то удалось сделать. А ныне наше движение входит в «Союз правых сил». Мы поддерживаем близких нам по духу кандидатов-одномандатников, в том числе независимых, а также кандидатов по списку «Союза правых сил». Но наша идеология была и остается – показать, что сегодня в провинции очень много сделано для продвижения реформ. Значительно больше, чем в Центре. Надо обобщить этот опыт, выработать новую стратегию управленческого поведения в нашем государстве. Это, конечно, дальнейшая либерализация экономики, дальнейшее развитие федерализма и, конечно, это дальнейшее развитие демократии. Вот с этой целью создавался блок «Голос России», а сентябре в Минюсте зарегистрировано общественно-политическое движение с таким же названием.

– Недавно вы облетели Россию от края до края, преодолели 25 тысяч километров. Чукотка, Магадан, Комсомольск-на-Амуре... Что вынесли из этой поездки?

– Самое главное, что люди не враги реформам, они за реформы. Но они хотели бы видеть результаты реформ. Сегодня, к сожалению, в стране сложилась отвратная ситуация. Запущен (вроде бы, от Березовского) и реализуется порочный принцип: не надо владеть, надо управлять собственностью. «Садиться на финансовые потоки» – так это называется. Но это лозунг не хозяина, а жулика. И мы тысячу раз это

У авиастроителей Комсомольска-на-Амуре

С оленеводами Чукотки

проходили. Еще истари. Когда управляющие именьями разворовывали помещичье добро. Когда хозяин магазина разорялся, а его приказчик приобретал другую собственность. Поэтому те чиновники, которые сегодня сидят с пакетами акций государственных предприятий, – это приказчики нашей с вами собственности. И им ничего не остается, как заниматься теми процедурами, которыми они занимаются, нередко в нарушение закона. Поэтому повторю: люди хотят реформ, но они хотят сами управлять своей собственностью. Люди хотят иметь в собственности землю, дом, чтобы создать семью, вырастить сына, посадить дерево. Вот они – человеческие ценности. Но экономическая политика в нашем отечестве возможности для этого им не представляет. И если дальше это будет продолжаться, то таких возможностей никогда не появится. Потому что коммунистическая идеология это сделать не в состоянии, а все прочие – фразами владеют, а практического опыта нет.

Евгений Максимович Примаков восемь месяцев возглавлял правительство. Сейчас, встречаясь с людьми, говорит: да, надо повышать зарплаты, пенсии, стипендии. Но что же он этого не делал, когда был премьером? Говорит: денег не было. А где же они впредь возьмутся? Молчит. А я, например, утверждаю, что уже сейчас есть возможность для повышения пенсий, для перехода от коэффициента 0,525 к коэффициенту 0,7. Только надо разобраться в экономической ситуации. Отследить

работу Пенсионного фонда. Сейчас он наполняется на 87 процентов – это в среднем по России. При этом есть субъекты, которые перечисляют в фонд все положенное, а есть, которые меньше трети. Так что же вы, Евгений Максимович, не работали с теми, кто недоплачивал пенсионерам? А их недоимки, между прочим, составляют 12 млрд. рублей. А для повышения пенсий с 1 ноября 1999 года необходимо 14 млрд. Вот и вся арифметика. Наше принципиальное отличие от так называемых «реформаторов» состоит в том, что мы-то знаем, как зарабатывать, а у них одна фразеология для того, чтобы прийти к власти и опять говорить, что нет денег.

– Ваше отношение к избирательному блоку «Единство»?

– Нормальное. Ну, захотели мужики подписать заявление – подписали. Захотели собраться – собрались. Но кто за этим

Норильск.
В руднике
«Октябрьский»

стоит? Я думаю, Кремль. Там решили формировать новую партию власти. Дурного в этом нет, а народ разберется. Он будет смотреть в лица тех, кто в этих списках. А мое личное отношение... будет программа – прочитаю, будет заявлено о стратегии и тактике развития экономики – изучу. С ходу могу лишь заметить, что вряд ли по плечу Александру Карелину развязывать экономические узлы. Он великолепный спортсмен, гордость России. И все-таки политическая борьба не похожа на борьбу спортивную. В этой схватке я больше доверяю экономистам, юристам, которые могут обобщить опыт практиков и положить его на бумагу в виду закона. Подозреваю, что новый блок – это кремлевская альтернатива блоку Лужкова-Примакова. Что из этого получится – вопрос. Но пока все, за что бралась власть, получалось плохо.

– А хорошо ли это, что stalkивают демократов друг с другом? Впрочем, даже не знаю, можно ли новый блок отнести к демократам?

– Лично я назвать их демократами не могу. Какие это демократы, если у многих в регионах муниципальная власть не избирается, а назначается. Либо самим губернатором, либо через законодательное собрание. Это государственные строители старого пошиба, пляшущие под дудку Кремля.

– Тем не менее и демократы откровенно соперничают друг с другом. И не замечают, что тем самым открывают путь Зюганову, Макашову, Илюхину. Что вы думаете об этом?

– Я думаю, что коллективный разум российской нации значительно сильнее всех интриг и потуг Кремля. С другой стороны, видно, Кремль устраивает гнилая оппозиция Зюганова. Ведь никакой критики ни в адрес Зюганова, ни в адрес Анпилова, Илюхина в последнее время нет. Идет критика и мордование «Союза правых сил» и Лужкова. И получается, что Кремль борется с демократией. Ибо какие-никакие демократические принципы присутствуют в программах и «Отечества», и «Союза правых сил».

– А как рождался этот Союз?

– Есть такая песня или стишок: «Вместе нам веселей, вместе мы вдвое сильнее...». Или у Маяковского, помните, по поводу того, что единица – ноль, голос у нее тоньше писка. Мы объединялись как раз исходя из этой идеологии и понимая, что сегодня сознание российской нации еще не очень подготовлено к реформам ввиду определенных неудач первого этапа. Я считаю, что первый этап закончился. Мы провели либерализацию цен, приватизацию, люди получили какую-никакую собственность, сформировался класс средних собственников и класс олигархов. Олигархи – это, конечно, плохо, но через это прошел весь мир. Так вот теперь мы видим, что есть партии, которые очень близки к нам идеологически. Среди них я бы назвал НДР. У нее великолепная программа. Она полностью отвечает идеям «Голоса России». Она ничем не отличается от программы «Яблока». Она не отличается от идеалов «Союза правых сил». И нам надо было, конечно, объединяться. Идти мощным фронтом. Впереди поставить узнаваемых людей. Ведь были варианты. Например, Степашин-Рыжков-Хакамада. Или: Кириенко-Степашин-Рыжков. И так далее. К сожалению, не получилось. Только из-за амбиций. Я считаю, что это очередная очень серьезная ошибка правых. Тем не менее у того же «Голоса России» сегодня по стране 1,5 процента сторонников. К декабрю, надеюсь, будет больше. А шансы для «Союза правых сил» еще значительней.

– На какой электорат вы рассчитываете?

– На тех, кто понимает, что нынешние призывы к социализму – это очередная утопия. Кто хочет жить в свободном демократическом обществе. Кто хочет иметь свое хозяйство, свою собственность и сам по своему усмотрению распоряжаться ею. Я думаю, это большинство россиян. Они понимают, что не надо ждать подачек от государства, надо рассчитывать на самого себя. Надо много работать, и тогда твоя собственность принесет тебе хорошие доходы.

– И вы не сомневаетесь, что «Союз правых сил» преодолет пятипроцентный барьер?

– Не сомневаются только идиоты. Но я буду делать все возможное, чтобы «Союз правых сил» занял свое место в Государственной Думе.

Фото Игоря ХАРИЧЕВА

Наше дело

Манифест избирательного блока (принят на I съезде блока 29 августа 1999 года)*

XX век для России – век трагических испытаний и великого искушения, урок для всего человечества. Три четверти века в нашей стране длился небывалый социальный эксперимент, была предпринята попытка реализовать коммунистическую утопию, обернувшаяся созданием кровавого тоталитарного режима и уродливой, неэффективной командной экономики.

В конце века под тяжестью накопившихся диспропорций, непомерного бремени милитаризации и великодержавных амбиций, подрыва естественных стимулов к труду и деловой активности, под давлением массового демократического движения коммунистический режим рухнул. Мы, представители российской демократии, гордимся тем, что внесли свой вклад в его крушение.

«Великий эксперимент» завершился тяжелейшим экономическим и социально-политическим кризисом, который и по сей день переживает наша страна. Мы все платим высокую цену за то, чтобы вырваться из западни коммунизма.

Увы, ныне в обществе накопилась усталость, слова «реформы» и «демократия», еще десять лет назад привлекавшие всех, сейчас в глазах многих приобрели негативный оттенок. Сторонникам либеральных реформ предрекают политическую смерть.

Однако зря на это рассчитывают. Идеи свободы и демократии всегда были живы в нашей стране. Мы убеждены в том, что сейчас они, как никогда, нужны России и имеют шанс воплотиться в жизнь.

Мы исходим из того, что последние семь лет не прошли даром. Кризис отбросил нас назад, но он не затронул заделы, созданные для реформ ранее. Напротив, он испытал их на прочность и еще раз подтвердил: избранный курс верен. Что же составляет суть нашей предвыборной программы?

Государство и экономика

Мы выступали и будем последовательно выступать за сокращение вмешательства государства в экономику.

На ближайшую перспективу перед государством стоят три принципиальные задачи:

- укрепление институтов государственной власти в сфере обеспечения законности и правопорядка, защиты прав и свобод граждан, безопасности общества и бизнеса;

- разграничение власти и денег, устранение возможности укрепления номенклатурного капитализма. Власть должна быть скромной и открытой для общественного контроля;

- обеспечение баланса между доходами и обязательствами государства. Сегодня, учитывая необходимость возобновления экономического роста, налоговое бремя должно быть даже ниже нормального, государство не может отнимать у экономики больше 25–28 процентов ВВП. Между тем обязательства государства, воплощенные в федеральных законах и других актах, принятых за последние 25–30 лет, требуют мобилизации в руках государства не менее 45–50 процентов ВВП. Значит, нужно сократить обязательства, иначе по-прежнему будут расти налоги и долги бюджета, а у граждан будет крепнуть убеждение, что от власти нечего ждать кроме обмана.

Преодолеть бюджетный кризис

Для этого внесение и утверждение дефицитного бюджета должно быть запрещено законодательно. В течение ближайших 3–4 лет федеральный бюджет должен сводиться с первичным профицитом (превышением доходов над расходами за вычетом обслуживания госдолга) не менее 3 процентов ВВП.

Мы не можем больше ни жить в долг, ни печатать деньги. Эти варианты уже испробованы и, как можно было сказать заранее, принесли только беду.

Урегулировать внешний долг

Напомним, что Россия приняла на себя долг бывшего СССР, составлявший

на 1 января 1992 года 96,6 млрд. долл. Ныне внешний долг составляет 158 млрд. долл. Ежегодные платежи до 2010 года – от 12 до 19 млрд., включая погашения основного долга и выплаты процентов.

Условия урегулирования внешнего долга, посылные для России и дающие возможность поднять ее экономику, таковы:

- списание не менее 75 процентов советского долга;

- реструктуризация собственно российского долга за исключением еврооблигаций при рефинансировании МВФ обязательств России перед фондом на 5–7 лет;

- сроки реструктуризации – не менее 30 лет с льготным периодом 7–8 лет.

Налоговая реформа

Основные положения:

- отмена всех наиболее обременительных налогов на предприятия, взимаемых «с оборота», то есть с рубля выручки;

- резкое снижение совокупных начислений на фонд оплаты труда (включая подоходный налог) – с нынешних 50–54 процентов до 35 и ниже;

- переход к пропорциональному подоходному налогу с единой ставкой (12 процентов) при высоком необлагаемом минимуме;

- обеспечение прогрессивного обложения более состоятельных граждан за счет акцизов на предметы роскоши, налога на недвижимость, предотвращения возможностей отнесения личных расходов на издержки предприятий;

- существенное снижение налогов на предприятия, включая НДС, после выхода из бюджетного кризиса.

Надежные деньги

Высший приоритет экономической политики – доверие к национальной валюте. Эмиссия денег категорически неприемлема для решения стоящих перед страной проблем.

Правое

Программа «Союз правых сил»

Борьба с бедностью

Основные положения:

- отмена большинства льгот и привилегий, установленных без учета нуждаемости;
- введение пособий по нуждаемости с заявительным характером оформления и адресной проверкой нуждаемости;
- индексация доходов распространяется только на фиксированные доходы малоимущих.

Реформы в социальной сфере

Мы считаем необходимым осуществить в течение социально приемлемых сроков:

- **реформу трудовых отношений** для подлинной защиты прав наемных работников наряду с расширением поля законного маневра для работодателей;
- **реформу жилищно-коммунального хозяйства** с целью создания нормального конкурентного рынка жилья и коммунальных услуг, для малообеспеченных семей предусматриваются жилищные субсидии;
- **реформу пенсионного обеспечения**, имеющую целью поэтапный переход на распределительно-накопительную пенсионную систему с персональными пенсионными счетами, взносы на которые делаются как гражданами, так и предприятиями;
- **реформу здравоохранения** с целью обеспечить гражданам свободу выбора медицинских услуг, их гарантированное качество и доступность для всех базовых видов медицинской помощи;
- **реформу образования** с целью обеспечить учащимся свободу выбора учебных заведений, создать условия для конкуренции между учебными заведениями, в том числе за средства, выделяемые государством на основе принципа «деньги следуют за учащимся».

Свобода и защита предпринимательства

Это без преувеличения один из главных пунктов нашей программы. Основные положения:

- убрать все ненужные ограничения свободы предпринимательства, свести к минимуму число лицензируемых видов деятельности, упростить порядок регистрации предприятий;
- обеспечить защиту прав собственников, инвесторов и кредиторов, повысить качество работы судов и исполнения судебных решений по этим делам;
- проводить эффективную антимонопольную политику, обеспечить жесткий контроль за деятельностью естественных монополий;
- принять законодательство, запрещающее совмещение властных и хозяйственных функций государственными и муниципальными органами;
- размещать все государственные и муниципальные заказы исключительно на конкурсных началах по прозрачным правилам;
- содействовать развитию малого бизнеса, в том числе через доступные цены на аренду нежилых помещений, недорогой кредит, защиту от насилия.

За частную собственность на землю и оборот земли

Мы последовательно отстаиваем право частной собственности на землю, право ее свободной купли-продажи.

Локомотивы экономики

В современных условиях такими локомотивами могут быть:

- **экспорт**, прежде всего изделий обрабатывающей промышленности, который следует поддерживать гарантиями по экспортным кредитам;
- **аграрно-промышленный комплекс**, для которого после девальвации рубля открылось окно возможностей, связанное с сокращением доли импорта на продовольственном рынке (с 25 до 10 процентов);
- **жилищное строительство** с развитием ипотечного кредитования: мы выдвигаем и поддерживаем программу «Свой дом», задача которой дать каждой семье возможность приобрести в кредит на приемлемых условиях комфортабельный дом с участком земли;

- **автомобильная промышленность**: уже сейчас в ней готовы к реализации проекты с привлечением иностранных инвестиций на 3-5 млрд. долл.;

- **аэрокосмическая и атомная промышленность**, отрасли, в которых давно создан и должен быть поддержан потенциал мировой конкурентоспособности;

- **информатика, программные продукты**, в производстве которых российские предприятия добились признания уже в рыночных условиях.

Защита прав и свобод человека

Для этого мы будем добиваться:

- **укрепления конституционного строя**, мы считаем целесообразным внести в Конституцию назревшие изменения, прежде всего касающиеся гарантий прав и свобод человека, принципа разделения властей (ограничение прав Президента по формированию правительства) и укрепления федерализма;
- **защиты людей от преступности и государственного произвола**, главное на этом направлении - продолжение судебной реформы, в том числе широкое внедрение институтов присяжных заседателей и избираемых населением мировых судей;
- **развития местного самоуправления** как основы гражданского общества, наиболее массового поля участия людей в общественных делах.

В конце XX века, как и в его начале, наша Родина стоит перед драматическим выбором. Выбор 1917 года оказался не просто неверным, но губительным. Мы не отрицаем достижений советского периода: победа над фашизмом, первый в мире космонавт, славные имена ученых и деятелей культуры - наша общая гордость. Но в целом страна попала в тупик, из которого теперь приходится выбираться, теряя время, уплачивая дорогую цену, в то время как другие страны и народы, опираясь на принципы демократии и рыночной экономики, все быстрее двигались вперед. Нам придется догонять, это непросто.

Сегодня громче всех звучат голоса тех, кто призывает к умеренности, предлагает устраним крайности из политической жизни, исповедуя простой принцип - истина посередине. Но истина - понятие не географическое и не геометрическое. Анализируя то, что предлагают стоящие посередине, видишь пустую или же залежалые идеи, чреватые крайне тяжелыми последствиями.

У нас нет монополии на истину. Но истина сегодня находится справа.

Это - наш голос. Мы будем бороться и победим. За правое дело!

* Публикуется с сокращениями

Сергей КИРИЕНКО: «Страна – это большое предприятие»

СТРАНА. Николай Карамзин писал: «История мирит простого гражданина с несовершенством видимого порядка вещей, как с обыкновенным явлением во всех веках; утешает в государственных бедствиях, свидетельствуя, что и прежде бывали подобные, бывали еще ужаснейшие, и государство не разрушалось».

Ухудшить Россию никому не дано. Нам следует только выбрать того, кто ее улучшит.

АНКЕТА. Родился 27 июля 1962 года в г. Сухуми. В 1984 году окончил Горьковский институт инженеров водного транспорта. В течение нескольких лет работал секретарем комитета комсомола горьковского судостроительного завода «Красное Сормово», затем президентом нижегородского социального коммерческого банка «Гарантия». В 1997 году – президент нижегородского ОАО «Нефтяная компания «НОРСИ-ойл». С ноября 1997 года – министр топлива и энергетики Российской Федерации. С декабря 1997 года – председатель коллегии представителей государства в РАО «Газпром». С 23 марта 1998 года – и.о. председателя правительства РФ, первый заместитель председателя правительства РФ.

С 24 апреля по 17 августа 1998 года председатель правительства РФ.

Женат. Имеет двоих детей.

ЦИТАТА. Уходит глава государства, который был создателем этого госу-

дарства, его основателем, во многом единоличным руководителем государства. Такая ситуация нигде и никогда, особенно в России, не разрешалась сама собой. Это крайне опасная и сложная ситуация, подстерегающая нас угрозой потери тех прав и свобод, которые у нас существовали. Но гарантированы ли нам эти права и свободы? Что если завтра на посту Президента страны окажется кто-нибудь из тоталитарных политиков? Не поменяется ли один закон в государстве, ни один, все законы останутся точно такими же. Но мы понимаем, что уже через день мы рискуем потерять свободу слова, свободу выбора, свободу распоряжения своей собственностью. Значит, они не защищены действующими законами, значит, они не защищены действующей системой власти, значит, пока они защищены только тем, что действующий Президент намерен их защищать. Но страна и выбор сотен миллионов людей не могут зависеть от желания или нежелания одного человека. Значит, проблема, которую нам предстоит решать в этой смене власти, – это не проблема поменять личность или несколько личностей, это проблема изменения системы власти в целом.

Для этого нужно обратиться к специалистам и установить диагноз, способ лечения и неплохо бы знать, какой результат необходимо получить, чтобы не спутать с результатом плачевным. Эти специалисты – правове-

ды, юристы, с которыми мы и объединяемся, чтобы сообща устанавливать правовую базу нового государства, государственной системы, писать законы для общества, а не для персоналий.

ЗАДАЧА. Одной из важнейших задач, о которых мы объявляем уже в предвыборной кампании, для нас будет проведение необходимых изменений в законодательстве. Для этого мы инициируем референдумы, во-первых, о перераспределении полномочий между Президентом, парламентом и правительством, во-вторых – о контроле выборов. Мы не можем доверять сегодня никому обеспечение проведения честных и добросовестных выборов, в-третьих, поставим вопрос о парламентской неприкосновенности депутатов, точнее, об их прикосновенности.

КРИЗИС. Главные события на самом-то деле произошли не в августе, а в июле. Тогда мы представили в Госдуму антикризисную программу. Она не была принята. К 1 августа решение было оспорено в суде. Но пока искали истину, случилось непоправимое: наступил переломный момент, власть оказалась не в состоянии принять необходимые решения для выхода из кризиса. И вот тут-то 17 августа стало неизбежным.

ОШИБКА. Реформы пытались проводить, опираясь только на силы

либерально настроенных чиновников, на ресурсы исполнительной власти. Грубо говоря, в демократической стране пытались проводить реформы без опоры на общественное мнение – ничего не объясняя людям. Либералы быстро смирились с тем, что общество их не понимает и не поддерживает. Может быть, эта ошибка объясняется тем, что, как всегда, хотели все сделать побыстрее. Но быстро можно написать экономическую программу, а человеческое сознание быстро не меняется. Таким образом, протесты и так называемое «полевание» общества – это плата за то, что в ходе

На улицах Москвы

Госдума. Не договорились...

преобразований не объясняли обществу происходящее. А говорить о парламентской деятельности правых бессмысленно. Правые вообще недооценили публичную и парламентскую политику, в результате чего в нынешнем составе Думы их представительства практически нет.

БЛОК. Правые сделали все для того, чтобы блок получился более широким. Но они также сделали все, чтобы блок явил собой формирование новой правой оппозиции. Правый блок не участвует в шоу – кто сильнее лягнет Кремль. В стране никогда не было правой оппозиции. Роль правой оппозиции выполняло правительство, иногда МВФ. Вопрос в том, какой будет

новая власть в стране. Защитит она наши с вами интересы или интересы наших с вами местных начальников. И между прочим, то, что правые объединяются с правоведами – весьма важно. На их фоне левоцентристский блок – уже потому неустойчивая конструкция, что в нем присутствуют люди с различной, порой диаметрально противоположной идеологией в отношении всего, что касается государства, отношений Центра и регионов. Самый большой соперник правым – «Отечество – Вся Россия». Номенклатурный капитализм вполне может быть привлекательной моделью. Как в Москве – и в этом основной спор блоков. Правые считают оппонентов

Среди единомышленников

партией начальства. Это сегодняшняя власть, которая хотела бы сохранить свою власть после ухода Ельцина.

ВРАГ. Главный враг – приятельский, бюрократический капитализм. Капитализм, при котором чиновник является главным участником рынка, главным бизнесменом, напрямую конкурирующим со всеми предпринимателями, имеющим монопольные возможности и монопольное положение. При этой модели чиновник оказывается главным политиком. Эта тенденция была сильно и в прошлые годы – всевозможные партии власти, персональные движения губернаторов и мэров – все отсюда. Поэтому с политический точки зрения главная опасность – сохранение авторитарной системы власти, власти одного человека. Идея, что нами правит не тот царь и просто надо избрать другого, подобнее, – очень глупая. Страна – это большое предприятие.

ПОЭТ. В Литературном институте мало бывает поэтических празднеств. Праздник устроил экс-премьер Сергей Кириенко. Шли дни города. Осень, теплынь. Партия Кириенко организовала в городе параллельные мероприятия. В их рамках и попросил Сергей Кириенко провести в Литинституте мини-фестиваль. Собрались во дворике, читали стихи с небольшой самодельной сцены.

И что характерно, студенты – публика вроде за своего приняли экс-премьера, потому что, пару раз покосившись, продолжили внимать собрату по перу. Это потому происходило, что Кириенко не страшный. От него не исходит опасности и авторитарности: он даже умеет улыбаться по-человечески. Этот человек интеллигентен до глубины души и образован не так, как некоторые, то есть последствия другие. Такое впечатление, что он знает, к чему полученные знания прикладывать.

Между прочим, судя по общественному мнению моего первого и второго кругов знакомых, – после 17 августа и ухода Кириенко в народе не случилось российской национальной игры «Найди стрелочника». Как-то не слышали мы друг от друга вульгаризмов и жаргонизмов в адрес Кириенко. Когда назначили Сергея Влади-

леновича на пост – на лицах сограждан застыло недоумение: откуда взялся и почему так поздно родился? После ухода Кириенко с поста особенности национального сострадания к власти имущим приобрели искренний характер. Это была не жалость к отставнику, а сострадание к себе самим.

Разумеется, назначения производят не самые глупые люди. Кириенко по своему певец рыночной экономики, менеджмента и вообще умный.

Но думается, что уходить еще глубже – то есть обратно в бизнес – ему не надо. Во-первых, потенциал большой. Во-вторых, опыт богатый. В-третьих, – политика потеряет. Ведь нам же с вами еще нужна политика, куда мы без нее, должен же кто-то управлять нами и вести к стабильности и демократии с человеческим лицом.

ПИСЬМО. Дорогой «Российский адвокат»! Я – за Кириенко. И поверьте, таких немало. Как биолог чувствую, в этом молодом человеке заложен огромный потенциал: он честен, разумен, мыслит нестандартно и масштабно.

К сожалению, на посту руководителя правительства ему не дали развернуться. А жаль. За такими, как Сергей Кириенко, – будущее. Вот кого нужно выдвигать в Президенты России. Доктор биологических наук Вячеслав Исаев (редакция «РА» располагает координатами автора письма).

АВТОР. Это нормально, что мы не замечаем Кириенко, как не замечали Ахматову, Моцарта, Витте, Горбачеву – каждого в свою эпоху, в свою очередь. Мы всех их видели в гробу, а потом под нажимом, из нас же избранного начальства, ставили им памятники. И все это потому, что мы вот такие. Наш менталитет – недоверие, раз интеллигент, значит, бездельник и недотепа, если начальник, значит, вор и клятвопреступник. А если не угадали, то нам такого не надо, потому что на кухне, «бья» себя в грудь, я уже вынужден буду себя с ним сравнивать не на равных, потому что это я и бездельник, и недотепа, и пьяница, и вор. И мне надо, чтобы он – Он был еще хуже....

Ужасно обидно осознавать на той же кухне, что это общество Иисуса

распяло, а не государство. Плохим должно быть начальство, а оказывается, это мы плохие. Это ведь мы кричим «ату его» или «в огонь» в зависимости от эпохи. И когда появляется нечто неординарное – пассионарное, лучше пусть нам всем будет гнусно и тоскливо, чем он будет с улыбкой делать для нас (и за нас) дело и не пить.

Кириенко иногда в речах произносит слова: «на самом деле». Сперва я думал – слова-паразиты, потом прислушался – нет. Этими словами Кириенко возвращает нас из коммуно-фашистского подземелья на землю, где «что посеешь, то и пожнешь», за это его многие и не любят. Кто любит правду, поднимите руки? Если только про соседа, а Кириенко никогда никого не «пинает», он отвечает за себя.

Никто не спорит с тем, что вор должен сидеть в тюрьме? Но вторая часть этой фразы о том, что никому не должно быть дела до того, каким образом оперативник его туда засадит, – может устроить только холопов. Кириенко объединился с юристами, ратующими за достойную жизнь человека, потому что рабства ни духовного, ни тоталитарного в России не позволит.

...Я (а со мной весь неравнодушный мир) пойду голосовать за него. За воспитанного, делового, компетентного, работоспособного и нормального.

Про знакомость его имени – Сергей – я не говорю. Еще обвинят в предвзятости. Но, по Святым, такое имя носил единственный в своем роде Сын Человеческий, причисленный позднее к лику святых, который исключительно созидал и «скверну словом останавливал». Иначе говоря, строил, а не разрушал во имя будущих строек...

...Эссе – это цитаты героя в третьем лице. Но, надеюсь, драматургия нашей жизни сделает исключение, как делает она его для аристократов духа, для тех, кого мы с легкой руки недавно ушедшего из этого мира Д. Лихачева называли «комильфо», то есть приличными.

И Сергей Владиленич Кириенко во славу России станет не третьим, а первым лицом – может быть, в Городе, или в Парламенте, или в Стране...

Сергей ЛУКНИЦКИЙ

Сергей КОВАЛЕВ:

«ОПЯТЬ В ОППОЗИЦИИ К ВЛАСТИ»

«Мой друг Сережа Ковалев», – сказал о нем Андрей Дмитриевич Сахаров, далеко не избалованный, по его собственному признанию, дружбой.

Впервые Ковалев и Сахаров встретились в 1970 году. Оба стояли у истоков движения за права человека в СССР. Оформление этого движения Андрей Дмитриевич связывает с созданием Инициативной группы по защите прав человека и выпуском самиздатской «Хроники текущих событий». Сергей Адамович был членом группы и одним из редакторов «Хроники».

К тому времени Ковалев уже сложился как ученый-биофизик. Предметом его научного интереса были нервные сети в живом организме, проблемы, стоящие на стыке биологии и кибернетики. Он защитил кандидатскую диссертацию, опубликовал более 60 работ. И вдруг такой крутой поворот в жизни.

Я спросил Ковалева, что привело его в правозащитное движение. Сталинские репрессии обошли стороной его родителей, никто из близких не сидел в лагерях и не был расстрелян.

– В феврале 1966 года состоялся суд над Андреем Синявским и Юлием Даниэлем, – ответил Сергей Адамович. – Я в то время не был с ними знаком лично. Однако меня потрясла чудовищная несправедливость. Нет такого закона, который запрещал бы писателю выступать под псевдонимом и печататься за границей. А их за это наказали. Я и трое моих друзей послали свой протест в президиум Верховного Совета СССР. Текст письма писал я.

Ковалев рассказал, что, отправив письмо-протест, он понял, насколько приятно и легко говорить правду.

– Вы начинаете вести себя так, как будто вы свободный человек и живете в свободной стране, – заметил он. – Я выступал открыто, не скрываясь. Как бы говорил: «Я не с вами. Не врите, что весь советский народ одобрил, например, ввод войск в Чехословакию в 1968 году». Когда вы занимаете такую позицию, вы начинаете понимать, что вами нельзя помыкать. Я стал уважать себя больше, чем тогда, когда считал: мое дело – заниматься только наукой.

В эти минуты я подумал, как удивительно точно написал о нем в своих «Воспоминаниях» Сахаров: «Сережа был почти всегда загорелым (загар не сходил даже зимой), с голубыми ясными и решительными глазами, слегка курчавыми светлыми волосами; на его лице, обычно озабоченном и «деловом», иногда при разговоре проявлялась добрая, какая-то мальчишеская улыбка. Отличительная его черта – исключительная внутренняя добросовестность, «дотошность», перенесенная из научных занятий во все, что он делает».

Вот только к нашей встрече он прибавил в годах да чуть-чуть поредели волосы.

Сергей Адамович никогда не скрывал своего авторства или своей причастности к той или иной правозащитной акции. Так получилось, в конце концов, и с самым значительным самиздатским журналом «Хроника текущих событий».

О «Хронике» стоит сказать особо. Скромные тетрадошки из листов папирусной бумаги доставили много хлопот властям. Они несли истину о нарушении прав человека в СССР. Журнал был

чисто информационный. Из него сознательно исключались оценочные моменты. Эпиграфом каждого выпуска «Хроники» служил текст ст. 19 Всеобщей декларации прав человека: «Каждый человек имеет право на свободу убеждений и на свободное выражение их» и т.д.

Выходила «Хроника» с 1968 по 1983 год, поначалу – в среднем один раз в два месяца. Позже – реже. Объем был разный. 32-й выпуск, например, имел 136 страниц убористого текста. Печатали на пишущей машинке «Эрика» – одновременно 13 экземпляров в одной накладке. Был перерыв в издании – с осени 1972 года до весны 1974 года. При возобновлении «Хроники» Сергей Ковалев и его коллеги Татьяна Великанова и Татьяна Ходорович выступили с заявлением, что ответственность за выпуск журнала берут на себя. Заявление наделало много шума. Авторы его стали готовиться к аресту и суду.

В своих «Воспоминаниях» А. Сахаров восклицает: «10 лет издания «Хроники» – это чудо!». Это было написано, как можно понять, в 1978 году. Мы же, знающие всю историю журнала, вправе сказать: «15 лет издания «Хроники» – это чудо вдвойне!».

Сергей Ковалев и его коллеги стремились быть максимально точными и правдивыми. Обнаруженные ошибки исправлялись в следующих выпусках. Когда в ходе следствия по делу Ковалева (а надо сказать, Сергей Адамович отказался участвовать в нем – не давал показаний и т.д.) зашла речь о клеветническом характере публикаций в «Хронике», он прервал свое молчание.

– Понятие «клевета» предполагает ложь, – заявил он. – Приведите мне примеры лживых сообщений.

Разобрали вместе со следователями две информации. На третьей «оппоненты» Ковалева, которые так и не обосновали свои утверждения о «клевете», прервали дискуссию. Замолчал и Ковалев. Однако мы забежали вперед...

Рано утром 23 декабря 1974 года Ковалеву по телефону сообщили, что у некоторых правозащитников начались обыски. В таких случаях друзья и коллеги обычно шли на квартиру к тому, кому выпала доля столкнуться один на один с представителями власти. Поддерживать морально, подстраховать от провокации. И на этот раз быстро решено было, кто куда поедет. И тут в квартиру Ковалева позвонили. Сергей Адамович глянул на часы – семь утра.

– Подождите, – сказал он в телефонную трубку, – кажется, и ко мне пришли.

Так и было: вошли четверо сотрудников КГБ и двое понятых. Предъявили постановление на обыск.

– Что ищете? – спросил Ковалев.

– Клеветническую литературу.

– Сколько угодно, – заметил хозяин квартиры и показал на антресоль.

Там хранились отчеты о судебных процессах 30-х годов, стенограммы позорно знаменитой сессии ВАСХНИЛ, на которой разгромили отечественную генетику. Пришедшие юмор не оценили и до семи часов вечера перевернули весь дом.

После обыска отвезли Сергея Адамовича и его супругу на Лубянку. Там допросили и отпустили домой. Ковалева вызывали на Лубянку еще дважды. Перед последним походом он побывал у Сахаровых. С порога попросил:

– Дайте напоследок щей похлевать.

На другой день, 29 декабря 1974 года, Ковалева арестовали. Годом позже его судили, в Вильнюсе – подальше от иностранных корреспондентов.

На процесс приехал Сахаров с друзьями. В зал заседаний их не пустили. Сергей Адамович вспоминает:

– Да меня иногда доносился характерный голос Андрея Дмитриевича: «Я академик Сахаров. Прошу пропустить меня в зал». Их приезд был большой моральной поддержкой для меня.

Приговор был суров: семь лет лишения свободы в колонии строгого режима (в Пермской области), три года ссылки (определили ему для этого Колыму). Отбыл свой срок Сергей Адамович от звонка до звонка. Не сломался. Не дрогнул. И еще три года прожил в Калининске – ныне Тверь. В Москву возвращаться не разрешили. Работал ночным сторожем. Умела советская власть годами преследовать неугодных ей людей.

К семье Ковалева власть отнеслась особенно жестоко. В апреле 1981 года на пять лет была осуждена Таня Осипова, а через год – и ее муж Иван, сын Сергея Адамовича. Оба – за правозащитную деятельность. Прошли все круги зековского ада. Отсидев свое, сын и невестка уехали на постоянное жительство в США. Скучает Сергей Адамович по внучке. Ее фотография – на самом видном месте в квартире...

И вот – свобода. В стране перемены. Возможности для правозащитной деятельности открылись поистине неограниченные. Сергей Адамович участвует в создании пресс-клуба «Гласность», в учредительном съезде общества «Мемориал». В 1989 году, по рекомендации Андрея Дмитриевича Сахарова, назначен сопредседателем с советской стороны Российско-американской проектной группы по правам человека. Входит в воссозданную Московскую Хельсинскую группу.

Декабрь 1989 года. Ковалев, по настоянию Сахарова, выдвигает свою кандидатуру на Съезд народных депутатов РСФСР. Балотируется по одному из московских округов. В первом же туре голосования обходит своих соперников. На I Съезде народных депутатов его избирают членом Верховного Совета РСФСР. Он возглавляет Комитет по правам человека.

Сергей Адамович активно включается в работу российского парламента. Вместе с другими членами комитета он разрабатывает российскую Декларацию прав человека и гражданина. Войдя в конституционную комиссию, готовит соответствующий раздел ныне действующего Основного закона России.

«Прогулочный дворик» в пермском лагере, где отбывал свой срок Сергей Ковалев

В эти годы он работает много и плодотворно. Возглавляемый им Комитет Верховного Совета по правам человека разработал и добился принятия законов «О реабилитации жертв политических репрессий», «О чрезвычайном положении», «О беженцах», «О вынужденных переселенцах», поправок и дополнений к Исправительно-трудовому кодексу.

Сергей Адамович – сопредседатель советской делегации на Московской встрече стран-участниц Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, председатель российской делегации в Комитете по правам человека ООН.

После роспуска Верховного Совета Ковалев назначает председателем Комиссии по правам человека при Президенте РФ. Становится членом Президентского совета. Он посещает «горячие точки» СНГ и России. В 1994 году Государственная Дума избирает его первым в истории России Уполномоченным по правам человека.

Пришло международное признание. Ковалеву вручают международные награды, премии, присуждают почетные звания.

...В квартире Сергея Адамовича висит на стене картина-аллегория: цепляющиеся друг за друга кисти рук:

– Это премия чешского гуманитарного фонда «Человек в беде».

От себя сообщу. Присуждалось их не так много. Очень высоки требования – «за исключительные поступки при защите прав человека и активное сопротивление насилию при решении политических проблем».

На буфете старинной работы стоит скульптурная группа из бронзы, символизирующая единение людей перед общей угрозой.

– Это – награда Международной лиги прав человека.

Сергей Адамович упомянул премию немецкого города Нюрнберга. Ее присудили ему за организацию миссии правозащитников и депутатов Госдумы в Грозном в первые месяцы чеченской войны. Премия немалая – 25 тысяч долларов. Ковалев, в свойственной ему манере не выпячивать себя, разделил ее на всех членов миссии. С присущим ему юмором он рассказывал:

– Было нас пять человек. Трое, включая меня, купили на доллары автомашину и медикаменты для центра медицинской реабилитации детей, пострадавших в катастрофах. Еще один член миссии использовал доллары для помощи ветеранам своего округа. Я не знаю,

Нюрнберг. Здесь Сергею Ковалеву была вручена премия за правозащитную деятельность

куда дел свою долю единственный среди нас член КПРФ. Может, отдал в кассу партии?

...Общество «Мемориал» – это предмет особой заботы и особой гордости Сергея Адамовича Ковалева. Все 90-е годы он его сопредседатель.

Сергей Адамович рассказал о главных направлениях деятельности общества. Прежде всего, это – восстановление правды о репрессиях, которые унесли жизни миллионов людей. Московский «Мемориал» и отделения общества в регионах выпускают «Книги памяти», где публикуются списки расстрелянных, сидевших в лагерях и тюрьмах. Иногда с рассказом о деле, биографиями, фотографиями – если такая информация доступна исследователям «Мемориала». В вышедших книгах содержатся краткие сведения уже о 274 тысячах советских граждан, ставших жертвами политических репрессий. Эти факты сводятся сейчас в единую электронную базу данных.

Значительную нагрузку несет правозащитный центр «Мемориала».

– Мне никогда не приходилось видеть более обстоятельного, объективного, строгого анализа положения в «горячих точках», чем материалы, подготовленные правозащитниками центра, – прокомментировал Ковалев.

Авторитет «Мемориалу» принесло и участие в программе выплаты компенсаций оstarбайтерам – так называют тех, кто был силой угнан в гитлеровскую Германию на работу. «Мемориалу» удалось разыскать в России, Белоруссии и на Украине около 400 тысяч бывших

оstarбайтеров. Правительство ФРГ выделило на компенсации значительные средства.

В России немало мест, где покоятся останки жертв репрессий. «Мемориал» ищет такие захоронения. А когда находит, принимает меры к тому, чтобы восстановить фамилии расстрелянных, создать на месте трагедий мемориалы. Такая работа проделана в Карелии, на месте гибели последнего этапа из Соловков (около 1100 осужденных), в московских районах Бутово, Коммунарка. Открыт музей в Пермской области, в лагере, где находились политзаключенные и где, кстати, и сам Ковалев отбывал свой срок.

Во время наших встреч Сергей Адамович не раз вспоминал имя Сахарова. Он говорил о его бесстрашии, правдивости, бескомпромиссности, когда дело касалось защиты прав человека. Эту характеристику в полной мере можно отнести и к самому Ковалеву. Приветствуя завоевания демократии в нашей стране, он категорически осудил решения и действия высшего руководства, включая и Президента, приведшие к войне в Чечне. За это Сергей Адамович лишился должности Уполномоченного по правам человека. С других государственных постов он ушел сам – в знак протеста против политики Президента и правительства.

– И вот я опять в оппозиции к власти, – говорит Ковалев.

Борьба за права человека продолжается.

Валентин ШАРОВ

Ирина ХАКАМАДА: «Человек – центр Вселенной»

Осень дислоцировалась в средней полосе России. Улицы пестрят тяжелыми гроздьями желтых веток, под ногами сбитые дождем рыжие кленовые листья. Здание теплых тонов с красивыми стеклами, европейский уровень. Захожу со стороны набережной.

Эта женщина мне интересна, потому что она сильная. Она сильная не на утилитарном уровне: рощение детей, готовка ужина, двадцать три работы. Ее сила космическая и потому требующая изучения. Еще интереснее то, что, наделенная подобной силой, она абсолютно естественно выглядит в земных условиях. Короткая стрижка, «Давидофф» затушен в пепельнице, во взгляде терпение. Я хочу понять. На мой взгляд, прожить три жизни в одной возможно, но чтобы столько жизней!..

Впрочем, смысл сводится к основным постулатам: все для простого человека; все в твоих руках; общество первично, государство вторично; преобразования только начались. Это концепция всех ее ипостасей, но при этом под водой – остальные пять шестых айсберга. И этот айсберг тянет она.

Думаю, почитав биографию Ирины Хакамады, можно легко обнаружить два основополагающих момента формирования этой целеустремленности и силы. Первый – в детстве, когда хоть и ребяческий, но карамазовский по преображающей силе возник бунт в ранимой, смиренной душе отвергаемой сверстниками девочки. У многих женщин не получилось в жизни превратиться в лебедей: не потому, что

другой породы, а потому, что не произошло чуда. Второй – когда, как она пишет, «рыночная экономика меня увлекла настолько, что я страшно завелась...». Это ее словечко.

Кстати, о словечках. Либерализм – соглашается она – термин непонятный, рождает ассоциацию с чем-то томным, слабым, когда-то провалившимся в русской истории.

В. Новодворская в доброй статье про российских либералов пишет: «Есть только правило: не причинять зла, не предавать, не трусить, не отречься. До сих пор такие технологии в этом лесу обеспечивали не добычу, а превращение в рагу». Но либералам не свойственно резня. Они не хватают своих избирателей за руки и не ведут их в наручниках на голосование, запрещенные приемы борьбы неприемлемы за отсутствием самой борьбы в ее силовом варианте. Идеологическая борьба сводится к девизу «было бы предложено». Это уже об электорате. Это слово она тоже отвергает. «Электорат – это что-то совершенно неадушевленное, когда живущие в своей стране люди превращаются в товар, который можно попользовать.» И здесь всплывает из-под воды при произвольном повороте айсберга самое доходчивое объяснение либерализма. «Уже большая часть населения у нас – это вынужденные либералы. (Ассоциируется с вынужденными переселенцами – это когда на прежнем месте жить уже невозможно. – М. В.) Им приходится брать на себя ответственность за свою

судьбу, пока государство не в состоянии это обеспечить. А самые крутые либералы у нас это те старушки, которые в обход всех законов продают петрушку и сигареты на асфальте, потому что они поняли, что от государства они ничего не добьются, они берут все риски на себя и занимаются такой «предпринимательской» деятельностью.»

Озвучено сразу несколько философских основ либерализма. Во-первых, о роли государства, во-вторых, о назначении законов, в-третьих, о рисках. Беседовать с этой женщиной все равно, что читать Иосифа Бродского – нужно включать мыслительный аппарат, задействовать собственный интеллектуальный потенциал.

Когда-то, когда из научного лексикона уходили, причем так же насильно, как и пришли, марксистско-фабричные определения государства и права, с этими, помните, лязгающими «винтиками», «механизмами», «орудиями», – на кафедре «Теории государства и права» стали подыскивать новые формулировки.

Ирина Хакамада отвечает не мешкая. То ли и впрямь думала над этим вопросом и определила для себя раз и навсегда, то ли скорость – свойство ее мыслительной деятельности. «Государство, – это институт общества, существующий для того, чтобы гарантировать сохранение правил взаимоотношений между людьми, которые сформировались в самом обществе. Я изначально признаю, что отдельный человек может быть не прав, но все общество в це-

лом – всегда является более правым, чем государство.»

Человек – центр системы. Власть – инструмент обслуживания. Власть должна быть сильной, мощной, но только в тех сферах, где она защищает человека, а не там, где она, наоборот, его подавляет. А все, что мы имели в истории России, это картинка прямо противоположная: власть самодостаточная, она являлась стержнем всей системы, а народ ее обслуживал. Безусловно, контроль со стороны государства необходим, но только тогда, когда об этом его просит общество.

Рынок таков, что ему не самоорганизоваться без государственного регулирования. То же и на уровне территориального устройства и самоуправления. Каждый отдельный человек не в состоянии напрямую общаться с властью. Например: в Москве, в микрорайоне «Метрогородок» с девяностого года стоит «Фенольный дом», о котором знают местные власти. Там рак, детская смертность, детская патология, горе.

Не думаю, что районная Управа – это тот самый общественный центр, который решит проблему. Девять страшных лет показали это. Ведь для того, чтобы гражданское общество приняло на себя часть государственной власти, нужно его к этому готовить методом естественной смены поколений. Правда, тут выходит смена скорее насильственная. Для того чтобы общественное объединение могло решить эту проблему – оно должно взять у государства на себя часть функций и полномочий.

На празднике правых сил

Настроение отличное

Это то, зачем Ирина Хакамада идет во власть. Политика есть участие в делах государства, определение форм, задач, содержания деятельности государства. Ирина Хакамада идет в законодатели для того, чтобы отобрать у государства часть функций, которые уже можно передавать на места.

Государство выступает представителем гражданского общества. Гражданское общество свободно в выборе той или иной платформы, особенно в условиях, когда Конституцией запрещена какая-либо государственная идеология, что, на мой взгляд, неверно. Идеология – как доминанта, как национальная идея, как кодекс чести гражданина – должна быть. Вот, к примеру, и моя героиня считает, что кодекс чести политика возможен. Только это опять-таки зависит от гражданского общества. Общество должно формировать эти традиции, эти нормы морали и нравственности. Пока оно в России молчит, политики будут приобретать популярность за счет экстравагант-

ных поступков, забывая о нравственной ответственности и вообще о суде истории. В настоящее время чем больше политик объясняет, тем он меньше популярен. Открытость рождает больше подозрения, чем лицемерие и апломб.

Здесь мы подходим к мало обсуждаемой у нас в стране теме. Как же воспитывать общество, кто должен взять на себя такие функции. Хакамада считает, что правосознание в нашей стране медленно, но растет. Если несколько лет назад защита себя в суде являлась делом элитарным, то теперь, после 17 августа, на уровне сознания простого обывателя возникает желание защитить свои права в суде. Она это знает и по собственному депутатскому опыту. Это, господа юристы, информация из первых уст: большинство людей, приходивших на прием, приходили не с просьбой помочь, дать, подарить, а предоставить юридическую помощь, чтобы легче было отстоять свое право в суде.

Но как помочь уникальной по мужеству пенсионерке, воспитывающей аж восемь внуков, отстоять – между прочим, все там же, в суде – право на государственное пособие для этих детей. Кстати, суд последовал букве закона, отказал по формальным причинам. Может быть, поэтому Ирина Хакамада, вспоминая эту историю, в сердцах замечает:

– Не знаю, что выше: закон или справедливость. Я бы, наверное, на месте судьи нарушила закон, но рассудила по справедливости. Эта женщина ни за что не отдаст детей в детдом, она возложила на себя функции государства, а ей не смогли помочь в таком простом вопросе.

Рассудить по справедливости это еще называется: последовать духу закона. И когда моя собеседница выбирает из двух, может быть, всечеловеческих позиций – духовность, я не стану рассуждать о школах права и всеобязательности закона.

Осталось только народу объяснить, что юридическую помощь оказывают не те, кто пишет законы, а те, кому эти свежесутвержденные законы сдаются с рук: адвокаты, юристы. Юридическая помощь необходима и предприятиям, над которыми довлеет чиновничий произвол, а порой и шантаж. Нужно еще понимать, что депутат – не носитель материального ресурса. Он лишь представитель народа перед той властью, которая распоряжается этими ресурсами.

Думаю, что ее партия способна проводить идеологическое воспитание в духе ненасилия и прогрессивного эволюционного развития общества и в сво-

ей своеобразной рядовой деятельности. Потенциал у этих молодых энергичных политиков огромен. Молодость некоторых политиков, включая представителей исполнительной и законодательной ветвей власти, иногда приводит обывателя в растерянность. Во-первых, что же он такого сделал, что его туда взяли? Во-вторых, а что же я-то сижу здесь, с этой стороны экрана и жизни. Ну заметим, что двадцатилетним людям никто из нынешних политиков и не покажется юным. А те, другие, то есть мы с вами, привыкли, что во власть берут, а не приходят. Это мы с вами всегда считали, что тоже можем, как Родина и Зайцев, вот только зима пройдет...

За постперестроечный период возраст политиков стал сокращаться: прогрессивный шаг России – она дала нам возможность самореализации. И теперь недоверие проходит, сознание людей меняется. «Премьер-министр, – размышляют они, – а всего тридцать пять лет. Претензий к возрасту нет.» Добавлю, претензий к возрасту нет, потому что мы, общество, все понимаем про нашу власть. При чем здесь молодость премьера, когда тут такая зрелость Президента?

Нация обременяет их большой ответственностью. Она перестает растить инфантильных людей.

Ирина Хакамада уже была там, во власти. Помните, у Ю. Левитанского: «Ну, что с того, что я там был?» А вот что. Послужной список значителен. При этом несколько мест работы совпадают во времени. После преподавательской деятельности работа в одном из первых кооперативов, информационно-аналитические центры, биржи, благотворительность, депутатство.

В Думе Хакамада поработала на победу многих разумных законопроектов: «О государственной поддержке малого предпринимательства», «О государственной поддержке молодежных и детских общественных объединений», «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях», «О рекламе». Открываю для себя, что женщине, которая сидит передо мною, мы обязаны законом «О некоммерческих организациях».

Потом она была председателем Государственного комитета РФ по поддержке и развитию малого предпринимательства.

Ныне она является членом Политического консультативного совета при Президенте РФ, членом Совета по внешней и оборонной политике, одним из руководителей нескольких общественных объединений в сфере малого бизнеса,

предпринимательства, рекламы, молодежных и женских организаций, организаций культуры и международного сотрудничества.

Хакамада уверена, что власть – это вынужденный институт общества, причем – в абсолюте – созданный для выполнения лишь актуальной задачи, значит, мобильный институт, трансформер. «Бюрократия должна постоянно себя менять в зависимости от того, что требуется обществу.» Общество должно вести диалог с государством посредством своих общественных объединений, например союз инвалидов, объединение солдатских матерей, объединение нотариата, отраслевые профсоюзы. Вот эти общественные структуры и призваны заключать с государством общественный договор. Например, Ирина Хакамада собирается, как она выражается, продвинуть федеральный закон, согласно которому ни одно решение, ни в одной области не может быть принято без учета мнения соответствующего общественного объединения.

У Ирины Хакамады есть стиль и вкус. Главное, вкус к жизни. Очевидно, то, чего мы все опасаемся, а именно: то, что советское воспитание, тоталитарное мышление проявятся еще в нас когда-нибудь, на самом деле не грозит ей.

Ее индивидуальность, ее стиль – антиханжеская умеренность. Если человек достиг своим трудом некоего благополучия и достатка, он не должен стыдиться этого. Проблема общества – научиться лояльности. Мне чрезвычайно нравится эта точка зрения. Она понравится любому человеку, который зарабатывает свои деньги честной пахотой. А еще мне нравятся прорывы естества моей собеседницы. Она не боится не лицемерить, говорить, что думает. Задаю ей вопрос о Конституции, надо ли менять? И вместо ожидаемой критики Основного закона с отступлениями про полную несменяемость его основного гаранта Ирина Хакамада неожиданно говорит, что большая часть Конституции защищает человека, а большая часть законов противоречит ей. Пользуясь неким логическим приемом, делаем вывод: большая часть законов не защищает человека.

А теперь я пойду и дочитаю ее книжку «Общее дело». Очень хочется знать, чем все это закончится; тем более, что «хеппи энд» так и светится в глазах этой гибкой элегантной леди, способной не потрясти, но обустроить этот не самый худший из миров.

Мария ВАТУТИНА

Борис НЕМЦОВ:

«Обещаю не врать и не воровать»

Горячий август девяносто первого

В те дни казалось, что страна летит в пропасть гражданской войны. Волны слухов катились над собравшейся у Белого дома толпой, сквозь которую продирался к 10-му подъезду молодой черноволосый человек. Он выехал с семьей из Нижнего вчера, чтобы отправиться в отпуск в город своего младенчества Сочи. Успели добраться до Москвы и услышали про Форос, ГКЧП, про скликавшего демократов к Белому дому Ельцина. Оставив жену и дочь в гостинице, молодой человек поспешил на зов. Это был Борис Немцов.

К тому времени он уже защитил кандидатскую. Ему прочили карьеру ученого, и он с удовольствием занимался наукой. Она и привела его в ряды «зеленых».

В Нижнем проектировалась атомная станция. А еще кровоточили раны Чернобыля, и, забытые всеми, тихо помирили «ликвидаторы». Естественно, возникло стихийное движение против опасного строительства. Немцов, в силу настырности и постоянного желания доказать в первую очередь себе, что он не напрасно коптит небо, не мог остаться в стороне. Популярность его росла, фамилия стала на слуху у городского люда. Опьяненный гласностью народ выдвинул Немцова кандидатом в депутаты Верховного Совета России...

Своих коллег по Верховному Совету он и встретил в Белом доме. Путч — спек-

такль закончился. Главный победитель стал раздавать соратникам награды и вытряхивать из руководящих кресел тех, кто поддержал путчистов. Получилось так, что властные коридоры в Нижнем опустели.

Тогда-то Ельцин и вспомнил молодого и кудрявого. Призвал, долго и пылливо разглядывал. Сказал:

— Хочу, понимаешь, назначить тебя губернатором. Ты хотя и молодой, но вроде деловой. Не справишься — выгнать!

Первый коридор власти

Нижний Новгород представлял из себя тогда в силу военно-ведомственных интересов закрытый город. Область была заброшенной и запущенной, по уровню социально-экономического развития занимала место во второй полусотне. Люди стояли в длинных, как товарные составы, очередях, боясь, чтобы не сперли талоны на водку и продовольствие. Случались и голодные обмороки.

Молодой губернатор начал с того, что пригласил командующего 22-й армией генерала Ефремова и настоятельно порекомендовал ему готовить полевые кухни на случай, если люди будут падать от голода...

А дальше жизнь стала напоминать калейдоскоп, когда одно событие накатывается на другое и некогда остановиться и оглянуться на пройденный путь. Были отставлены наука и отдых,

подростающую дочь Немцов видел урывками. Он возрождал знаменитую когда-то на весь мир Нижегородскую ярмарку, работал с инвесторами для спасения старейшего в стране автозавода, руководил восстановлением церквей и монастырей... В круговерти дел пролетела выборная кампания в области, и губернатор превратился из назначенного в легитимного, то есть избранного народом.

В Нижнем появились первые торговые ряды и исчезли продуктовые очереди, а по московским улицам вновь двигались танки, чтобы закупорить в гаревом дыму бывшего соратника Ельцина и бывшего авиационного генерала, ставшего на несколько дней «президентом Верховного Совета»... Обманутые столичные вкладчики громили витрины офисов пирамидальных компаний, а в Нижнем таким же вкладчикам вручали специальные облигации, прозванные в народе «немцовками», с помощью которых удалось сократить значительную часть финансовых потерь жителей области. В Москве менялись как перчатки вице-премьеры и министры, кремлевские любимцы в одночасье становились козлами отпущения, а на Нижегородчине, в этом «крае непуганых журналистов», начал реализовываться российско-итальянский проект «Фиат», давший заводу новые рабочие места.

Справка. В годы губернаторства Бориса Немцова в губернию пришли инвестиции в размере примерно 1 миллиарда долларов.

Было восстановлено 140 церквей и монастырей.

По уровню экономического и социального развития губерния переместилась с места во второй полусотне на седьмое. Для этого понадобилось 5 лет.

Между тем российский Президент слабел на глазах. Ельцин маялся разными хворями, скрывая от любимого народа свои болячки. А после операции сдал совсем.

И тогда в Нижний приехала его дочь Татьяна.

— Ты человек, Борис? — спросила она Немцова.

— Ну?

— Когда папа был здоровым и сильным, он тебе помогал. Теперь твоя очередь помогать ему...

Из интервью Бориса Немцова. Да, Президент действительно поддерживал все мои начинания в Нижнем. Приглашал вместе с собой в зарубежные поездки. У меня возникало иногда ощущение, что он присматривается ко мне и даже временами проверяет «на вшивость». Называл, например, меня Борисом вторым. Первый раз это произошло в 94-м на официальном приеме у друга Билла. Подвел меня к Клинтону: «Вот Немцов. Он повторит вашу судьбу. Сейчас он губернатор провинции, а будет моим преемником». Клинтон уставился на меня. А я ему на английском языке объяснил, что это Президент у нас так шутит. Кстати, Ельцин запретил мне говорить при нем по-английски...

Москва чужаков не любит

На фоне пожилых, умудренных дворцовыми интригами министров новый первый вице-премьер смотрелся белой вороной. Оглядываясь в ту пору, можно утверждать, что затюканная невзгодами Россия симпатизировала ему. И чего-то с надеждой от него ждала. Возможно, не без основания.

Помню, я находился в командировке в Уфе, когда вышел в свет инициированный Немцовым указ Президента. Он предписывал всем российским чиновникам пересест с иномарок на отечественные авто.

Этот факт стал предметом обсуждения в одной мужской юбилейно-праздничной компании.

— Молоток кучерявый! — говорил юбиляр Виль Крылов. — А то раскатывают на «мерсах», боятся мозоли набить на зад-

Нелицеприятный разговор с атомщиками, пикетирующими Белый дом

ницах. Правильно, пускай пересаживаются на «Волги» и «Жигули», потрясутся на наших колдобинах... Только вряд ли хватит у молодого пороуху...

А у кого бы хватило? Чиновничья Москва чужаков не любит. Здесь правила поведения определяют годами наработанные связи, знакомства, существует совершенно четкая иерархия взаимоотношений, которую чужаку не просечь в одночасье. Этот круг не разорвать, не разрубить, он мягко всасывает и грубо выталкивает.

Казалось бы, все с этими авто понятно и просто, как рубка дров. Во-первых, экономия бюджетных средств. Во-вторых, инвестирование собственного, а не иностранного автомобилестроения. А в-третьих и четвертых — то, о чем сказал русский мужик Виль Крылов: качество российских авто и российских дорог доходчивее всего познавать собственным задом.

Первым выполнил указ Президента мэр Москвы. За ним — больше половины губернаторов и несколько десятков чиновников правительства... На этом процесс затормозился.

Из интервью Бориса Немцова. Знаете, почему не получилось? Потому что не пересел сам Президент. Пошли подколки, вроде того, что указ — первоапрельская шутка. А он и в самом деле был подписан 1 апреля. Не захотели расставаться с иномарками ни Селезнев, ни Зюганов, которые так рату-

ют на словах за отечественное производство. Зюганов даже сосрлил в Думе по этому поводу: «Если бы Немцов был родом с Чукотки, он бы заставил нас ездить на оленях...».

Как бы там ни было, но ореол самого молодого вице-преьера стал тускнеть в глазах затюканного нуждой обывателя. Да и не мудрено. Помню, была передача в прямом эфире. Беспинципно-хамовитый Доренко вещал о каких-то потанинских девчонках, вроде бы есть даже пленочное доказательство. Когда Немцов потребовал, чтобы пленку прокрутили прямо сейчас, в прямом эфире, порножурналист вильнул хвостом и пообещал это сделать впоследствии.

Из интервью Бориса Немцова. Через некоторое время мы встретились с Доренко, и я спросил, где же находится пленка. «А ее и нет», — спокойно ответил он. «Зачем же ты трепался о ней?» — «Заказ был».

Заказ на дискредитацию — это понятно. Да и почему бы ему не быть? Работая в правительстве, Немцов заставлял чиновников, инициировав указ Президента, заполнять декларации об имуществе, доходах и расходах. А это, пардон, по сравнению с официальной зарплатой — две большие разницы, как говорят в Одессе. Немцов был причастен к закрытию полукриминальной программы экспорта нефти, к отмене института уполномоченных банков, к распределе-

нию бюджетных средств на конкурсной основе. Отстаивал проект строительства второго нефтепровода в обход Чечни, чтобы лишить боевиков возможности воровать нефть...

Понятно, если козла оттащить от капусты, он будет бодаться. Березовский и некоторые олигархи начали бодаться, используя вместо рогов средства массовой информации.

Из интервью Бориса Немцова. Было полное ощущение несвободы, безысходности от невозможности сделать то, что считаешь необходимым. Кроме Черномырдина и Ельцина, над тобой куча начальников. Это олигархи, которые бегают по Кремлю, как у себя дома. Это родственники и не родственники, «семья», как принято сейчас говорить. Это всевозможные лоббистские группы. Я никогда не думал, что в Москве такое вязкое и коррумпированное чиновничество, что так трудно реализовывать очевидные идеи... После 17 августа у правительства была конкретная программа выхода из кризиса. Но нас даже не захотели слушать. Меня не выгоняли вслед за Кириенко. Президент сказал, что готов сохранить меня в прежней должности, как и обещал, до двухтысячного года. Но я уже знал, что проработавшись вариант возвращения Черномырдина. С ним бы я все равно не сработался. Да и вообще, один в поле не воин. Написал прошение об отставке. И отставился.

Наверное, только друзья и родные знали, каково было в ту пору Борису Немцову. На людях бывший вице-премьер хорохорился, делал вид, что ему все нипочем. Но его пресс-секретарь Лилия Дубовая пооткровенничала в приватном разговоре:

– Растерянность чувствовалась. А что вы хотите? Он получил удар ниже пояса. Был излишне возбужден, смеялся как-то неестественно... Но через какое-то время взял себя в руки. И стал прежним...

Вор должен сидеть в тюрьме, даже если он депутат!

Вся наша сегодняшняя жизнь перерождена порогами, заторами, завалами. То дыры, то войны, то взрывы, то выборы. И все связано, скручено в один узел, имя которому Власть. От нее зависит, как будем жить завтра, через год, через десять.

Тверь. Вопросы, вопросы...

– Как вы относитесь к власти, Борис Ефимович? В частности, к президентской и персонально – к Борису первому?

– Для меня Ельцин – это три человека, очень непохожих друг на друга. Первый – Ельцин-бунтарь, герой на танке, глава государства, хотя и далеко не беззупречный. Второй – тень Коржакова, человек, плывущий по течению, для которого главное – удержаться у власти. Третий – президент-дедушка, больной и оставшийся в одиночестве. Мне жалко его... Считаю, что во время выборов надо провести референдум об ограничении власти Президента. На референдуме поставить вопрос: Президент имеет право назначать правительство по согласованию с Госдумой и не имеет права его снимать без согласования с ней. Иначе мы будем заложниками тех непредсказуемых действий, которые демонстрирует нынешний Президент и, возможно, станет демонстрировать будущий.

– Что вы скажете о сегодняшнем составе Думы? Как вы к ней относитесь?

– Я отношусь к ней, как к Паниковскому, притворяющемуся слепцом. Просит тебя перевести его через дорогу и аккуратно чистит твои карманы. Работая в правительстве, я, к сожалению, недооценивал роль Думы. Казалось, она – либо депутатские ис-

терики, либо клоунада Жириновского. А ведь именно Дума провалила налоговую реформу и Закон о земле. Она проголосовала за бездефицитный бюджет и за пирамиду. Значит, является прямой соучастницей дефолта 17 августа. Так что не стоит Думе рядиться в белые одежды.

– В предвыборной программе вашей правой коалиции есть два любопытных момента: отмена депутатской неприкосновенности и импичмент для губернаторов...

– Вор должен сидеть в тюрьме, даже если он депутат. И никакого иммунитета! Посмотрите тот же список АДПР: то один, то другой числятся в федеральном розыске. И, конечно, готовы заплатить из наворованного, чтобы обрести депутатскую неприкосновенность... А закон о губернаторском импичменте необходим, чтоб они не стремились стать удельными князьями и опять же чтоб не заговорались. Процедура отстранения нами разработана.

– Можете ли вы, Борис Ефимович, обозначить цели «Союза правых сил» несколькими словами?

– Наша главная цель – делать дело. Для этого мы и идем во власть. Не люблю давать обещаний, но все же скажу: обещаю не врать и не воровать.

Юрий ДМИТРИЕВ

Павел КРАШЕНИННИКОВ:

«Прийти к истине без аргументов невозможно»

Почтение от граждан

Когда уходят такие люди, как Лихачев, перед каждым нормальным человеком, перед здоровыми силами общества возникает проблема нравственного выбора: жить дальше по совести и по закону или просто – кто что на душу положит. Так было, когда умер Патриарх Пимен, когда ушел от нас Андрей Дмитриевич Сахаров...

Для Крашенинникова высшая степень одухотворенности Дмитрия Сергеевича давно стала мерилем отношения к Человеку и Праву. И не случайно первое, что сделал министр юстиции Крашенинников, возвратившись в начале года из Страсбурга с большого сбора «Совета Европы» по проблемам применения смертной казни, позвонил Лихачеву. Попросил о встрече. Дмитрий Сергеевич тут же согласился.

Та встреча в Пушкинском доме – на всю жизнь.

Дмитрий Сергеевич, всегда тонко чувствующий человека и ситуацию, сразу начал расспрашивать о том, как идет «партийное дело» с КПРФ, пытаются ли влиять на него сверху, посетовал, что власть издревле плохо поддается лечению. Как категорический противник смертной казни, привел много доводов в защиту своей позиции. И Крашенинников впервые в жизни сделал «политический заказ»: попросил Лихачева написать статью о необходимости отмены смертной казни. Что и было сделано, кстати, со ссылкой на просьбу министра юсти-

ции. В основу статьи легло то, о чем они говорили в Пушкинском доме.

Выяснилось, что у Лихачева и Крашенинникова, несмотря на более чем полувекую разницу в возрасте, много общих пристрастий. Те же либеральные ценности: частная собственность, развитое предпринимательство, свободная конкуренция, невмешательство юридических лиц в дела граждан, регулирование социально-экономических, политических отношений в рамках и только с помощью закона.

Лихачев словно предвидел создание основанной на этих «китах» «Правой силы». И говорил, что подлинная сила любого общественного движения – не только и даже не столько в ее лидерах, а в нравственности и гуманизме объединяющей людей идеи, в их готовности слить воедино свои интересы с интересами Отечества.

«Правая сила» все очевиднее становится массовым движением. Общий язык попытались найти и нашли те, кому в основе своей от 30 до 50, кто с самого начала поймал «ветер» кардинальных структурных перемен в свои паруса и не просто удержался на плаву в непрерывно штормящей рыночной стихии, а постепенно, порой ощупью, продвигался к цели. Каждый, в зависимости от способностей, масштабов личности, места жительства, наконец, вел за собой других.

Это люди, близкие Крашенинникову, как говорят, по многим параметрам. С одними он вместе учился, пре-

подавал, работал в Госстрое, Министерстве юстиции, антимонопольном комитете, в различных комиссиях по приведению в соответствие с российским законодательством нормативных актов региональных властей. На памяти до сих пор, как в свое время перенервничал его «коллега» по службе в ВВС, курский губернатор Александр Руцкой, когда комиссия акт за актом фиксировала нарушения в нормативных актах, принятых бравым генералом и его командой.

С другими вместе корпел над разработками важнейших федеральных законов, в том числе и Гражданского кодекса РФ.

С Кириенко, Немцовым, Чубайсом шаг за шагом одолевали консерватизм и косность в организации законотворческого процесса.

А со многими познакомился совсем недавно, когда сдал дела в ранге министра юстиции и начал вместе с другими формировать «Правую силу»...

«Пой, птичка, пой...»

Так получилось, что первая наша встреча с Павлом Владимировичем проходила... в нише одного из подъездов дома на Старой площади. В тот день на месте не оказалось человека, который имеет право заказывать пропуск. Посмеялись над дурацкой ситуацией, решили: не важно, где, важно – что... Но, согласитесь, случай этот не из ряда вон, а весьма и весьма

ма характерный для нашей, уже демократической власти.

С Павлом Владимировичем мы говорили о многом, в том числе и о работе Координационного совета правоохранительных органов, на который специалисты возлагали большие, так и не оправдавшиеся надежды. Естественно, возникла и фамилия Генерального прокурора страны Скуратова.

— Юрий Ильич был моим преподавателем в Свердловском университете. Прекрасный, кстати, преподаватель, — загорелся вдруг казавшийся совершенно невозмутимым Крашенинников. — На лекциях мы немели от его эрудиции... То, что сейчас происходит с ним, лично мне как человеку неприятно.

А кому может быть приятно трудно поддающаяся нормальному рассудку возня с записями, «похожими на видео», женщинами, «похожими на проституток», с другими похожестями? Если мэтры российской, мировой юриспруденции признают Скуратова одним из лучших действующих правоведов, как можно беззастенчиво белыми нитками шить ему дело? Они же видны не вооруженным законодательством глазом. Да простит меня Павел Владимирович, но теперь, когда я узнал о его непреходящем студенческом уважении к опальному Генпрокурору, так и не смог избавиться от мысли: и это легло в строку отставки его самого...

Поймали птичку голосисту
И ну сжимать ее рукой.
Пищит бедняжка вместо свисту,
А ей твердят: «Пой, птичка, пой!».

Ну не смог Крашенинников петь по заказу.

Мало кто представляет, чего стоило Степашину и ему сохранить кадровый потенциал, несмотря на все пореформенные коллизии. Более того, в Минюст вернули даже тех, кто ушел оттуда по идейным соображениям. Это же здорово, когда рядом с тобой почти каждый день «вымучивают» правовые проблемы такие звезды гражданского права, как Станислав Антонович Хохлов, Сергей Сергеевич Алексеев... Разве так уж важно, «яблочник», НДРовец, коммунист он по своим внутренним убеждениям. Профессионализм — вот что главное, причем не только в юсти-

И светом истин полнится душа...

ции, чего нам так не хватает до сих пор.

— Ваш идеал государственного деятеля, политика, человека.

— Гаврила Романович Державин...

Теперь понятно, чьи стихи и почему цитируются... Интересная параллель: Гаврила Романович Державин был в свое время назначен Александром I на пост министра юстиции. И им же отстранен от должности за то, что «очень ревностно» служил — смело, с благородным порывом боролся с ложью, лихоимством, отстаивал правое дело.

Богу богово?

Люди крашенинниковского склада, сибирской закваски, умеют держать удары. Павел Владимирович после отставки создал школу частного права — детище, призванное по взрослении стать базовой структурой подготовки кадров правового обеспечения цивилизованного рынка. Студенты — если таковыми можно назвать тех, кто уже имеет высшее юридическое образование, определенную практику — проходят строжайший отбор. В программе — углубленное изучение гражданс-

У заключенных к министру юстиции много вопросов

кого права, как российского, так и иностранного, международного. Предполагается, что выпускники станут участвовать и в написании законов, то есть освоят принципы юридической техники, законотворчество, поймут суть законодательного процесса.

Законотворчество – особая область человеческой деятельности. Мое, наше, частное, государственное здесь, пожалуй, сталкиваются чаще, сильнее, а ошибки бьют ощутимее, потому что отражаются в итоге и в первую очередь на человеке. Не случайно среди студентов школы Крашенинникова много молодых, перспективных адвокатов.

Забот опять, как говорится, полон рот и даже больше. Земляки попросили баллотироваться в депутаты Госдумы. Как откажешь? Значит, надо еще глубже вникать в жизнь родного региона. Магнитогорским школьникам понравилась крашенинниковская «Неделя правовой информации». Но сколько школ в России, если только в Москве их полторы тысячи? Везде бы провести хотя бы по одному «правовому дню»...

Маниловщина какая-то... Не скажете. Если в начале «недели» 99 процентов ребятишек голосовали за смертную казнь, то к концу ее – только половина. Может, один класс такой? Нет, в другой школе – та же картина, у студентов – тоже.

Изначально мы договаривались с Павлом Владимировичем не выяснять его «министерское» отношение к со-

бытиям деликатного по различным обстоятельствам свойства. Но как устоишь перед соблазном: Дагестан, «Рашенгейт», «Транснефть», предвыборные пакости, слухи о новой смене правительства...

Каюсь, не удержался... Когда спросил о «Рашенгейте», Крашенинников ответил:

– Выскажу личное мнение юриста. А так как вы все равно заговорили о выборах, ответ здесь же. Почти все «гейты» – продолжение политических игр. Грядут выборы у нас, в США. Грязные технологии с таким же успехом применяются и на западе. «Политические уши» торчат и здесь. Прийти к истине без аргументов невозможно. Их нет – нет и «Рашенгейта». Есть – процесс должен войти в рамки законного расследования.

Он до сих пор переживает, что так и не удалось поправить общее «физическое» состояние судебной системы: ну где еще в мире суды ютятся в таких помещениях, как у нас. А финансирование. А влияние местных властей на судей – от устройства в детский сад до получения жилья...

«Продовливать» ситуацию начал еще Степашин, поэтому Крашенинникову важно было не ослабить нажим. Давил, благо Бог силой не обидел. Использовал возможность напрямую обращаться к премьер-министру, если какое-то решение противоречило закону: услышанная точка зрения, даже если она идет вразрез с собственным

мнением руководителя, всегда срывает червячком сомнения.

Когда приступили к подготовке передачи многоярусной, жестко состыкованной с милицескими структурами в Центре и на местах системы Главного управления исполнения наказаний Минюсту, столько «крючков», «зацепок» повывезало. Не секрет, что кое-кому очень не хотелось лишиться зонной «кормушки» (и на этом деньги делают), а кому-то афишировать размеры этого интереса в денежном выражении. Даже при поддержке Кириенко, Степашина передача шла очень тяжело. Неимоверными усилиями МВД и Минюста удалось сохранить стабильную оперативную обстановку. Позже – даже ликвидировать пятимесячную задолженность по зарплате.

За счет чего? А прежде всего за счет целевого (це-ле-во-го!) использования выделяемых средств. Просто? Пожалуй, если судить с уютного дивана у приветливо мерцающего телеэкрана. А как в реалиях нашей жизни довести 67 копеек в сутки на питание до 7 рублей? Конечно, и это мизер, но люди (осужденные, обвиняемые, подготавливаемые) почувствовали какое-то улучшение...

Бесенята забегали вдруг в глазах Крашенинникова, когда я спросил его:

– Когда вы впервые оказались на зоне?

– Ну-ну... Первый раз с «местами не столь отдаленными» столкнулся, еще когда служил в армии. Попал на «губу». Там понял, почему фунт лиха, хотя армейская гауптвахта – это, конечно, даже не цветочки, скорее, только набухающие почки в сравнении с настоящими тюрьмами и СИЗО. Когда я попросил книжку почитать, на меня сначала посмотрели как на сумасшедшего. Но когда сказал, что даже Ленину давали книги, принесли... «Мертвые души» Гоголя.

Натура, говорят на Руси, прет из человека... И ничего с этим не поделает, сидит он в кресле министра или в переходе метро с протянутой рукой. Можно без конца пыжиться, корчить из себя нечто в попытках самоутверждения. А можно утверждаться и в непростой нашей нынешней жизни четкой позицией – каждым прожитым днем, каждым поступком, каждым словом, даже молчанием. Натура все равно свое возьмет – фактор объективный.

Валерий БОРИСОВ

Гасан МИРЗОЕВ: «Обществу необходима справедливость»

«— ...Фирсова — к пятнадцати годам лишения свободы, Петросяна — к тринадцати годам лишения свободы... — Растягивала слова судья.

Марков вытянул свою тонкую шею, весь вытянулся и поднялся на мыски, держась за прутья своей клетки.

Ему было о чем скорбеть.

Восемь месяцев в тухлой черной камере, заполненной прожженной потной мужской плотью, ничто по сравнению с унижениями со стороны следователей и невозможностью переломить их предвзятость. Невозможность глотнуть хоть грамм этой самой пресловутой презумпции невиновности или хотя бы презумпции нравственности и человеческого достоинства.

— Не верь ничему, — пишет он матери после «чистосердечного» признания. — Здесь такое творится...

А больше он ничего не может написать, потому что тогда письмо не дойдет домой.

Марков ненавидит в эту минуту всех, кто в зале. Он сжимает кулаки и ненавидит. Но сквозь эту ненависть за прутьями клетки проступает обреченность.

— Маркова Георгия Александровича... оправдать... и освободить из-под стражи в зале суда.

...А вначале было Слово.

И это было — слово адвоката».

Знакомьтесь, его имя Гасан Борисович Мирзоев.

Приблизительно на пятом году нашей перестроечной жизни многие из нас, членов общества, начали задавать себе вопрос: должна ли именно кухарка уп-

равлять государством. Этот чудесный вопрос возник, во-первых, потому, что сериал «Про кухарок», транслируемый по центральным каналам из Государственной Думы, пробил все-таки в нас чувство стыда за нашу домашнюю власть, во-вторых, потому, что нам объяснили, что Ленин такого не говорил. Он сказал, что каждая кухарка должна учиться управлять государством. В последней Государственной Думе «кухарок» в чистом виде стало гораздо меньше, но все-таки это они и есть, только немного подучившиеся.

Возникает вопрос, какие законы могут написать 450 человек, из которых большинство не знает, что такое, скажем, «аналогия права» или «бланкетная норма», да и выросло-то большинство из них в атмосфере пренебрежения к юридическим тонкостям.

Так вот, аналогия права — это когда для определенного возникшего в обществе правоотношения еще не успели написать закон или хотя бы статечку в законе и участники такого правоотношения вынуждены руководствоваться общими принципами права, на которые, по большому счету, потом не сошлешься. Например, возьмем Закон об адвокатуре, которого нет.... Адвокатуры в России, между прочим, уже 135 лет, а в «скрижалях» о ней ни слова. Ничего себе разрывчик. Недавно открыл для себя следующее: вот про милиционеров, оперативников, следователей ничего такого в Конституции РФ не написано, а про защиту гражданина, то есть про адвокатскую работу, написано многожды.

Гасан Борисович Мирзоев балотируется в Государственную Думу. Его путь к почетному и ответственному званию депутата — достойный путь. За его спиной — отличная учеба в университете, создание уважаемой юридической консультации, создание первой в России коллегии по помощи предпринимательству еще на заре перестройки, защита диссертаций на звание кандидата и доктора наук, создание и руководство Российской академией адвокатуры, а главное дело его жизни — это, конечно, коллегия адвокатов «Мосюрцентр» и первое профессиональное объединение адвокатов России — Гильдия российских адвокатов. Он практикующий адвокат. Можно было бы занять еще несколько полос журнала, перечисляя звания этого кандидата в депутаты, сферы его активной правовой деятельности, но дело в том, что его и так хорошо знают многие люди, адвокатская общественность, этот человек привык быть на виду, его дела не нуждаются в том, чтобы на них специально обращать внимание. И мы не станем этого делать. Цель нашей публикации показать президента Гильдии российских адвокатов как сформировавшегося политика.

Гасан Мирзоев человек, который живет с достоинством. Видя этого всегда подтянутого, спокойного, рассудительного человека, понимаешь — он отмечен Богом. Да, он руководит огромным сообществом, и, между прочим, можно спроецировать этот род деятельности на все гражданское общество: навык управления у Мирзоева имеется.

За судьбу человека

Но какие же черты его характера, поступки, идеи убедят нас в том, что наш герой действительно может быть носителем власти, делегированной избирателями?

«Государство – это осуществление нравственной идеи», – писал Гегель. Думается, что, идя во власть, Гасан Борисович Мирзоев думает именно так. Дело в том, что по многим симптомам Мирзоев в правопонимании остался на позициях наших далеких пращуров. Если кто помнит, были в начале цивилизации такие Мононормы – правила поведения в обществе, в которых воедино сплетались и нормы морали, и нормы нравственности, и нормы права. Для Мирзоева нравственность и право – понятия неразделимые. Может быть, поэтому он и пришел в Адвокатуру. Именно поэтому он идет в Парламент.

У Мирзоева день наполнен так, как у некоторых из нас месяц, а то и год. Он достаточно обеспеченный человек, и у него замечательная семья: сын, дочка постарше, дочка совсем маленькая, любимая женщина – хранительница очага. Мирзоев помнит своих предков до десятого колена, чтит традиции своего древнего народа естественно, а не показушно: а значит, эти традиции живут, продолжают в нем и его детях. У него нет этого недостойного, но, к сожалению, в наше время объяснимого желания умолчать о том, в какой земле его корни. И поэтому его народ – таты – гордится им.

Ему 52 года, он из Баку, его отец – инженер-железнодорожник. Гасан Мирзоев глубоко верующий человек. Но и это еще не те черты, которые бы характеризовали его как политика, потому что для осуществления от имени народа функции управления государством нужно обладать политическим мышле-

нием, масштабностью задач и актуальностью выдвигаемых идей.

Оглянувшись на российскую действительность, мы, как потерянные дети, не можем найти бесспорного стража и арбитра нравственности. Доверия не заслуживают ни представители исполнительной или судебной власти, ни народные избранники. Главным образом потому, что неудачи их государственной деятельности вызывают сомнения не только в их способностях, но, зачастую, и в честности. Слишком многие государственные мужи подорвали доверие народа, его веру в бескорыстную добродетель. Люди не верят в благотворность обещанных отдаленных последствий реформации, видя, что ее ближайшие результаты – чудовищны. Это значит, что никто уже не смотрит в будущее. Государство, лишенное образцов гражданственности и патриотизма, обречено.

Жаль, что Россия – неправовое в полном смысле слова государство, что еще многие законы не работают, что часто дает сбой в деятельности правоохранительного механизма, но поворот к законности, о котором мечтали российские юристы столетия назад, поворот – хочу верить – необратимый, все же состоялся.

Сегодня все больше и больше россияне верят, что единственно цивилизованный путь защиты их прав – это обращение к адвокату. Еще недавно ютившаяся на задворках правового бытия страны и правового сознания ее граждан фигура адвоката решительно выдвигается на передний план. Это тем более важно, что становление демократического правового государства в России идет не гладко, осложняется множеством причин политического и экономического характера. И деятельность юристов, адвокатов, инициативное движение навстречу объективным интересам людей сможет значительно ускорить процесс формирования правового государства. Без юридической проработки, экспертизы все чаще и чаще не принимаются серьезные государственные решения как на законодательном, так и на исполнительном уровне. Бизнесмены все чаще обращаются к адвокату, рядовые граждане начинают понимать, что адвокат – защитник не только и не столько в суде, сколько в повседневной жизни.

Библейская мудрость гласит, что тогда Бог посылает людям несчастья, когда хочет, чтобы они объединились на пути к Единому Богу независимо от национальности и вероисповедания.

Да. Закон об адвокатуре нужен сегодня, поскольку деятельность адвокатов по защите прав, свобод и законных интересов граждан ограничена. Трудно оказать гражданину, юридическому лицу квалифицированную правовую помощь, если сам адвокат бесправен и законодательно не защищен.

Вспомним нашу историю. В составе четырех государственных дум Российской империи принимали участие профессиональные юристы и, прежде всего, адвокаты; они выступали как страстные критики самодержавия, боролись против пережитков крепостничества и рабства, были активными проводниками идей конституционализма и интернационализма.

Почти полное отсутствие среди депутатов независимых юристов в соста-

На выставке «Образование и карьера»

С родственниками великого Плевако

ве нынешней Государственной Думы привело и приводит поныне к постоянному запутыванию самых простых вопросов, бесконечной говорильне, именуемой плюрализмом мнений, совершенно не учитывающим требования действующего законодательства, не говоря уже о подлинном правотворчестве и атрибутах законодательной техники.

Свобода выбора, свобода слова, мощная индустрия, обороноспособность – все это интересы Гасана Мирзоева. И эти интересы он защищает всю жизнь. Для этого созданы «Московский юридический центр», Гильдия российских адвокатов и первая Общероссийская общественная политическая организация

«Юристы за права и достойную жизнь человека».

В случае удачного для партии исхода выборов адвокаты-депутаты будут добиваться принятия Госдумой полноценного уголовного и уголовно-процессуального кодексов. Адвокаты России также будут настаивать на совершенствовании уголовно-исполнительного законодательства с целью улучшения содержания осужденных в местах заключения, постараются провести через Думу законы, наводящие порядок в российской экономике, защищающие собственность граждан от посягательств как государства, так и черного бизнеса, в том числе и многострадальный Закон об адвокатуре.

Церковь, адвокатура, литература, военно-промышленный комплекс, заводы и фабрики, города и веси нынче отделены в России от государства. Не они – блудные сыны своей страны, а государство – родитель, отрекшийся от своих детищ.

Пусть государство возродится, как душа человека, пусть оно придет к людям, пусть граждане гордятся тем, что они живут в России, что они говорят на великом русском языке.

Обо всем том, что я так сумбурно и скоро пытаюсь рассказать читателю «Российского адвоката», которому предстоит решить, имеет ли право Гасан Борисович Мирзоев вершить судьбы на законодательном уровне и где узнать про этого человека и про его душу подробнее, я сообщу вещь весьма неординарную: Г. Б. Мирзоев написал книгу, которая называется «Ощущение справедливости». В ней он говорит о Боге, о справедливости и о себе. В книгах-исповедях не врут, тем более не прощая она, эта книга. Книга-страдание. Книга-сострадание.

Если Бог захочет, то в Государственной Думе у нас будет свой адвокат, человек знающий так много законов – и плохих, и хороших, что уже сам научился и приобрел право их создавать. Ведь в силу своего опыта и работы, как говорится, связанной с людьми, он очень хорошо знает, что нам, обществу, нужно, чтобы научиться чтить наши законы и поверить в силу и мощь государства, в котором мы живем.

Николай НАУМОВ

Борис НАДЕЖДИН: «Строить жизнь своими руками»

Весной 1997 года в Москве только и говорили как об омоложении и радикализации правительства Черномырдина. Еще бы! На должность первого вице-преьера вознесся удачливый нижегородский губернатор Борис Немцов, сразу же предложивший массу идей для ускорения реформ. Однако сам Борис Ефимович занялся по прибытии в столицу делом вполне рутинным – формированием команды сподвижников. Не тащить же аппаратчиков из Нижнего! Да и задачи здесь намечались помасштабнее.

На должность советника приезшему реформатору порекомендовали тезку – юриста и бизнесмена Бориса Надеждина. Они встретились и, кажется, с первых минут поняли, что нужны друг другу.

Чем соприкасаются души? Наверное, общностью мировоззрения, похожестью жизненного опыта, взглядов на будущее. Эти двое в ничейном еще кабинете Белого дома светились молодостью и задором: Немцову – тридцать семь, Надеждину только что стукнуло тридцать четыре, и оба уже почувствовали «вкус реформ», нашли себя именно в новой России. А еще были такие пустяки, как принадлежность обоих к вольнодумному сообществу физиков, общее увлечение футболом, горными лыжами, авторской песней.

На счет физики я не оговорился. Немцов, как известно, по первой своей профессии – радиофизик. Так ведь и юрист Надеждин высшее образование начал в той же сфере – окончил знаменитый физтех, что в подмосковном городе Долгопрудный, и прежде чем ов-

ладеть юриспруденцией (он – специалист в области конституционного права), успел защититься как кандидат физико-математических наук. К слову, он и сегодня не оставил альма-матер, правда, преподает там не традиционные дисциплины, а именно право.

Институт, впрочем, оказался для него не только храмом науки, но и духовной колыбелью. Борис пришел сюда обычным советским школьником (если, разумеется, не считать блестящих побед в математических олимпиадах). Его общественная активность вполне укладывалась в устоявшиеся формы студенческого бытия: комсомол, научные кружки, стройотряды, КВН, клуб самодеятельной песни. Между прочим, его записи можно услышать и теперь – на выпущенных в институте дисках, а в Республике Коми поныне служат людям те три моста через северные речки, что когда-то поставили стройотрядовцы из физтеха.

Однако именно здесь, в элитном советском вузе, пришло к любознательному студенту политическое прозрение, и он увидел окружающую действительность такой, какой она была на самом деле – с очередями за дефицитом, выборами без выбора, несбыточными мечтами о заграничных командировках. Ведь серьезные ученые оперируют точными понятиями, им претит неуклюжая пропаганда, для них особенно очевиден контраст между великим потенциалом родной страны и убогим существованием сограждан.

Сначала, разумеется, у первокурсника появились только повисающие в пустоте вопросы. Ну почему, в самом деле, нельзя проводить выборы при реальной

конкуренции кандидатов? Почему при вечно пустых магазинах у людей нет желания производить нужные вещи? Почему при наших-то просторах мы вынуждены везти из-за кордона зерно и мясо, обувь и джинсы, машины и приборы? Но постепенно сложились и ответы на эти «почему». Иные подчас в виде ехидных анекдотов. Помните? «Они делают вид, что платят нам, а мы делаем вид, что работаем.»

Дотошный студент перечитал массу исторической и экономической литературы. Не той, конечно, что обозначалась в учебных программах. И сделал открытие: оказывается, людям сподручнее самим обустроить свою жизнь, не полагаясь на помощь государства, которое чаще всего только мешает. Ну мыслимо ли спланировать производство каждого болтика или «молнии» для куртки? (Однажды Борис месяца три искал такую мелочь!) Тем более государство не в состоянии предвидеть завтрашний спрос. Отсюда постоянное отставание социндурии от запросов времени. Учсть все потребности человека и общества способен только свободный рынок: есть спрос – будет и предложение. И там, где это поняли – считай, весь мир! – налицо научный и технический прогресс, изобилие всего и вся. А государство... ему надлежит только устанавливать «правила игры» и обеспечивать безопасность ее участников.

Парню повезло: окончание аспирантуры пришлось на первые шаги перестройки. Горбачев несколько отпустил вожжи, и появилась возможность проверить на практике некогда крамольную догадку о том, что человек сам в состо-

янии обеспечить себя, если ему не мешают. Надеждин собрал единоверцев и едва ли не первый в родном городе открыл кооператив. Научно-производственный: собирали и продавали компьютеры и программное обеспечение к ним. И получилось! Даже в условиях той куцей советской экономической свободы.

Но почему так же, как он, не поступают тысячи и тысячи земляков? За семьдесят лет разучились работать на себя? Потеряли вкус к новаторству? Работают перед ответственностью за собственное дело? Наверное, следовало бы придумать и растолковать им новые правила жизни и успеха. Пробудить предпринимательский интерес, уверить в безопасности законного бизнеса... Но ведь все это – забота властей, которые почему-то толчутся на месте. Значит... Значит, надо ему, Надеждину, идти во власть?

И тут случилось еще одно свершение былых надежд: впереди замаячили первые реальные выборы – с альтернативными кандидатами, с возможностью открыто говорить с народом. Молодой физик-бизнесмен решил баллотироваться в депутаты горсовета. И был избран. А депутаты доверили ему пост заместителя председателя горсовета.

В этом качестве он прошел не только начальную школу политика, но главным образом – школу хозяйствования. Занимался стройками и распределением квартир, выбивал для города финансы и товары повседневного спроса. Пытался поддержать нарождающихся предпринимателей. Больших успехов, однако, не достиг. В стране еще царствовал одряхлевший социализм, и вряд ли кому удалось бы переломить ситуацию в отдельно взятом городе областного подчинения. Да и позднее, после августа 1991-го, о твердом курсе на свободный рынок, об устойчивых «правилах игры» оставалось только мечтать. Едва Гайдар сдвинул телегу с мертвой точки, как ее тут же притормозили. Неизбежный шок, который испытали люди, не обернулся торжеством новой экономики. А тут еще засилье бюрократии, мздоимство, непомерные налоги на тех, кто хоть что-то пытался производить.

Нет, на местном уровне к этим проблемам не подступиться. Еще не ведая, что он предпримет завтра, начинающий реформатор углубился в государственное устройство, блестяще окончил Московский юридический – научным руководителем был сам академик Кутафин. И как же вовремя раздался тот звонок из Белого дома, от Немцова! Теперь-то, быть может, удастся реализовать то, о чем мечталось.

«Кавказ подо мною...»

Байкальские каникулы

Мехико. Импровизированный концерт

Доброе предчувствие не обмануло: перед советником первого вице-премьера действительно ставили задачи, необходимость решения которых была выстрадана им и в ранге кооператора, и в качестве руководителя городского масштаба. Уменьшить влияние чиновников и политиков-лоббистов на принятие важнейших экономических решений. Сделать всю государственную структуру более честной, прозрачной. Восстановить контроль государства там, где это действительно необходимо (в естественных монополиях). И, наконец, самое сокровенное: создать равные правила ведения бизнеса для всех – и для родственника какого-нибудь мэра, и для никому не известного работяги.

И что-то тогда (с марта 1997 по август 1998) удалось сделать. В государственных компаниях появились коллегиальные управляющие, и принимаемые решения стали более взвешенными и ответственными. Все закупки и заказы для государственных нужд отныне осуществлялись только на конкурсной основе. Началось реформирование жилищно-коммунального хозяйства. Чиновников заставили декларировать доходы и имущество... Нет, не зря 1997-й и начало 1998-го считают первым проблеском реформаторских удач: сказано (не мог не сказаться) вдумчивый научный реалистичный подход «младореформаторов» к управлению экономикой.

Увы, в тот же период продолжали накапливаться негативные явления, преодолеть которые оказались не в силах не только молодые члены правительства, но и сам Президент России. Думское большинство раз за разом торпедировало все экономические заявки. Вопреки всякой логике бюджет отягощался популистскими расходами. Так и не состоялась замена павальных льгот адресной помощью неимущим. Между тем именно в расчете на бездефицитный бюджет правительство строило свои финансовые планы. К примеру, выпустило те самые ГКО, которые прекрасно работают во многих странах. Работают, не превращаясь в злополучные «пирамиды», поскольку своевременно погашаются за счет бюджетных ассигнований. Но если, скажем, в Бразилии парламент утвердил антикризисный бюджет немедленно, после 20-минутных прений, то наши депутаты боролись с правительством до последнего и привели-таки страну к финансовому кризису. Увы, свой камень бросил тогда в реформаторов и Президент. Беспочвенно отправив в отставку сначала Черномырдина, а затем и сменившего его Кириенко.

Для Бориса Надеждина летние месяцы 1998-го стали сплошной экзаменационной сессией с едва ли не ежедневными тестами на государственную зрелость. В отличие от других премьеров у Кириенко было всего три заместителя: Немцов, Сысуев и Христенко, – и у каждого широчайший круг обязанностей. Решили хоть как-то их разгрузить. И вопреки всем штатным расписаниям Борис Борисович взвалил на себя ношу, считай, четвертого вице-премьера. Визировал все бумаги, проводил совещания, передавал поручения премьера и контролировал их исполнение. Он мог потребоваться каждую минуту и потому неделями не ночевал дома, в Долгопрудном. К слову, московской квартирой не обзавелся по сей день. Да и личная жизнь пока не сложилась. Все радости и горести были тут, в Белом доме.

В один из наиболее напряженных дней, когда на рельсах железных дорог сидели бастующие шахтеры, в кабинете раздался звонок. Премьер собирался в Думу и хотел предложить депутатам наиболее эффективное решение шахтерской проблемы: самим пустить шапку по кругу.

– Подготовь проект закона о сокращении расходов на аппараты правительства и Думы. Я им скажу: мы готовы, если и вы не против, – вот вам и шахтерские зарплаты, хотя бы на первое время. Буду в Думе к семнадцати ноль-ноль.

Надеждин глянул на часы: было десять. К назначенному часу он сам привез на Охотный ряд готовую бумагу. Причем уже согласованную со спикером Думы. Кириенко вышел к депутатам и произнес свою знаменитую речь. Он был так искренен и убедителен, а законопроект столь отработан, что голосование прошло на редкость единодушно. Правда, вскоре правительство нашло новые источники для выплат бастующим, и о внесенном законопроекте больше не вспоминали. Борис Борисович между тем считает его в какой-то мере знаковым. Не только потому, что нестандартное предложение правительства позволило переломить ситуацию, выиграть те самые два-три дня. Но и потому, что этот шаг приоткрыл нравственный мир тех, кто был тогда у власти, их бесконечное желание помочь людям, готовность, как говорится, рвануть на груди собственную рубаху.

Увы, в конечном счете их так и не поняли, не поддержали. А у кого-то либеральные ценности, которые исповедуют правые, и вовсе вызывают открытое неприятие. Свободный рынок – это, мол, страшно, это не для нас, нам-де

привычнее под государственной опекой, при гарантиях и льготах... Не так ли полтора века назад страшились освобождения от крепостного права многие крестьяне: куда нам без барина-заступника?

Что ж, в каждом обществе есть активисты и иждивенцы. Будущее, однако, конечно, принадлежит первым. Поэтому коллеги по отставленному правительству не опустили руки, решили все начать сначала и прежде всего найти и объединить миллионы единомышленников. Ведь сколько их сейчас на Руси – бизнесменов, менеджеров, квалифицированных рабочих, фермеров! Они-то уж точно разделяют либеральные ценности.

Уже к декабрю прошлого года Сергей Кириенко организовал движение «Новая сила», Борис Немцов – движение «Россия молодая». Оказалось, что их идеи разделяют и в других объединениях – в ДВР Егора Гайдара, «Общем деле» Ирины Хакамады... Вскоре все они объединились в избирательный блок «Союз правых сил». А в штабе этой солидной организации, конечно же, появился Борис Надеждин – член политсовета «Новой силы», лидер ее Московского областного отделения, пятый номер в федеральном списке блока, юрист и бизнесмен, трудяга и верный товарищ.

Борис Борисович уверен, что новая попытка достучаться до людских сердец будет более удачной. Люди-то сегодня не те, какими были пять-десять лет назад. Уже многие, как и он, нашли свое место в новой России, и теперь их не заманишь в развитый социализм. Да и разницу между действительно свободным и командно-бюрократическим рынком они тоже хорошо усвоили.

Те, кто близок к нему, уверяют, что удача Надеждину на роду написана. Не только в силу фамилии. Но соединились в человеке два мощных потока: один от пращура по отцу (тоже, к слову, Бориса Борисовича) – от весьма почитавшегося во граде Владимире протоиерея местного собора, а другой от прадеда по линии матери – не менее знаменитого кантора синагоги в Бердичеве. К тому же Борис однажды уже испытал судьбу. В 1966-м семья пережила ташкентское землетрясение. Отвалившаяся с потолка лепнина угодила точно на подушку в детской кровати. Но малыша не задела. Он мирно посапывал, лежа, как всегда, поперек матраца.

– Да, я верю в удачу, – соглашается Борис Борисович. – Но не в дарованную свыше, а в ту, которую добываешь своей головой, своими руками.

Игорь ВАШКЕВИЧ

Эдуард ВОРОБЬЕВ: «Армия не должна воевать со своим народом»

За окном глухо шумел ночной декабрьский ветер, по стеклу пробегали торопливые тени, словно кто-то пытался заглянуть снаружи в помещение, где вот уже несколько часов подряд за маленьким столом неподвижно сидел человек в армейской куртке, которую он так и не снял, устало опустившись на узкое сиденье и отрешенно положив на колени руки. Прошли сутки, как первый заместитель Главнокомандующего Сухопутными войсками генерал-полковник Воробьев получил информацию, что его назначают командовать группировкой войск, перед которой поставлена задача по «наведению конституционного порядка» в Чечне. И теперь он уединился, чтобы без помех разобраться в череде событий, которые произошли после неожиданного известия, понять их связь и оценить последствия, что неизбежно дадут себя знать, когда он примет свое решение.

За почти 40-летнюю армейскую службу Эдуарду Аркадьевичу несчетное количество раз приходилось переступать черту, за которой его приказ, еще недавно существовавший только с ним и охватывающий лишь его собственное пространство, повелительно разрастался, подчиня себе чьи-то другие судьбы, поступки, надежды. И чем выше он поднимался в должностях и званиях, тем шире становился не остывающий по краям, непреложный круг, в котором почти все определялось его волей, решимостью, готовностью взять на себя ответственность за исход поставленной задачи.

Сначала под его командованием были десятки людей. Потом их будут сотни, ты-

сячи. Он станет командиром полка, дивизии, командующим армией, закончит две военные академии – имени М. В. Фрунзе в 1971 году и в 83-м Генерального штаба. И обе – с золотой медалью.

Он досрочно получит звание полковника, а затем на его плечи лягут генеральские погоны. Но особенное чувство Эдуард Воробьев испытает, когда ему присвоят звание капитана. Четыре звездочки на погонах олицетворяют для него высоту, к которой он стремился, чтобы ощутить армейское равенство с отцом.

Инженер Воронежского авиационного завода, ставший на фронте командиром отдельного батальона аэродромно-технического обслуживания капитан Аркадий Иосифович Воробьев погиб весной 1945 года при освобождении Польши. Перед смертью он просил передать родным, чтобы один из двоих его сыновей выбрал себе в будущем профессию офицера. Отцовское завещание выпало исполнить Эдуарду.

Но прежде чем посвятить себя офицерской службе, юноша год прослужил солдатом. Затем он поступил в Бакинское высшее общевойсковое командное училище, которое закончил с отличием в 1961 году. И началась жизнь, в которой обычными были тревоги, колючий полигонный ветер, горящий до утра свет в окнах гарнизонных домов, переезды, суровый быт армейских городков.

Но и молодым офицером, и генералом Эдуард Аркадьевич Воробьев оставался неизменен в главном – стремлении отдавать всего себя порученному делу, не жалеть для него ни сил, ни упорства.

А если потребуется – то и жизни...

В июле 1992 года генерал-полковнику Воробьеву первому поручили командование только что сформированными Объединенными миротворческими силами в Приднестровье. Именно ему принадлежит заслуга установления мира в этом регионе, где едва не разразилась самая кровавая трагедия. Эдуард Аркадьевич нашел общий язык со всеми сторонами, вовлеченными в противостояние, сумел без рыка в голосе и угроз остудить не на шутку разгоревшиеся страсти. Немало сил ушло на размещение миротворческих сил таким образом, чтобы они не позволили вновь схлестнуться участникам конфликта. Те ревниво следили за точностью проведения разграничительной линии. И лишь однажды их представители уклонились от обследования одного из участков.

Он был заминирован.

Генерал-полковник Воробьев оглядел своих спутников, которые неловко переминались с ноги на ногу, и шагнул вперед. Он знал, что идет на риск, но в той обстановке другого выхода не оставалось. Не в его правилах было необдуманно подвергать опасности чужие жизни. Он принадлежал к той плеяде русских генералов, кто видит в солдатах не пушечное мясо, а боевых соратников, разделяя с ними и лишения, и трудности, и радости. Сам испытыв солдатскую долю, генерал Воробьев берег людей, заботился о них, всегда помня, что за необдуманные действия командира прежде всего расплачиваются – и чаще кровью! – вчерашние мальчишки, только вступившие в жизнь. И отнимать ее – преступление.

1986 г. На войсковых учениях Прикарпатского военного округа

Теперь его хотят вынудить сделать это... Порыв ветра ударил в стекло, и Эдуард Аркадьевич поднял взгляд. За окном светало. Приближался час, когда он должен доложить о своем решении. Позади бессонная ночь, наполненная нелегкими раздумьями.

Всего несколько суток находился он в командировке на Северном Кавказе, получив задачу помочь наладить работу пункта управления группировки войск, но и этого времени ему, имеющему огромный опыт планирования и проведения самых сложных операций, хватало, чтобы увидеть, как все чудовищно провально выглядит. На одном из участков к нему обратились солдаты с просьбой организовать им тренировки по вождению БМП. Оказалось, что они вообще неподготовлены. И это буквально накануне боевых действий!

Когда в 86-м году генерал Воробьев был назначен первым заместителем командующего Туркестанским военным округом, он обратил внимание на потери подчиненной ему 40-й армии, воюющей в Афганистане. Проведенный по его приказанию анализ показал, что всему виной – низкая подготовка солдат и офицеров, впервые столкнувшихся с боевыми действиями в таких условиях. По инициативе генерала Воробьева был организован специальный учебный центр, где личный состав перед отправкой в Афганистан проходил подготовку в обстановке, максимально приближенной к реальному бою.

Для этого Эдуард Аркадьевич сам не раз выезжал в командировки в Афганистан, чтобы на месте своими глазами

1989 г. Польша. На могиле отца

увидеть, какими пробелами страдает выучка военнослужащих и что необходимо сделать в учебном центре для совершенствования боевой учебы и солдат, и офицеров.

В итоге потери личного состава в Афганистане резко снизились.

А что сейчас?

Воевать против опытных, хорошо обученных боевиков посылают еще толком неоперившихся мальчишек, только что вставших в армейский строй, не знакомых даже с азами военного дела. Не лучше и с офицерами.

И так во всем – с бору по сосенке сбранные подразделения, полная неподготовленность личного состава к боевым действиям, неразбериха, несогласованность, безответственность. Необходимы как минимум полтора-два месяца, что-

бы навести порядок, организовать подготовку личного состава, наладить снабжение всем необходимым.

Иначе – огромные, ничем не оправданные потери.

Эдуард Аркадьевич представил, как отнесется к такому его докладу министр обороны, который только недавно бахвалился взять Грозный за два часа одним полком. Генерал Воробьев понимал, что на карту поставлены не только его военная карьера, но и вся его армейская служба, в которой он достигал высот не за счет чьего-то покровительства или влиятельного родства, а каждодневным упорным трудом, волей, упорством, заслужив признание и уважение своей честностью и чувством ответственности.

Звезда армейской судьбы разгоралась ярче и ярче, поднимаемая его талантом, любовью к военному делу, стремлением постигать его глубже и глубже.

Все может оборваться в тот самый миг, когда он скажет правду о затейной авантюре «по наведению конституционного порядка». Ему не простят высказанных оценок – уж очень они расходятся с бодрыми рапортами, идущими на самый верх. Но он не простит себе, если смолчит или уклонится от прямого ответа.

Ему не простят этого матери, доверившие ему своих сыновей и ждущие их возвращения живыми и здоровыми.

Генерал взглянул на часы. Пора. Он решительно поднялся и твердым шагом направился к выходу.

...Мы сидим в небольшой комнате, где депутат Государственной Думы России Эдуард Аркадьевич Воробьев ведет при-

ем своих избирателей, встречается с людьми, которые обращаются к нему за помощью и поддержкой. Всего несколько минут назад закончился разговор с жителями одного микрорайона, что находится в Лефортово. Местные чиновники распорядились из восьми проездов для машин оставить только два. И теперь обитатели нескольких домов вынуждены день и ночь терпеть бесконечные потоки автомобилей.

Все попытки жителей найти понимание в чиновничьих кабинетах ни к чему не привели. Тогда они обратились к своему депутату. Я видел, как внимательно слушал Эдуард Аркадьевич сетования старушек. А через несколько дней я узнал, что Эдуард Аркадьевич все-таки добился, чтобы власти вплотную занялись решением этой проблемы.

Депутатские хлопоты ему не внове. Он уже избирался депутатом Верховного Совета Армении, Украины, Верховного Совета СССР. В октябре 1995 года был выдвинут кандидатом в депутаты Государственной Думы по Автозаводскому одномандатному избирательному округу №191 города Москвы от избирательного блока «Демократический выбор России – Объединенные демократы». Из 15 претендентов люди отдали предпочтение Воробьеву.

Прошел ровно год после той памятной для него ночи... Мы говорим о том времени, о Грозном, где мне довелось быть в декабре 1994 года, когда уже вовсю шли боевые действия, обмениваемся наблюдениями за ходом тогдашних событий.

– Утром я доложил начальнику Генерального штаба, – вспоминает Эдуард Аркадьевич, – дал свою оценку обстановки. Скоро о ней стало известно министру обороны. Его реакция на мои действия показала, что он не хочет понастоящему вникать в существо дела. В этот же день, прилетев в Моздок, Грачев бросил мне: «Вам, товарищ генерал-полковник, нужно подумать, чтобы подать рапорт об отставке». Я ответил, что он у меня готов. Там было написано: «Не могу принять командование операцией ввиду ее авантюристичной и полной неподготовленности».

На написание десятка этих слов ушла бессонная ночь.

И вся жизнь.

Потому что она так воспитывала генерала Воробьева – трудным детством, совпавшим с войной, памятью о погибшем отце, школой, работой строителем в неполные 17 лет, армейской службой в самых разных местах бывшего великого Советского Союза.

– Я только с 90-х годов начал служить в России, – говорит мой собеседник.

С женой Ольгой Михайловной и внуком Игорем

До этого были Украина, Армения, Грузия, Азербайджан, Узбекистан, Туркмения, Таджикистан. И везде он проходил особую школу – школу дружбы и братства народов, пусть сегодня это кому-то режет слух. Но она была – незабываемая школа воспитания человеческих отношений между людьми различных национальностей, уважения друг к другу, взаимопонимания и готовности прийти на помощь. И на армию смотрели как на защитницу мира и спокойствия страны, своей земли, каждого человека.

– Всем укладом жизни, всем образом мыслей мы были проникнуты убеждением, что армия не должна воевать со своим народом, – как давно выношенное и непреложное произносит это Эдуард Аркадьевич. – Но когда речь идет о борьбе с терроризмом, бандитами, а не с чеченским народом, применение силы необходимо.

У него немало правительственных наград. Среди них – орден «За личное мужество». За руководство и личное участие в операции по стабилизации обстановки вокруг российских воинских частей в Таджикистане в сентябре-ноябре 1992 года. Войска не потеряли тогда ни одного человека.

Но мужество – это не только когда ходишь под пулями. Оно и тогда, когда нужно встать и сказать правду, чем бы это ни грозило.

История не любит сослагательных наклонений, но уверен, если бы был услышан голос генерала Воробьева и других офицеров и генералов, предупреждавших о тяжелых последствиях тогдашних поспешных непродуманных решений, не произошло бы такой катастрофы в Чеч-

не. Сегодня события вокруг нее во многом развиваются по тем направлениям, которые еще пять лет назад предлагали выбрать наиболее ответственные российские военачальники.

Дай Бог, чтобы История хоть чему-то нас научила. Войдя в Комитет Государственной Думы по обороне, Эдуард Аркадьевич с головой окунулся в море проблем российской армии. Тем более что их он досконально знает, как говорится, изнутри, не с чужих слов. Главное здесь – необходимость проведения военной реформы, фундаментальная задача которой состоит в переходе на хорошо подготовленную, оснащенную современным оружием профессиональную армию. Предмет особой заботы Эдуарда Аркадьевича – добиться прозрачности военного бюджета, чтобы открытость большинства расходов на укрепление обороноспособности страны служила надежным средством для пресечения каких-то махинаций и злоупотреблений.

Потому депутат Воробьев самым активным образом работал над пакетом законов, непосредственно влияющих на повышение оборонного потенциала России, защиту интересов самих военнослужащих. Это такие законы, как «О военной реформе в РФ», «О воинской обязанности и военной службе», «Об альтернативной гражданской службе», «О гражданском контроле над военной организацией в РФ» и другие.

А еще – поддержка образования, бесплатного здравоохранения, пенсионеров. Напряженная работа, которой отмечен каждый его день.

Сейчас. Завтра. Всегда.

Владимир СЕЛЕДКИН

Константин РЕМЧУКОВ:

«Сменить правила игры»

«Ubi jus incertum, ibi nullum» – «Когда закон неопределен, закона нет». Это изречение древних юристов, довольно точно отражающее нынешнее состояние законодательной сферы, свидетельствует также и о необходимости изменить ситуацию. А для этого законодателю уже недостаточно быть хорошим администратором, хозяйственником, артистом, певцом или борцом, от него все больше требуются новые научные знания, практические навыки, направленность на конечный результат. С приходом в «Союз правых сил» заведующего кафедрой макроэкономического регулирования и планирования Университета дружбы народов им. Патриса Лумумбы Константина Ремчукова, в списке кандидатов в депутаты по федеральному округу он представляет вошедшее в состав СПС движение «Голос России», новое политическое образование пополнилось не только видным ученым, но и политическим менеджером.

Интересный штрих в его биографии. Еще учась на факультете экономики и права Университета дружбы народов им. Патриса Лумумбы, который закончил с отличием, Ремчуков часто задавал себе вопрос: «Кем я буду в 40 лет?». Не в 20 лет или в 25, а именно в 40. Ему хотелось работать качественно, быть востребованным обществом на самом высоком уровне. Как ни странно покажется сегодня, в аспирантуре (это были особенно интересные, яркие годы) он очень много читал Маркса (все 28 томов), Ленина, Гегеля, Канта, а также полузапре-

щенных Розанова, Ницше. Было интересно проникнуть в мысли великих, взять что-то полезное для себя. Заинтересовало, например, высказывание Энгельса: «Теоретическое мышление дано нам в виде способностей. Развить его можно только изучая историю философии». Но если применить это положение к другим отраслям знаний, размышлял аспирант, то, вероятно, история экономики или история права это также инструменты для развития вот этой способности к теоретическому мышлению.

Способности были заложены в семье. Родители, сами педагоги, с раннего детства прививали ему и сестренке-двойняшке Ирине интерес к книгам, знаниям. В семье было выработано и такое фундаментальное понятие, как чувство приоритетов: есть важные вещи, а есть второстепенные. Важные – это помогать людям, быть рядом, в нужный момент подставлять плечо. Когда Константин в 1971 году в шестнадцать с половиной лет окончил среднюю школу города Волжский Волгоградской области и стал поступать (без знакомств и связей!) в Университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы, родители взяли отпуск за свой счет, приехали в Москву, чтобы поддержать сына. Такое вот серьезное внимание к детям. Теперь, когда у самого Ремчукова трое детей, он старается в отношениях с ними следовать примеру своих родителей.

Еще студентом Ремчуков в качестве переводчика (в университете даются два

диплома: специалиста и переводчика) работал на строительстве металлургического завода в Карачи. Собирал материал для диссертации. Вернувшись из Пакистана, сделал вывод: для того, чтобы работа шла еще успешнее, надо развивать именно теоретическое мышление. Но статус переводчика – это статус толмача. Он должен держать, как говорится, при себе собственные выводы и заключения, дисциплинированно следуя чужим словам и мыслям. Особенно почувствовал эту зависимость Ремчуков на XXVII съезде КПСС, когда ему пришлось помогать общаться представителям международного отдела ЦК с руководителями компартий других стран. Ремчуков видел, что многие наши партчиновники некоторые особенности перестройки излагают неверно, но его тогдашнее положение не позволяло ему указывать на ошибки собеседников. И от этого все больше крепло желание перейти на самостоятельную работу, полнее реализовать свои возможности.

В 1986 году в составе первой небольшой группы молодых специалистов Ремчуков поехал на стажировку в Пенсильванский университет. Здесь в Филадельфии он подробно изучал особенности региональной экономики, сам читал лекции, выступал на конференциях. Это было очень интересное время познания, самоутверждения. Находясь как бы внутри изучаемого предмета, он видел, как примитивны и односторонни многие аспекты американской жизни. Но он раз-

личал и другое – деловитость американцев, их завидную практическую сметку, высокую организацию труда, умелое использование самых различных стимулов для развития производства и торговли. Но и при наличии таких материальных благ у людей существуют те же проблемы, что волнуют и россиян, — забота о воспитании детей, оплата жилья, конфликты в семье.

Знакомство с Америкой помогло молодому ученому глубже осознать, что капитализм — это не манна небесная, как у нас некоторые до сих пор представ-

1987 год.
200-летие
Питсбургского
университета

Лучший в мире
чай растет
в Бурунди

В американской
школе: «Добро
пожаловать,
профессор
Ремчуков!»

ляют, не всеобщее счастье, а только предпосылки для создания более разумной экономической системы, которая востребует лучшие качества человека.

Начались 90-е годы — переход к либерализации экономики, появились новые приоритеты. Ремчуков вплотную занялся политическим и бизнес-консалтингом. И сразу оказался востребованным. Сначала консультировал по вопросам экономики посла одной из зарубежных стран, многих ведущих журналистов западных изданий, аккредитованных в России. Выезжал с консультационными программами в Африку. Работал в среде очень конкурентной и весьма требовательной к качеству слов, мыслей, идей.

Такое было время, нотаций никто никому не читал, но если кто-то выдавал некачественный продукт, то мог оказаться в ситуации, когда к нему переставали обращаться. Работать приходилось, как, впрочем, и сегодня, по 21(!) часу в сутки. Потом был так называемый шведский период, несколько лет Ремчуков работал директором программы для России в Скандинавском центре менеджмента. Подготовил десятки, если не сотни специалистов по банковскому, страховому, телекоммуникационному бизнесу. Задача на тот этап была показать российским предпринимателям более близкую нам шведскую модель либерализации экономики.

С Олегом Дерипаской, президентом группы «Сибирский алюминий», Ремчуков начал сотрудничать несколько лет назад. Подготовил документы по чисто экономическим технологиям. Этот проект и проведенный университетским преподавателем анализ экономической и политической ситуации, а также разработка новаторской концепции репутационного менеджмента способствовали более тесному сотрудничеству двух единомышленников. А статус советника на общественных началах позволяет им более плотно работать по определенным темам, инициативам. Олег Дерипаска, считает Ремчуков, одаренный управляющий, который создает новейшую конкурентоспособную по мировым стандартам организационно-управленческую структуру группы, нацеленной на долгосрочные цели. При этом главная из них – развитие собственного производства на основе опережающего роста внутреннего рынка за счет резкого подъема уровня доходов населения. Это не что иное, как разумный эгоизм бизнесмена.

Помимо этого Дерипаска, по существу, является либералом-практиком в бизнесе. На основе своего собственного предпринимательского опыта он пришел к выводу, что платить взятки чиновникам для лоббирования хотя бы мало-мальски «вменяемого» отношения к нуждам отечественного бизнеса – это путь в тупик. «Экономика физических лиц» – наиболее затратный вид экономической системы, созданной человечеством. Вот почему Олег Дерипаска не только воспринял идею практического либерализма, но и является ее мощным проводником.

Сам Ремчуков пришел в движение «Голос России» в результате политического сотрудничества с губернатором Самарской области Константином Титовым, который, безусловно, соответствует типу либерала-практика на управленческом уровне.

Таким образом в избирательном блоке СПС образовался своего рода союз старых и новых правых. Старые правые это те, кто проводил реформы 90-х годов сверху, опираясь на правительственные и президентские ресурсы. Но пока они проводили это сверху (Гайдар, Чубайс, тот же Кириенко), снизу возник отклик. Это те бизнесмены или губернаторы, которые поняли, что принципы либеральной экономики намного выгоднее, чем принципы бюрократической, криминальной экономики.

По оценкам Ремчукова, в стране сегодня 20-25 процентов латентных (скрытых) либералов. Люди, которые не осознают,

что они либералы, но объективно по образу действий живут в режиме либеральной экономики. Рискуют, берут ссуды, везут из-за границы товары, сталкиваются с таможенными ограничениями, домогательствами чиновников. Но несмотря на трудности, им уже не хочется жить как прежде, по старым правилам игры, под жестким бюрократическим контролем, когда нужны постоянная перерегистрация, каждодневные походы в мэрии, управы. Именно они, латентные либералы, являются потенциальными избирателями блока СПС, резко расширяющим реальное представительство интересов этого класса в Государственной Думе. Главная организационно-политическая ошибка реформаторов в 1995 году состояла в том, что им не удалось провести в Думу людей, отражающих взгляды этого класса. Важнейшая задача нынешней предвыборной кампании сформировать адекватное реальному слою в обществе политическую фракцию в Государственной Думе для того, чтобы содействовать ходу реформ, которые тесно связаны с региональной экономикой.

Как ученый, занимающийся проблемами административно-территориальных образований, Ремчуков убежден, что XXI век будет веком регионов. Глобализация экономики делает национальные грани настолько прозрачными, что экономические выгоды от сотрудничества пограничных регионов разных стран будут подталкивать их к региональным союзам, минуя Центр. К этому надо быть готовым. Проблема регионов, если не заниматься ею, в том числе на законодательном уровне, может иметь самые разрушительные политические последствия. Социально-экономические диспропорции в регионах с компактным проживанием этнических меньшинств имеют тенденцию политизироваться вплоть до сепаратизма. Что мы имеем с историей распада СССР. А тот же Северный Кавказ, где уровень жизни намного ниже, чем в целом по стране, создает почву для экстремистских настроений.

Задача регионов привлечь капитал, который, подчиняясь законам экономики, ищет там, где лучше. Такую модель развития создал в своем регионе К. Титов. Здесь вменяемая политика, проработанная законодательная база, хороший инвестиционный климат, предсказуемые местные власти, то есть все предпосылки для социально-экономического развития. На фоне шума и треска разворачивающейся предвыборной кампании осталось незамеченным событие поистине всерос-

сийского масштаба – штаб-квартира Олега Дерипаска из Москвы переезжает в Самару. Шаг по своему значению выходит за рамки одной кампании одного региона. Это не только налоги такого корпоративного гиганта приходят в провинцию, но и мощный толчок получает дальнейшее развитие инфраструктуры, появляется дополнительный импульс для утверждения новых экономических связей и так далее. Подобную тенденцию, говорит Ремчуков, отрицая свое авторство, подсказала сама жизнь бизнеса, которому нужна предсказуемость. Кстати, для того чтобы законодательно ограничить непредсказуемость политиков разных рангов, считает он, достаточно внести законодательную норму: ни один закон не вступает в силу раньше чем через два года после его принятия.

Достижения губернатора Константина Титова, считает Ремчуков, очень важны для дальнейшего реформирования. Они полностью подтверждают его теоретические выводы: единственный реальный способ поднять экономику регионов – это создать режим наибольшего благоприятствования для всех типов инвесторов, включая институциональные (страховые и пенсионные фонды, коммерческие банки). Все, что зависит от региона, Титов сделал. Но нужно, чтобы нормальный инвестиционный климат существовал во всей стране. Отсюда – объективная потребность идти в законодательную власть и с ее помощью создавать предпосылки для роста и развития регионов.

Ремчуков с оптимизмом смотрит на будущее России. Стержень своей дальнейшей деятельности он видит в необходимости пересмотреть правила игры. В числе главных приоритетов – развитие законодательной базы, опора на правовую систему, чрезвычайно важный институт становления общества. Ошибка предшественников была и в том, что, поддерживая либерализацию цен, свободную торговлю, свободную организацию бизнеса, реформаторы не подумали о создании надежной правовой системы. А ведь она, считает Ремчуков, это своего рода повивальная бабка новой экономики. Задача в том, чтобы как можно быстрее свести к минимуму бесхозные с правовой точки зрения сферы нашей жизни, провести четкую делимитацию прав собственности, принять законы, внятно прописывающие процедурные вопросы. Хватит играть, пора сместить правила игры на букву закона.

Виктор ДОЛГИШЕВ

Федор БУРЛАЦКИЙ:

«ЖИТЬ СВОБОДНЫМ СРЕДИ СВОБОДНЫХ ЛЮДЕЙ»

Советник и вожди

В 1950 году на прием к ученому секретарю АН СССР Василию Петровичу Пешкову, физика по специальности, пришел самоуверенный молодой человек.

— Вы физик — поставьте на мне эксперимент, — предложил он. — Я окончил институт за два года. Мне нужен только один год в аспирантуре. Я обещаю защититься в этот срок.

Пешков посмеялся. Федор был зачислен на год в аспирантуру Института государства и права Академии наук. И защитился — с опозданием на один день. Кандидатом юридических наук он стал в 24 года.

Принципиальный вопрос для характеристики тех, кого мы называем «шестидесятниками», — это отношение к «вождю всех народов». В одной из своих книг Бурлацкий напишет: «Надо заметить, что я с юности не любил Сталина». В этом нет ни поэмы, ни прозрения задним числом. Как он объяснял, под влиянием двух обстоятельств сформировалось его мироощущение. Первое — влияние родителей. Мать восемнадцати лет вступила в партию большевиков и стала участницей боевых отрядов, которые воевали с белыми. Отец тоже увлекся революцией, был в Красной Армии. На рубеже 30-х они оказались вне партии. Мать выбыла из нее «механически». Отец пострадал за участие в партийных дискуссиях.

— Мама не прямо, а исподволь воспитывала во мне восхищение героиней гражданской войны и критическое отношение к тому, что происходило в 30-х годах, — напишет позже Федор Михайлович.

Второе обстоятельство связано с пребыванием в аспирантуре. Жил Бурлацкий

возле Красных ворот в маленькой комнатенке у Лонгина Федоровича Геруса, человека интересной судьбы. В 1905 году Герус — председатель Совета в одном из крупных городов на юге России. С наступлением реакции эмигрировал в США. Вернулся после Октября 1917 года. Преподавал английский язык в школе. В убого обставленной комнатенке стоял огромный книжный шкаф с политической литературой. Да с какой! Запрещенные во всех библиотеках страны стенограммы съездов партии, произведения Бухарина, Троцкого, Зиновьева, Каменева, Рыкова, Томского...

После защиты диссертации Федор Михайлович недолго проработал в президиуме АН СССР. Академическая жизнь оборвалась быстро и неожиданно. Журнал ЦК КПСС «Коммунист» заказал ему рецензию на книгу о Герцене. И рецензия, и автор (25 лет, кандидат наук, обуреваемый жадой активной деятельности) привлекли внимание. Бурлацкого пригласили на работу в редакцию.

Публиковался Федор Михайлович в каждом номере. Издал две книги. Все отчетливее проявлялась главная тема его творчества — отказ от тоталитарного сталинского наследия, демократизация российского общества. Позже он вспоминал, с каким колоссальным трудом буквально протасил через редколлегия статью, в которой говорилось, что на выборах в Советы надо выдвигать не одного кандидата, а нескольких, что для предотвращения репрессий нужно организовать суд народных заседателей (по типу суда присяжных) в количестве десяти человек. Тогда эти идеи многим казались несбыточными.

В числе первых Бурлацкий понял и стал развивать идею об «отмене диктатуры пролетариата и переходе к общенародному государству». Так называлась записка, подготовленная группой политиков и ученых (в числе которых был и Федор Михайлович) и адресованная высшему руководству страны.

Позиция, творческий потенциал Федора Михайловича были замечены. В 1960 году его пригласили на работу в группу консультантов в отдел ЦК КПСС, ведающий связями с коммунистическими партиями социалистических стран. Возглавлял его тогда Ю. Андропов.

Определяющей тенденцией в те годы был антисталинский заряд энергии, который дал всей нашей жизни XX съезд КПСС, доклад Н. Хрущева. Все это вполне отвечало взглядам, жизненной линии Федора Михайловича. Работал он много. В той или иной степени был участником многих событий, которые определяли политический облик тех лет.

Но пришел октябрь 1964 года. Хрущева на пленуме ЦК «ушли» по собственному желанию. Замаячило реваншем, возвратом к старым ценностям. Бурлацкий, по его выражению, «резко» подал в отставку. Другим этот шаг он объяснял так:

— Идеи реформации России на какое-то время откладываются в сторону. Здесь в ЦК нет способа повлиять на ход событий сейчас.

Федор Михайлович ушел в политобозреватели газеты «Правда», которую в те месяцы возглавлял, по словам Бурлацкого, «либеральный главный редактор» академик А. Румянцев. Опять вернулся к беспоконной, любимой журналистской работе.

Федор Бурлацкий с сыновьями Сергеем и Алексеем. 1967 год

16 октября 1964 года Федор Михайлович защитил диссертацию на соискание степени доктора философских наук. Два дня прошло после пленума, снявшего Хрущева. И уже аукнулось. Тайное голосование при защите диссертации было «ужасающим» (оценка Бурлацкого): семь – против.

В ожидании перемен

Сполна познал Бурлацкий закон волчьей стаи. Отбилась – пеняй на себя, тебя не пощадят.

...В «Правде» он сблизился с Леном Карпинским, членом редакционной коллегии. Сын известного революционера – соратника Ленина – и назван был в память о вожде. Как-то Юрий Любимов, главный режиссер Театра на Таганке, рассказал им о гонениях Министерства культуры. Министерству вменялась обязанность давать официальную санкцию на постановку. Очень часто налагались запреты на выпуск спектаклей.

– Это был крик души представителей театральной элиты, – вспоминает Федор Михайлович. – И тогда мы с Карпинским написали статью, в которой на примере Театра на Таганке Юрия Любимова и «Современника» Олега Ефремова показали всю нелепость существовавших порядков.

В «Правде» статью печатать отказались. Авторы передали ее в «Комсомольскую правду», где она и появилась под заголовком «На пути к премьере». Было это 22 июня 1967 года. Через несколько дней соавторы вызвали на заседание редколлегии «Правды». Заместитель главного редактора успел сообщить им: будут

объявлены выговоры за публикацию статьи на стороне без разрешения руководства газеты.

Поначалу все шло так, как, видимо, намечалось. Члены редколлегии один за другим осуждали «крупную политическую ошибку» Бурлацкого и Карпинского, которые замахнулись на принцип партийности литературы и искусства, обоснованный еще в начале века Лениным. Внезапно главного редактора М. Зимянина позвали к правительственному телефону. Отсутствовал он около часа. Вернулся растерянный.

– Есть предложение, – прекратил он дискуссию, – поставить вопрос перед ЦК КПСС об освобождении Бурлацкого и Карпинского от занимаемых должностей.

Бурлацкий был отправлен в «ссылку» – научным сотрудником в АН СССР. В последующие годы его снимали с работы еще дважды. Умела авторитарная власть преследовать неугодных. Федора Михайловича не печатали в газетах, четыре года не пускали за границу.

Академик А. Румянцев, ставший к тому времени вице-президентом АН СССР, пригласил Бурлацкого в 1969 году на должность заместителя директора создаваемого им Института конкретных социологических исследований. Федор Михайлович содействовал, чтобы в институт на должности старших научных сотрудников были приняты изгнанные из «Правды» Л. Карпинский, Г. Лисичкин, А. Волков, бывший корреспондент «Известий» в Праге Б. Орлов, отказавшийся писать хвалебные репортажи о вводе войск стран Варшавского договора в Чехословакию, и другие.

Через два с половиной года институт подвергся разгрому. «Засоренность кадров» – таков был вывод высокой партийной комиссии. Более 140 человек были

уволены из института. Открывал этот список, естественно, Бурлацкий. Федор Михайлович перешел в Институт государства и права АН СССР, а затем в Институт общественных наук. Друзья сообщили, что Комитет партийного контроля, недавно исключивший из КПСС Карпинского, завел дело и на Бурлацкого. И тут, наконец, что-то треснуло и сломалось в старой, отложенной до безднушья партийной машине. Накатывались на страну свежие ветры перемен. Бурлацкому предложили вернуться в журналистику. Снова политическим обозревателем. На этот раз в «Литературную газету». «Справедливость как будто бы восторжествовала, но для этого понадобилось пятнадцать долгих лет», – такими горькими словами заканчивает одну из глав своей новой книги Бурлацкий.

Работа в парламенте

Страна с надеждами вступала в новый 1989 год. Весной открылся I Съезд народных депутатов СССР. Впервые за годы существования Советского Союза выборы депутатов парламента проходили сравнительно свободно. Бурлацкий, например, победил в жестком соперничестве с 12 кандидатами.

25 мая 1989 года. Первый день съезда. Первые конфликты. Вот представители Прибалтики потребовали признания незаконности вхождения их стран в СССР и осуждения пакта Гитлера–Сталина. Горбачев не был готов к этому. Вспыхнула полемика. Литовская делегация покинула зал заседания. Наступило гробовое молчание. Слово попросил Бурлацкий. Он предложил сделать перерыв, поручить Горбачеву провести переговоры с литовцами, убедить их вернуться в зал.

На съезде был избран Верховный Совет СССР. Федор Михайлович вошел в его состав и был одним из самых активных членов. Любители статистики подсчитали, что он только в 1990 году выступал в парламенте 147 раз.

Бурлацкий получил возможность оказывать непосредственное влияние на развитие демократии в стране, работу первого советского парламента, выступать с инициативами, участвовать в подготовке проектов законов, обсуждать вопросы большой политики. По его инициативе в рамках комитета по международным делам был создан подкомитет по гуманитарному и научному сотрудничеству, который он и возглавил. Главная задача подкомитета была – разработка проектов законов по правам человека.

Сегодня нам, принимающим как должное завоевание свободы, трудно представить

Федор Бурлацкий во главе делегации Верховного Совета СССР в Конгрессе США. Рядом вице-президент США Д. Куэйл. Вашингтон. 1990 год

себе, в какой борьбе, в каких преодолени-ях это происходило на начальном этапе.

Вероятно, самую трудную борьбу пришлось выдержать при подготовке проекта закона о въезде и выезде из СССР. 70 лет жизни в условиях «железного занавеса» воспитали целую систему представлений, построенных на таких стереотипах, как шпиономания, страх перед идеологической заразой, вековые традиции недоверия ко всему иностранному. Были и реальные опасения – не начнется ли «утечка мозгов» из страны за рубеж.

Правительственные чиновники запугивали высшее руководство: разрешим свободный выезд – восемь миллионов лучших специалистов покинут страну. Силовые структуры приводили другой довод: вместе со специалистами лишимся военных и государственных тайн. Наконец, пустили в обиход откровенную «дезу»: руководители США опасаются, что принятие закона откроет дорогу для широкой эмиграции в страны Запада, а это породит громадные трудности.

– Мы провели около двадцати заседаний, обсуждая каждую статью, каждый факт, каждое слово, – рассказывает Бурлацкий. – Закон был в конце концов принят.

Работа в парламенте, активная политическая и журналистская жизнь, литературная работа сводили его со многими интересными людьми уходящего XX века, оставившими глубокий след в памяти народа и общества. Искреннее, глубокое уважение вызывали у него правозащитники – бесстрашные борцы за свободу, честь и достоинство россиян, испытавших на себе все ужасы произвола и беззакон-

ния. И прежде всего лидер этого движения – Андрей Дмитриевич Сахаров. «Великий либерал XX века», – называл его Бурлацкий.

– Вы вступили на зыбкую почву борьбы за свободу и права человека много лет назад. Удовлетворены ли результатами? – спросил я Федора Михайловича.

– Сладкие плоды свободы достались немногим, горькие – большинству, – ответил он. – Хорошо, что можно поехать за границу, но плохо, когда нет денег для этого. Хорошо, что в магазинах изобилие, но плохо, когда в кармане дыра. Хорошо, что можно начать свое дело, но плохо, когда людям не платят зарплату. Это не просто плохо. Это труд рабов. И все же покушение на свободу может только

ухудшить положение всех. К прошлому нет возврата.

– Какие проблемы вы считаете самыми острыми сегодня?

– Коррупция и война. Личная безопасность и достаток каждого человека.

В 1997 году вышла в свет одна из лучших книг Бурлацкого «Глоток свободы». Федор Михайлович подводит итоги прожитому и виденному. Есть в книге проникновенные, написанные, как говорят в таких случаях, кровью сердца строчки.

«Сейчас, когда я вступаю в последний период своего существования, с меня все больше опадают, как осенние листья, жалкие догмы той идеологии, с которой я начинал жизнь. Мне все ближе ценности христианской морали и либерализма великих просветителей человечества. Перелистывая

С четой Горбачевых

недавно «Нравственные письма» Сенеки, наткнулся на высказывание: я хотел бы жить свободным среди свободных людей. Меня поразило, что два тысячелетия назад люди испытывали ту же жажду и ту же тоску, которую чувствуем мы теперь.»

Очень хотелось, чтобы в нашем парламенте больше было депутатов – «перелистывающих Сенеку», блестяще образованных, широко и оригинально мыслящих, ставящих перед собой благородные цели, думающих об общем благе, имеющих опыт защиты своей позиции, своих идей. Таких, как Федор Михайлович Бурлацкий.

Валентин ВИКТОРОВ

Солнце, пробивающее осенние облака, — таким запомнится делегатам Первого Всероссийского конгресса адвокатов день, когда они собрались в Государственном киноконцертном зале «Россия». Таким наверняка запомнится и сам конгресс, которому предстояло выработать общее мнение о том, какой мы хотим видеть отечественную адвокатуру в грядущем тысячелетии. Решать судьбу сообщества в Москву прибыли представители 134 коллегий адвокатов из 84 регионов страны.

В президиуме высокого собрания — председатели Конституционного и Верховного судов РФ Марат Баглай и Вячеслав Лебедев, первый заместитель министра юстиции РФ Евгений Сидоренко, заместитель председателя Высшего арбитражного суда РФ Александр Арифудинов, представители мэрии и правительства Москвы, правоохранительных органов, руководители адвокатских объединений, видные адвокаты. Оглашаются приветствия участникам и гостям конгресса от Президента России Бориса Ельцина, мэра Москвы Юрия Лужкова, Патриарха Московского и всея Руси Алексия II и иерархов других конфессий, от Судебного департамента при Верховном суде РФ и Следственного комитета МВД РФ, от других организаций. Делегатов приветствовала лидер избирательного блока «Союз правых сил» Ирина Хакамада.

Были заслушаны четыре доклада. С первым выступил президент Гильдии российских адвокатов Гасан Мирзоев. Он отметил, что в наше трудное время важнейшими условиями выживания адвокатуры могут и должны стать

ЕСЛИ БУДЕМ ЕДИНЫ

В Москве прошел Первый Всероссийский конгресс адвокатов

объединение усилий всех адвокатов, создание общероссийской профессиональной корпорации. Ведь именно совместными усилиями нам удалось добиться известного решения Конституционного суда РФ о чрезмерности выплат в Пенсионный фонд, отбить попытки создания псевдоколлегии на базе общественных структур, противодействовать вмешательству в работу адвокатов со стороны следственных органов. Вместе с тем многие проблемы все еще не решены. Нет единой политики при приеме новых членов сообщества, должной заботы о профессиональном росте адвокатов, об улучшении условий их труда. Зачастую мы миримся с нищенской оплатой труда адвокатов по назначению следственных органов и суда. Долгие годы живем без Закона об адвокатуре. Все это побуждает ускорить объединение адвокатов, сформировать в субъектах Российской Федерации ассоциации (советы, палаты), представляющие интересы дей-

ствующих там коллегий, а в масштабах страны сформировать аналогичный федеральный орган. Мы вовсе не ратуем за некое «министерство адвокатуры», подчеркнул оратор. Этот орган воспримет только те функции, какие мы ему делегируем.

Президент Федерального союза адвокатов России Александр Клигман высказался за то, чтобы в Законе об адвокатуре был четко урегулирован финансовый режим деятельности коллегии адвокатов, порядок осуществления адвокатами защиты по назначению, единый подход при приеме новых членов адвокатского сообщества. Президент Ассоциации адвокатов России Алексей Малаев заметил, что вот уже долгие годы нас преследуют «никчемные сомнения». В годы революции многие сомневались, может ли быть адвокатом коммунист? Затем спорили, а нужен ли вообще адвокат в советском судопроизводстве? Сейчас спрашивают, как быть с прибываю-

щими из мест заключения – принимать их в адвокаты или нет? Все эти споры и сомнения, считает докладчик, от лукавого. Адвокат всегда был и будет необходим обществу и он всегда должен служить примером законопослушания и нравственности.

Председатель президиума Московской городской коллегии адвокатов Генри Резник посвятил свой доклад проблемам взаимодействия государства и адвокатуры. Адвокат, заявил он, — представитель свободной профессии, отличительный признак которой — независимость. Поэтому государство, которое претендует считаться демократическим, обязано обеспечить свое невмешательство в дела адвокатского сообщества. К сожалению, у нас этого не происходит. Напротив, кое-кто пытается «руководить» адвокатами, например возглавить прием в адвокатуру или наладить «проверки» адвокатской деятельности. Оградить коллег от такого произвола можно только силой закона. Докладчик также высказался за более ответственное отношение государства к оплате труда адвокатов по назначению, в частности, за ежегодные тарифные соглашения с представителями властей об уровне такой оплаты.

Конкретные, нацеленные на диалог доклады определили тональность, характер прений. Участники конгресса говорили об актуальных, волнующих их самих и их коллег проблемах, мешающих им повысить эффективность правовой защиты, гарантированно обеспечивать ею граждан, организации, предпринимательство. В выступлениях члена

предприятиям и гражданам С. А. Кривошеев — о создании системы социальной поддержки адвокатов.

В коллегиях адвокатов накоплен опыт преодоления нашей разобщенности, объединения усилий в интересах более эффективной правовой помощи населению. В Башкортостане принят Закон об адвокатуре, который способствовал преодолению разногласий между адвокатскими объединениями. Председатель президиума Санкт-Петербургской объединенной коллегии адвокатов Ю. А. Ильин рассказал о действующем в городе уже пять лет Совете адвокатуры, который помогает разрешать возникающие проблемы.

Полемике вызвало выступление Г. С. Зубовского, руководителя несостоявшейся «Второй коллегии адвокатов Московской области», созданной на основе закона об общественных организациях. Председатель президиума Московской городской коллегии адвокатов «Адвокатская палата» Ю. А. Костанов, в частности, сообщил, что Верховный суд РФ отклонил протест заместителя Генерального прокурора РФ В. Давыдова об отмене судебных решений по иску прокурора Московской области о ликвидации вышеназванной «коллегии».

В работе конгресса приняли участие представители ряда иностранных адвокатских объединений. Выступившие с трибуны конгресса В. Митрофанов из Белоруссии, А. Неоклеус с Кипра, М. Петросян из Армении приветствовали участников форума, рассказали о проблемах, с которыми сталкиваются адвокатские сообщества, об опыте их решения.

Конгресс успешно справился с поставленными перед ним задачами. Многие выступления подчеркивали, что конгресс стал знаковым явлением для российской адвокатуры, отмечали большую роль Гильдии российских адвокатов в подготовке столь представительного форума. Несмотря на различное восприятие возможных путей дальнейшего развития независимого института юридической защиты, удалось консолидировать интересы, выработать единую позицию по отношению к основополагающим принципам корпоративного единения всех адвокатов страны.

Участники конгресса приняли за основу предлагающиеся проекты резолюций «О состоянии обеспечения защиты прав и законных интересов граждан в России», «О взаимоотношениях государства и адвокатуры», «О формировании единых нравственных принципов деятельности адвокатов России». Президиуму поручено доработать тексты с учетом пожеланий, дополнений, поступивших от адвокатов и их профессиональных объединений, довести резолюции конгресса до сведения Президента Российской Федерации, Федерального собрания, правительства России, Министерства юстиции, законодательных и исполнительных органов государственной власти субъектов страны, до всех адвокатов России, их сообществ, профессиональных и общественных организаций.

Игорь ВАШКЕВИЧ, Валерий РЯЗАНЦЕВ, Валентин ШАРОВ, спец. корреспонденты «Российского адвоката»
Фото Александра КАРЗАНОВА

Адвокаты выиграли процесс

В Верховном суде РФ состоялось заседание по делу о протесте заместителя Генерального прокурора РФ В. Давыдова — об отмене судебных решений по иску прокурора Московской области о ликвидации Московской областной общественной организации «Вторая коллегия адвокатов Московской области».

Верховный суд РФ протест отклонил.

В 1996 году в Московской области была зарегистрирована коллегия адвокатов в качестве общественной организации. Решение это было признано незаконным. Прокурор области обратился с иском в суд. После нескольких промежуточных решений иск был удовлетворен. Общественная организация, по недоразумению присвоившая себе конституционные функции адвокатуры, перестала существовать.

В поддержку этого решения заместитель Генерального прокурора РФ С. Кехлеров и заместитель министра юстиции РФ С. Юдушкин подготовили письмо в адрес прокуроров субъектов РФ и руководителей территориальных органов Минюста с разъяснением трактовки статуса объединений, которые правомочны осуществлять адвокатскую деятельность.

И вдруг в то же самое время другой заместитель Генерального прокурора В. Давыдов принес протест на состоявшееся решение.

Президент Гильдии российских адвокатов доктор юридических наук Г. Б. Мирзоев и председатель президиума Московской городской коллегии адвокатов «Адвокатская палата» кандидат юридических наук Ю. А. Костанов от имени более тридцати тысяч адвокатов России выступили в Верховном суде РФ с требованием отклонить протест.

— Если бы протест не был удовлетворен, — заявил Г. Мирзоев, — то любые три физических лица смогли бы отныне зарегистрировать организацию, назвать ее адвокатурой и делать вид, что оказывают населению правовую помощь. Представляя интересы Минюста, адвокатского корпуса страны, мы не могли допустить произвола и уничтожения более или менее отлаженного института адвокатуры.

Впрочем, подобные ситуации растаскивания адвокатуры становятся возможными потому, что в течение семи лет законодательные органы не могут или не хотят принимать Закон об адвокатуре, где правовая природа адвокатуры была бы конкретизирована и установлена без разночтений.

Известно, что юристы России с целью прекратить произвол псевдоюстиции объединились в Общероссийскую общественную политическую организацию «Юристы за право и достойную жизнь человека». Задачи этой организации — в том числе участие в выборах в Госдуму в союзе с блоком правых сил. Законотворцы должны быть юристами. Времена, когда «пирог печет сапожник» — перестали веселить.

Наш корр.

Московской городской коллегии адвокатов М. Ю. Барщевского, председателя президиума коллегии адвокатов Республики Башкортостан Ш. А. Махмутова, председателя президиума Межреспубликанской коллегии адвокатов Н. Н. Клена и других красной нитью проходила мысль о назревшей необходимости корпоративного объединения всех адвокатов, их сообществ, профессиональных и общественных организаций.

Отмечалось, что уже сейчас можно консолидировать усилия на решение конкретных проблем. Вице-президент Международного союза адвокатов М. А. Гофштейн, член Межреспубликанской коллегии адвокатов Б. А. Кузнецов и другие говорили о принципах разработки единых норм профессиональной этики, председатель Профессионального союза адвокатов России С. Д. Степанов, председатель президиума Межрегиональной коллегии адвокатов помощи

ХОФ «СЕРЫХ КАРДИНАЛОВ»

Откуда «растут ноги» решения о замене руководства «Транснефти»

И что у нас за страна такая... Ну никак не можем жить нормальной, спокойной жизнью. Если нас не взрывают, мы сами готовы подложить под себя бомбу. Не в буквальном смысле, так в переносном, но обязательно, чтобы сильно потрянуло общество, страну.

13 сентября первый вице-премьер Николай Аксененко и министр топлива и энергетики Виктор Калужный приняли решение о смене руководства ОАО «Транснефть». Сообщение об этом поступило в компанию, но охрана выполнила распоряжение ее президента Дмитрия Савельева и в офис «Транснефти» на Большой Полянке «низвергателей» не допустила.

Аксененко и Калужный отступать не собирались. Даже тогда, когда из Новой Зеландии вернулся премьер-министр Владимир Путин и, по сообщениям прессы, возмутился возней вокруг «Транснефти». Фирма, охранявшая «Транснефть» по официальному договору, лишилась лицензии. Пришлось оставлять в офисе на ночь 16 сентября сотрудников вневедомственной охраны. Как окажется потом, они вольно или невольно выполнили роль «засланных казачков». Часов в пять утра в дверь офиса позвонил некий милицкий чин, представившийся проверяющим. Впустили. Милицкий полковник о чем-то переговорил с подчиненными, вышел. Потом появился снова, но уже в сопровождении... омоновцев.

Картинка не для слабонервных. Закамуфлированные мощные мужики все смывающими на своем пути потоками растекаются по офисным помещениям, выпиливают двери, застывают у входов в кабинеты руководства компании, патрульно разгуливают по коридорам.

Руководившие штурмом заместитель министра топлива и энергетики Владимир Станев и вице-президент нефтяной компании «ЛУКОЙЛ» Семен Вайншток почувствовали себя хозяевами положения. А Савельев, его заместители в шоке: в кабинетах орудуют чужие люди, клиентов, партнеров в офис не пускают – работа «Транснефти» практически парализована. Большая группа вице-президентов, членов правления, ведущих специалистов компании опротестовала захват офиса, и тут же всем сотрудникам «Транснефти» предложили зафиксировать свою лояльность новому руководству...

По законам формальной логики (если отбросить такую «мелочь», как три сотни омоновцев) вроде бы ничего сверхъестественного не произошло: государственная власть наводила порядок в государственной же компании. И первое время о том, что негоже власти нарушать законы, на которых она и держится, создавать прецедент чиновного произвола, говорили главным образом лишь пострадавшие. Они-то лучше всех знали свой устав, который обуславливал принятие решения о смене руководства компании собранием акционеров. Собрание же созывается советом директоров не ранее чем через 45 дней после возникновения такой проблемы.

Почему же облеченные высокой властью люди пошли на столь явный конфликт с законом? Первое, что приходит на ум, – грядущие выборы. Нефть – всегда деньги. Большая нефть, а через «Транснефть» идет 99,5 процентов добываемой нефти, в том числе экспортной, – очень большие деньги. Перехватить в свои руки

этот мощный денежный поток в канун выборов – чем не лакомый кусочек.

Сразу, как только «бойцы нефтяного фронта» Аксененко-Калюжного заняли офис компании, они начали анализировать инвестиционные проекты «Транснефти». Почему именно это в первую очередь заинтересовало пришельцев? На каком вообще основании они сами себе открыли доступ к сейфам «Транснефти»? Ну Станев, понятно, человек Калюжного. Но при чем вице-президент «ЛУКОЙЛа» Семен Вайншток? «Транснефть» – то компания государственная, даже Борису Березовскому не принадлежащая.

То-то и оно, что не принадлежащая. Пока. Больно несговорчивым оказался ее президент. Деталь: незадолго до захвата «Транснефти» Калюжный потребовал от ее президента перечислить 50 миллионов рублей в один из «нуждающихся» регионов. Савельев отказался. Уж не тот ли отказ аукнулся ему таким странным для нормальных людей образом?

По известной технологии Бориса Абрамовича, неудобного обычно «уходят», а на его место сажают своего человека, который потом безработно выполняет все пожелания шефа. Не исключено, что и требование министра выставлялось не случайно: предполагаемая несогласие главы «Транснефти», Калюжный намеренно обострял ситуацию. Их отношения давно, как говорится, дали трещину, – как только обнаружилось тенденция неприятия, искажения замыслов, проектов, предлагавшихся «Транснефтью».

Проект Балтийской трубопроводной системы (БТС) предлагает поставку нефти на запад через российские порты Балтики. Дело в том, что сейчас перекачка нефти через страны Балтии обходится нашему бюджету в 1,5 миллиарда долларов ежегодно, да и зависимость в плане стратегическом со счетов не сбросишь. Альтернативный же проект Западной системы трубопроводов (ЗСТ) (кстати, подписанный В. Станевым) предполагает прокладку новых труб рядом со старыми на территории прибалтийских стран. И лоббировал его, что весьма показательно, «ЛУКОЙЛ», очевидно, не без расчета на приличное место среди акционеров. Если ЗСТ получит добро, контроль над экспортом львиной доли нефти перейдет от государства к неким частным нефтяным компаниям. В том числе, а скорее всего, вы догадаетесь...

Первый вице-премьер Аксененко и вовсе считает, что сегодня проект БТС не первостепенной важности, что средства на его осуществление необходимо перебросить на строительство нефтепровода в обход Чечни. 23 сентября состоялось совещание по поводу строительства нефтепровода в республике Дагестан и на участке Суходольская-Родионовская, в обход территории Украины. Калюжный должен изыскать деньги на реализацию этого проекта (150 млн. долларов капвложений). Где их взять? Скорее всего – взаймы у какой-нибудь частной компании. Которая и станет потом этим нефтепроводом управлять?..

Между прочим, «Транснефть» рассчитывала по этому проекту на инвестиции в 110 млн. долларов. Эта исходная цифра рукой одного из заместителей министра Калюжного поправлена на 150. Изначально тариф перекачки нефти на период окупаемости составлял 1,2 доллара, после поправок – 2,3 доллара. Если учесть, что действующий тариф на территории Украины 2,35 доллара, зачем «забор городить» и сейчас, в пору всеобщего обнищания, бросаться 150 млн. долларов? Воистину верно говорят: «Бойтесь голых глаз сытого человека»...

Известно всем, что ситуация в Чечне властью не контролируется, что взрываются нефтепроводы. Упрекать «Транснефть», что она под руководством Савельева не справлялась с транспортировкой азербайджанской нефти по территории Чечни, по меньшей мере, наивно.

Дилетанту ясно, что строительство нефтепровода в обход Чечни, в некоторых местах в 10 км от ее границы, вряд ли целесообразно. Кто гарантирует от попадания снаряда, от вылазки боевиков, если они проникают в Ростовскую область, Ставропольский, Краснодарский край? Зачем же бесконечно закапывать деньги в землю (свыше 300 млн. долларов инвестиций)? Весь объем нефти, который декларировала азербайджанская сторона (порядка 5 млн. тонн до 2003 года), не может окупить такие затраты.

Конечно, нефтепровод – всегда лакомый кусочек. И в альтернативных идеях финансового обеспечения проекта прокладки трубопровода в обход Чечни недостатка нет. Одна из них – 10 процен-

тов отдать «Транснефти», 10 – Азербайджану, а 80 процентов – частным нефтяным компаниям (ухо «ЛУКОЙЛа» и тут как тут?), которые захотят войти в «долю» по данному проекту. А что делать с существующим нефтепроводом «Транснефти»?

Пока беззащитно отодвинутый (чтобы не сказать отброшенный) от дел президент «Транснефти» пытался дозвониться или попасть к главе правительства, чтобы объяснить ему все это, тот успел сменить гнев к своим подчиненным на милость и расплывчато разъяснил ситуацию прессе: дескать, при захвате офиса «Транснефти» милиция действовала не самочинно, а в соответствии с решениями первого вице-премьера и министра топлива и энергетики... Значит, беззаконие закононо?

Если Савельев почему-то не устраивает власть предрержащих, разве так уж сложно в строгом соответствии с законом заменить его. Провести официальное собрание акционеров. На период, пока оно не будет проведено, отстранить от занимаемой должности и назначить исполняющим обязанности президента первого вице-президента компании.

Но вместо этого – массиванный нажим со всех сторон. Что делать транснефтякам? Защищаться. Они подали иск в суд. Обратились в Государственную Думу, само собой – к адвокатом, 100 депутатов Госдумы одобрили их позицию, но... Многие депутаты не голосовали, часть воздержалась. Кстати, накануне в депутатской среде, об этом сообщали средства массовой информации различной политической ориентации, хорошенко поработали лоббисты из того же «ЛУКОЙЛа», из «Сибнефти».

23 сентября (опять-таки в отсутствие премьер-министра) по аналогии с президентом «Транснефти» были смещены с занимаемых постов члены совета директоров компании, согласно посланию Калюжного, «в целях обеспечения эффективного управления акционерным обществом, усиления роли государства». Председателем совета директоров предлагается... Станев...

Прецедент безнаказанного беззакония подобен многоголовому змию. Если он вылупился из яйца, бороться с ним очень и очень сложно. И если в нарушение закона об акционерных обществах в трехдневный срок освобождаются от своих постов члены совета директоров «Транснефти» и его председатель, кстати, советник главы правительства, кто может гарантировать, что подобное не повторится завтра, послезавтра? Тем более премьер-министр часто бывает в командировках...

Что делать в таких случаях? Дмитрий Савельев и не предавшие его коллеги решили бороться. До конца. Несмотря на открытые телефонные и скрытые кулуарные угрозы вплоть до физического устранения. Бороться, опираясь на Закон и только на Закон.

Кстати, большая группа сотрудников аппарата региональных подразделений «Транснефти» сразу после штурма офиса компании обратилась к Дмитрию Владимировичу Савельеву с предложением баллотироваться кандидатом в депутаты Государственной Думы. Люди, верят своему руководителю и надеются на него.

Валерий РЯЗАНЦЕВ, спец. корр. «Московского адвоката»

Ситуацию вокруг «Транснефти» мы попросили прокомментировать известных в стране людей. И вот что услышали.

Борис НЕМЦОВ, экс-первый вице-премьер: У Булата Окуджавы есть песня об оккупантах в зоомагазине. Эта песня – про Белый дом. Не помню случая, чтобы когда-то раньше в Белом доме, в кабинетах вице-премьеров проходили собрания акционеров. Такого не было, не могло быть.

То, что произошло с «Транснефтью», – безобразие. Нужно восстанавливать все, как было. Верю, что законность восторжествует.

Анатолий ЧУБАЙС, экс-первый вице-премьер: Если совсем коротко, произошло беззаконие...

Константин ТИТОВ, губернатор Самарской области: Считаю, что смена руководства «Транснефти» проведена вне рамок закона. Сделано это исключительно в целях переориентации финансовых потоков, в интересах определенных группировок перед выборами. Хотя непонятно – зачем, на кого будут потрачены средства. К сожалению, странную позицию реального невмешательства занял премьер-министр.

Павел КРАШЕНИННИКОВ, экс-министр юстиции: К сожалению, я не видел всех документов, но то, что удалось узнать, свидетельствует об одном: нарушен закон.

С руководителем государственного учреждения «Мосстройлицензия» Юрием ЕМЕЛЬЯНОВЫМ беседует спец.корр. «Российского адвоката» Захар РОМАНОВ

На прочном

– Для начала расшифруйте, пожалуйста, Юрий Петрович, это труднопроизносимое название вашей организации – «Мосстройлицензия».

– А я в ответ тоже спрошу. С чего, на ваш взгляд, начинается любая стройка?.. Правильно, с оформления документации, выбора места, фундамента. Но для того, чтобы и документы, и место, и фундамент, и все остальные работы отвечали установленным требованиям, государство должно быть уверено в способности данного коллектива заниматься избранным делом. Есть ли у людей необходимые знания, опыт, материальная база? Убедившись, что есть, соответствующий государственный орган выдает соискателям подтверждающий это документ – лицензию. Вот таким лицензионным органом в пределах Москвы и является наше учреждение. То есть мы должны гарантировать москвичам, что здесь работают профессионалы и возводимое ими жилье, другие объекты надежны и безопасны.

– Другими словами, вы заботитесь о надежном правовом фундаменте для каждой московской новостройки?

– Вот именно. Конечно, качество строительства обеспечиваем не только мы. Свои задачи у административно-технической инспекции, архстройнадзора, органов Госстандарта, пожарных, санитарных врачей. Но наши заключения первичны: кто берется строить дом – профессионал или дилетант? А об объемах нашей работы можно судить по таким цифрам. С 1992 года (с момента образования «Мосстройлицензии») выдано около 40 тысяч лицензий. Из них три четверти на выполнение строительно-монтажных работ, около 20 процентов на производство стройматериалов, изделий, инженеринговых услуг и более пяти процентов на проектные и изыскательские работы. На сегодняшний день действует 16 тысяч лицензий (они выдаются на три или пять лет и необязательно про-

длеваются), по ним работают 13200 строительных организаций, фирм. Это и такие гиганты, как Главмосстрой, Мосинжстрой, Моспромстрой, и совсем небольшие, занимающиеся, скажем, побелкой-покраской, озеленением дворов. И, к слову, большинство лицензиатов составляют как раз фирмы численностью до ста человек, то есть субъекты малого бизнеса. А в целом по Москве мы по числу выдаваемых лицензий на третьем месте – после департамента потребительского рынка и транспортной инспекции.

– А не боитесь быть заваленными таким объемом? Ведь за каждым подопечным нужен глаз да глаз.

– Мне о том же говорил и наш непосредственный куратор – первый заместитель премьера московского правительства, руководитель Комплекса перспективного развития города Владимир Иосифович Ресин. А я считаю, что даже оклейщик обоев должен иметь лицензию. Жильцу ведь важно не только, чтобы дом простоял века, но и его обустройство, качество отделки. Ко мне тут однажды жалобщики косяком пошли. Заключили они договоры на постройку коттеджей, а строители им какой-то полуфабрикат предлагают. Я пригласил руководителя фирмы, исправляйте, говорю, за свой счет, иначе останетесь без лицензии, то есть без работы. Подействовало.

И еще об объемах лицензирования. Москва по праву гордится стремительным обновлением своего облика, массовым строительством жилья, реконструкцией дорог. Но для строительства нужны рабочие руки, много рабочих рук. Благо, что здесь создан благоприятный инвестиционный климат, постоянно улучшаются условия труда. К слову, «Мосстройлицензия» совместно с профсоюзами контролирует соблюдение условий охраны труда на стройках. Так что к нам стремятся строители со всех концов страны: из Санкт-Петербурга, Перми, Республики Коми, Хабаровска, Московской области...

– И зарубежных фирм немало.

– Да. До 17 августа прошлого года мы лицензировали до восьми инофирм в месяц. Как правило, это очень серьезные партнеры. Сейчас, правда, желающих поубавилось. Но это, думаю, временный спад.

– Но нет ли тут какого-то преклонения перед известными именами? Недавние события в Турции (землетрясение) показали, что качество строительства и у них не всегда эталонное.

– Нет-нет. Никакого расшаркивания перед «чинами». Требования, предъявляемые к иностранцам, такие же, как и к нашим строителям. Но тут есть и другие нюансы. Скажем, почему отдано строительство детского онкологического центра на Варшавке именно турецкой фирме? Во-первых, у нас, в Москве, она зарекомендовала себя только с хорошей стороны. А во-вторых, турки пришли со своими оборотными средствами. У нас же на этот объект денег, возможно, не нашлось бы еще лет десять. А так они уже строят хорошо.

– Но как же все-таки удается отслеживать такое количество лицензированных фирм и фирмочек? Вы уверены, что все они строго соблюдают установленные правила?

– У нас есть специальный контрольно-экспертный отдел, при нем базово-экспертные центры, лаборатории по всем видам строительных и монтажных работ, производств. Они ежегодно проводят тысячи проверок, в том числе совместно с другими надзорными и контрольными органами. По результатам вносятся предписания об устранении недостатков, а в необходимых случаях ставится вопрос о прекращении работ, аннулировании лицензии. Правда, новый федеральный закон «О лицензировании отдельных видов деятель-

ности» затруднил эту процедуру: теперь аннулирование лицензий производится только по решению суда. Но тем жестче и аргументированнее становятся наши проверки.

Вместе с тем для обеспечения качества работ действуют и другие механизмы. Например, рыночные. Общий уровень строительства в столице достаточно высок. Значит, менее способные работники, фирмы просто «вымываются» в ходе конкуренции. С другой сторо-

ного специалиста, неизвестно. Между прочим, именно тогда я впервые соприкоснулся с деятельностью адвокатского сообщества, достаточно близко узнал президента Гильдии российских адвокатов Гасана Борисовича Мирзоева...

По окончании депутатского срока встал вопрос о трудоустройстве. И тут меня отыскал Владимир Иосифович Ресин, который знал меня и по Кунцевскому райсовету, и по работе в Думе. Он и предложил мне возглавить лицензирование в строительстве. Аргументировал Владимир Иосифович тем, что в этом деле не хватает должной организованности, дисциплины, ответственности. И в качестве примера привел знаменитое обрушение дома на Мичуринском проспекте, которое произошло, как выяснилось, не без

фундаменте законности

ны, мы активно пропагандируем и внедряем передовые технологии. Только в последнее время проведены, к примеру, такие семинары, как «Монолитный железобетон», «Кровли», «Фасады Москвы»...

— Что-то вы, Юрий Петрович, все более уходите в технологию процесса. А где же «правовой фундамент»?

— Дело в том, что технология и право — это сестры-близняшки. Любая технология — это набор узаконенных правил. Соблюдение этих правил есть соблюдение технологии, а нарушение технологии — нарушение правил, то есть закона. Квинтэссенция такого технико-правового единства — формула статьи 238 Уголовного кодекса РФ: «выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности... — наказуется...».

Впрочем, мы используем и другие стимулы для хорошей работы. Например, конкурсы. Недавно, скажем, состоялся конкурс «Стройплощадка-99». По его итогам 20 фирм удостоились нашей высшей награды — «Золотой лицензии». Полагаю, со временем имена лучших московских строителей будут представлены на мраморных досках в нашем офисе. И что хочу особо подчеркнуть: из 20 победителей только три иностранные фирмы. Значит, и наши не лыком шиты, уже вышли на мировой уровень организации и производства строительных работ!

— А какие у «Мосстройлицензии» проблемы?

— Из наиболее масштабных — научиться работать в условиях, продиктованных новым законом о лицензировании, о котором я уже упоминал. Закон действует год, а положенное к нему постановление правительства России еще не вышло. Отсюда масса неувязок: как поступать в том или ином случае. Тот же механизм приостановления действия лицензии или ее аннулирования. Одно дело, когда это мы решали сами, лично наблюдая, чем оборачивается безрукость или халатность иных горе-строителей, и другое — когда все наши мысли и эмоции надо оформлять в виде исковых заявлений... Свои предложения на сей счет мы внесли в Госстрой России, активно работаем в созданной при нем группе специалистов. А параллельно готовим свой, московский, закон о лицензировании строительной деятельности.

— Вы, Юрий Петрович, так обстоятельно рассказываете о строительном процессе, его правовом регулировании, что кажется, будто с этим связана вся ваша жизнь, хотя, как я знаю, это не так.

— Вы правы. Восемнадцать лет жизни отдано службе в армии. Имею шесть наград, в том числе медаль «За боевые заслуги». Когда страна стала поворачивать на новую дорогу, посчитал нужным участвовать в проведении преобразований. Баллотировался на выборах в Кунцевский райсовет столицы и два года (1991—1993) председательствовал в нем. Затем депутат Мосгордумы. Занимался вопросами занятости, участвовал в подготовке закона о квотировании рабочих мест. Сейчас, к слову, сам испытываю неудобства от того, что там записал: приходится ведь резервировать в штате какие-то должности для безработных, а найдем ли среди них нуж-

упущений контролирующих органов. Вот и нужен здесь, сказал Владимир Иосифович, человек, привыкший к порядку, четкости.

— И быстро вошли в курс дела?

— Сидел над бумагами вечерами. Постепенно вошел во вкус. Понял, что лицензирование — это элемент государственной политики, в данном случае в области строительства. И к тому же Ресину: почему, мол, дорожное строительство вне поля нашей деятельности? Он поддержал, и теперь мы лицензируем также строительство и реконструкцию дорог. МКАД, третье транспортное кольцо, слав Андреевского моста — это все победы тех, кому мы дали путевку на ведение строительных работ.

Были, конечно, и проколы. Подготовили очередную лицензию Главмостстрою, уже третью по счету. Вроде бы люди должны радоваться, а там обида. Дескать, мы уже 50 лет исправно работаем, а вы нам только на три года права продлеваете! Пришлось исправляться, подготовить и вручить лицензию на пятилетку.

— Приятно, Юрий Петрович, взглянуть на плоды рук своих? Полюбоваться новыми микрорайонами столицы, уникальными зданиями, возведенными под вашим надзором.

— Конечно. Я, например, недавно съездил в 42-й микрорайон Марьиной Рощи. Еще год назад там ничего не было, а сегодня — просматривается малый европейский город.

— О чем, Юрий Петрович, я еще вас не спросил? Какой вопрос, будучи корреспондентом, вы задали бы руководителю «Мосстройлицензии»?

— Ох и хитрый же вопрос! Но буду откровенным: есть область нашей работы, вокруг которой ходят досужие домыслы. Надо все тут разъяснить. Речь о наших финансах. Они складываются из сумм, взимаемых за выдачу лицензий (обычная стоит 1325 рублей, на особо сложные работы от трех до восьми тысяч), и платы за подготовку заключений о способности фирм вести те ли иные работы. Так, к слову, обстоит дело по всему миру. За прошлый год мы заработали 17 миллионов рублей. Более половины из них ушли в казну в виде налогов. Остальные тратятся на развитие нашей материальной базы, улучшение организации и условий труда. Не забываем и про благотворительность: выделяем средства на строительство храма Христа Спасителя, в фонд ветеранов-строителей, нашему подшефному детскому дому... Опять же скажу, в этом деле постоянно чувствуется твердая рука Владимира Иосифовича Ресина. Если кто из руководителей «жлобится», он так поговорит с ним — деньги руки жечь будут.

Между прочим, я до сих пор помню его слова об основной задаче московского лицензирования: «Сохранить на рынке строительных услуг высокопрофессиональных и надежных исполнителей и в конечном итоге способствовать стабилизации нового общественного строя». Вот и пытаемся в меру сил соответствовать нашему предназначению.

БОЛЬШАЯ БЕЛАЯ РЫБА

ПОВЕСТЬ

(печатается
с сокращением)

ОКОНЧАНИЕ

Начало в №№ 1–5/99

Юрий ТЕПЛОВ

К зданию суда Уханов подъехал на такси в 15.30, хотя и понимал, что запас времени у него – не меньше часа. Но лучше иметь ефрейторский зорор, чем играть в догонялки. Огляделся. Обнаружил напротив скамейку под голым тополем. Пристроил на нее оттягивающий руку портфель, присел, постелив целофановый пакет.

Время от времени массивная дверь выкидывала на улицу служителей Фемиды, спешащих к припаркованным иномаркам. Блондинки Риты среди них не было. Покинул здание и председатель суда, его проводил по ступенькам рослый рыжеватый полицейский.

Начал накрапывать дождь. Уханов достал из портфеля зонт, прикрылся от редких капель. Унылое бездействие не угнетало его. То были издержки производства, которые он научился не замечать.

За две минуты до обозначенного срока у здания остановилась машина политической полиции с двумя синими маячками. Из нее вылез сморчок в шляпе и с дипломатом, торопливо взбежал на крыльцо, и дверь проглотила его. Через минуту снова распахнулась и выпустила Риту. Мгновенье она постояла на крыльце, скользнула равнодушным взглядом по Уханову, тряхнула светлыми волосами и, не обращая внимания на дождь, поплыла по улице.

Еще минут через пять сморчок с дипломатом просеменил к родимой полицейской машине. Выпустив густое газовое облако, она фыркнула и укатила.

Уханов выждал некоторое время. Деловито пересек улицу, поднялся на крыльцо, толкнул дверь. Уверенным движением протянул полицейскому бумагу, удостоверяющую его адвокатские обязанности.

– В семнадцать меня ждут в секретариате.

Полицейский разрешающе приподнял ладонь.

В секретариате три девицы пили из миниатюрных чашечек кофе.

– Девочки! – укоризненно произнес Уханов. – Погода не для кофе. – Раскрыл портфель, выхватил три бутылки шампанского, жестом фокусника водрузил их поочередно на стойку. К шампанскому добавил шесть плиток шоколада.

– Это нам? – деловито и без особого удивления спросила дива, похожая на большую белую рыбу.

– Вам, – и, предваряя вопрос, объяснил: – Председатель по моей просьбе запросил прошлогоднее дело Федора Ручкина. Я должен оперативно с ним ознакомиться. Позвоните мне завтра в отель, когда его привезут, – протянул визитную карточку с написанным от руки гостиничным номером.

– А его уже привезли! Можете хоть сейчас знакомиться. Садитесь вон за посетительский столик и знакомьтесь.

Большая Белая Рыба протянула ему три пухлых тома. Повернулась к товаркам и о чем-то распорядилась на эстонском. Две бутылки перекечевали в холодильник, а четыре фужера из шкафчика – на один из столов.

– Вы составите нам компанию, господин адвокат? – спросила Белорыбца по-русски.

– С удовольствием бы. Но времени в обрез.

– Мы вам поможем, – открыла барьерную калитку. – Пройдите.

Деваться было некуда.

– За милых и отзывчивых дам! – поднял фужер Уханов.

– За щедрых адвокатов! – ответила ему Белая Рыба.

Чокнулись. Девицы, смакуя, отпивали глоточками. Уханов выпил сразу, выловил губами из фужера шоколадные дольки. Поклонился. Сожалеюще развел руками. И уселся за отведенный ему стол.

Прочитать все три тома не хватило бы и ночи. Но глаз у него был наметан, он знал, где можно выловить информацию.

Новое обвинение Ручкина слово в слово повторяло прежнее и базировалось на разжигании межнациональной розни. Однако даже прокурор не мог привести сколь-нибудь веские доказательства. Действия Ручкина скорее напоминали мелкое хулиганство: драка с айзсаргом, приехавшим к родственникам из Риги, в ней Ручкин победителем явно не выглядел; обзывал блюстителей закона фашистами, требовал в своих выступлениях на митингах двойного гражданства, равенства русского и эстонского языков. Все это были лозунги. Призыва к свержению государственного строя в высказываниях Ручкина Уханов не обнаружил. Однако суд определил ему срок заключения в шесть месяцев, ровно столько, сколько минуло со дня задержания.

Сюрприз поджидал Уханова в самом конце третьего тома. Между листиками сиротливо замаячили аудиокассета и не подшитый в дело свернутый пополам лист бумаги. Это была служебная докладная, подписанная следователем. Написана она была на эстонском, но кому-то понадобилось перевести ее на русский:

«Докладываю, что состава преступления в действиях Ручкина не обнаружил, хотя и квалифицирую их по статье... Считаю, что его следует сохранить в качестве лидера русскоязычной общины. Ручкин себялюбив, не умен, легко поддается на провокации. Эти качества можно использовать в наших интересах...»

Кассета, вероятно, тоже содержала какую-либо информацию. Уханов покосился на девиц. Они откупорили вторую бутылку шампанского и не обращали на него никакого внимания. Он достал из кармана носовой платок, вытер сухой лоб. Вместе с платком затолкал в карман и кассету.

Оставалось только удивляться, как докладная с кассетой оказалась в деле. Всего скорее, по недомыслию или рассеянности кого-либо из полицейских чинов. Но факт оставался фактом. На докладной кто-то наложил фломастером резолюцию. Уханову хватило познаний эстонского языка, чтобы понять: Ручкина следует депортировать в Россию. Видно, в Эстонии тоже хватает чиновных дураков.

Уханов торопливо переписывал текст докладной, когда услышал голос Белой Рыбы:

– Хватит вам писать, господин адвокат! Делайте закладки. И ксерокс в вашем распоряжении. Присоединяйтесь к нам...

Судья был воплощением законности и беспристрастности.

– Есть у защиты вопросы к свидетелю?

– Нет, ваша честь.

Прокурор нахмурился. Этот знаменитый московский адвокат ведет себя по меньшей мере странно. Не подготовил ни одного свидетеля защиты. В третий раз отказывается от перекрестного допроса. Сидит болваном и лишь изредка кивает головой. Он что, решил сдаться без боя?..

– Прошу пригласить свидетеля господина Вайнэ, – произнес прокурор.

Это был тот самый следователь, чью докладную Уханов обнаружил в уголовном деле.

– Расскажите суду, – бодро начал прокурор, – как господин Ручкин вел себя во время допросов?

– Не господин, а товарищ! – выкрикнул со своего места Ручкин, но под предостерегающим взглядом Уханова осекся.

– Вел себя безобразно, – заговорил свидетель-следователь. – Плевался, обзывал меня недоделанным и пособником сионизма. Нашу многострадальную республику назвал поганой.

Присяжные переглянулись. Судья насупился. Прокурор победно покрутил ус, кинул взгляд на представителей прессы. Те заклацали фотоаппаратами, пододвинулись с диктофонами к свидетелю.

– Господин Вайнэ, – продолжал прокурор, – вы вели следствие по его прежнему уголовному делу. В чем обвинялся господин Ручкин?

– В нанесении легких телесных повреждений гостю из дружественной Латвии. В организации несанкционированных митингов, на которых звучали призывы к свержению законно избранной власти. Суд признал его виновным.

– У меня больше нет вопросов.

– У защиты? – спросил судья.

– Есть.

Уханов встал. Не спеша пошелестел бумагами на столе. Зал притих.

– Господин Вайнэ, когда Федор Ручкин нелестно отозвался об Эстонии? Назовите месяц.

– Март прошлого года.

– То есть когда вы вели следствие по его уголовному делу? Так?

– Так.

– Не было ли его неэтичное заявление спровоцировано?

– Вопрос не корректен, – вмешался судья.

– Сформулирую иначе: в ответ на какой вопрос или какую реплику Ручкин нелестно отозвался о вашей прекрасной республике?

– Мне трудно сейчас вспомнить.

– Попытаюсь освежить вашу память. Ручкин сказал: «Это ты великую державу называешь голожолой? Она же тебя выучи-

ла, поганец!..». Том второй, страница 56... Ваши слова в протоколе не зафиксированы. Но они сохранились на магнитофонной ленте. Двадцать шестая минута с начала допроса.

Свидетель растерянно уставился на прокурора. Тот побагровел. Присяжные зашептались.

– Прошу высокий суд, – поднялся Уханов, – принять в качестве доказательств невиновности моего клиента аудиокассету и ксерокопию протокола допроса, страница 56.

Вернувшись на свое место, Уханов повернулся к свидетелю.

– Вам известно, какое наказание грозит за лжесвидетельство?

– Известно.

– Усмотрели ли вы в действиях Федора Ручкина состав преступления по статье разжигание межнациональной розни?

– Свои выводы я изложил в обвинительном заключении.

– Следует ли ваш ответ понимать как утвердительный, господин Вайнэ?

Тот неприлично надолго затянул паузу.

– Отвечайте, – чуть ли не рявкнул судья.

– Следует... Утвердительный.

Уханов снова пошелестел бумагами.

– Прошу разрешения высокого суда зачитать еще один документ: «Докладываю, что состава преступления в действиях Ручкина не обнаружил... Считаю, что его следует сохранить в качестве лидера русскоязычной общины...». Документ адресован шефу политической полиции, датирован маем прошлого года, зарегистрирован под номером 16 дробь 387. Подписан господином Вайнэ... Свидетель, когда вы были правдивы: тогда или сейчас, в зале демократического суда?

– Протестую! – возник, наконец, прокурор.

– Протест отклоняется, – сказал судья. – Отвечайте, свидетель!

– Мне нечего ответить.

– Прошу суд приобщить ксерокопию документа к делу, – произнес Уханов. – У меня больше нет вопросов.

– Суд удаляется на совещание, – объявил председательствующий.

Публика с шумом стала вываливаться из зала. Краем глаза Уханов заметил направляющуюся к выходу блондинку Риту. Затем его окружили журналисты. Застрекотала телекамера. Посыпались с разных сторон вопросы, на которые он отвечал одним словом:

– Без комментариев...

Лишь через два часа судьи возвратились из совещательной комнаты. Председательствующий долго и нудно зачитывал постановление, хотя суть его была проста и груба, как подошва солдатского ботинка: иск господина Ручкина удовлетворить, решение первичной судебной инстанции о его депортации отменить...

Добравшись до своего номера, Уханов позвонил Рите.

– Насколько я помню, нам предстоит еще одна встреча.

– Предстоит, но не со мной. Спасибо и до свиданья, мы полностью с вами в расчете, – и повесила трубку.

Уханов не понял ее маневра. Получается, что женщина за здорово живешь отказалась от сотни долларов. Факт не поддавался объяснению.

А оно было рядом. В дверь решительно постучали:

– Войдите.

Кого угодно мог увидеть Уханов, только не скуластого седоватого немца, ужинавшего в кафе за соседним столиком. Но в номер шагнул именно он, протянул руку.

– Поздравляю, Борис Аркадьевич. Вы выиграли процесс с блеском, – сказал он на русском языке с вологодским оканьем.

– Спасибо, – быстро пришел в себя Уханов.
– Теперь вас ждут Рим и дело Акинолоса. Добьетесь его передачи органом родного правосудия – оговоренный с домой гонорар ваш. Не сумеете – аванс не возвращаете. Ваш интерес учтен при любом раскладе.

Уханов даже слегка опешил от такого натиска.

– Во первых, я не получил никакого аванса. Во-вторых, не знаю ни вас, ни фирмы, которую вы представляете. В-третьих, наша увлекательная беседа не имеет никакой юридической основы.

– Вы имеете в виду официальный договор?

– Да.

– Отвечаю по порядку. Я представляю банк «Норд». Аванс, пятая часть от оговоренной суммы, находится в вашей квартире в дипломате. Договор составьте сами, завтра утром я готов подписать его. У меня есть такие полномочия... Билет на вечерний римский рейс вам заказан. Какие документы понадобятся в Риме?

– Досье на клиента, включая документы по розыску преступника. Запросы о выдаче его российской стороне. И обеспечьте переводчика. Осилите?

– Обижаете, Борис Аркадьевич.

– Может быть, вы тоже соизволите представиться?

– Юрий Сергеевич.

– Ответьте-ка, Юрий Сергеевич, блондинка – ваш человек?

– Мой.

– Понятно.

– Предлагаю вам выехать со мной на машине. Через семь часов будем в первопрестольной.

– Только до Питера. Дальше – «Стрелой». Отосплюсь и приведу мысли в порядок.

– Как угодно, Борис Аркадьевич.

Председателем Римского трибунала оказался низенький, тучный и улыбчивый коротышка, весь светившийся доброжелательностью. Он усадил Уханова в кресло у приставного столика, сам втиснулся в такое же кресло напротив. Переводчик не понадобился, трибуналец сносно говорил по-русски, хотя совершенно игнорировал падежные окончания.

– Что будет выпить? – щелкнул себя по горлу и лучезарно осклабился.

– Кофе, – ответил Уханов.

Коротышка сделал удивленное лицо.

– Русский мужик любить водка. Большой смертный доза.

– Я не пью на работе спиртное.

– Это есть хороший правило.

Длинноногая, острогрудая смуглянка вкатила в кабинет пластмассовый столик с узорной бутылкой в центре, бутербродами и кофейником. Он что-то сказал ей. Она разлила кофе по крохотным чашечкам, выложила на стол бутерброды. Бутылка и рюмки остались нетронутыми.

– Москва – криминал-город, – сказал итальянец, отхлебывая кофе. – Перестройка есть криминал-демократия.

– Увы! – согласился Уханов.

– Русский мафия имеет длинный рука и нога.

– Итальянская – тоже.

– Наш мафия Россия нет. Ваш есть весь Европа. Есть Италия.

– Вы имеете в виду нашего Акинолоса?

– Нет. Акинолос греческий.

– По национальности он действительно грек. Но является российским подданным.

– Он говорит, что есть греческий подданный. Документы сделала Греция. Факт-экспертиза. Имеет недвижимость Греция, Кипр.

– Тем не менее его документы – фальшивка, – продолжал Уханов, раскрывая папку, врученную ему перед отъездом Юрием Сергеевичем. – Вот фотографии его родителей. А это – его две фотографии: после окончания школы и во время службы в армии. Это – дом, где он родился и вырос, в сибирском селе Уваровка.

– О-о! Сибирь! Большой, холодный, бр-р! – показал знание географии итальянец. – Мой папа был Сибирь, война, плен...

– Акинолос совершил в России несколько преступлений и разыскивается как опасный преступник, – Уханов пододвинул папку. – Здесь ходатайства российской стороны о его выдаче нашим правоохранительным органам.

Председатель трибунала разложил перед собой документы. Лицо его враз изменилось: из благодушного превратилось в строгое, взгляд стал цепким и острым. Сперва внимательно разглядывал русский текст и печати на запросах, затем пробежал глазами перевод. Прочитав просьбу Инопланетянки вернуть ее мужа Акинолоса в Россию, чтобы она могла навещать его в заключении, он недоуменно взглянул на Уханова.

– Здесь есть другой сеньора Акинолос. Просил свидание.

– Это не жена. Жена в России. В папке есть копия свидетельства о браке. В Рим Акинолос приехал с любовницей.

– О-о! Понимаю. Русский – тьолка?

– Телка – это уличный жаргон.

– Да, да. Римский бамбино стал звать свой подруга «тьолка». Молодой коровка.

Он опять стал светским человеком и гостеприимным хозяином. И Уханов подумал, насколько служители местной Фемиды отличаются от своих замотанных делами российских коллег и даже от официально вежливых эстонских судейских. Он сам налил московскому гостю кофе. Затем вызвал секретаршу, сказал несколько фраз, протянул ей визитную карточку Уханова. Пояснил по-русски:

– Я решать ваш контакт с Акинолос. Завтра, в 10 часов, до решение депортация. Этот вопрос решать там, – он поднял палец вверх.

Без пятнадцати десять Уханов и переводчик Толик были на берегу Тибра. Здесь находилась римская тюрьма. От реки ее отделяли автомобильная дорога и две пешеходные асфальтированные тропинки. Если бы не рослый полицейский с автоматом у входа, Уханов и не подумал бы, что за стенами этого средневекового замка обитают заключенные. Ни прожекторов, ни вышек с часовыми, ни колючей проволоки по периметру, столь знакомых атрибутов российских казематов.

Переводчик Толик, худой долговязый очкарик, с любопытством крутил головой, но помалкивал. Ему хорошо заплатили, чтобы в этой халявной поездке он раскрывал рот только по необходимости и находился в полном подчинении адвоката. Да и не было пока в его услугах особой необходимости. Итальянцы уже имели опыт общения с новыми русскими, даже в отеле держали службу со знанием великого и могучего. А работники юстиции свободно изъяснялись на английском, которым адвокат владел в совершенстве.

Без пяти десять они вошли в большой мраморный вестибюль. Он был тих и безлюден. Окошко бюро пропусков не напоминало амбразуру, было большим и светлым. В нем маячила голова дежурного в фуражке с высокой тульей.

Он оглядел посетителей, мазнул взглядом по фотографиям в документах. Сказал:

– Если имеете при себе мобильный телефон, прошу сдать на временное хранение.

Мобильных телефонов у них не было, дежурный поверил им на слово. С доброжелательной официальностью вручил пропуски.

Они поднялись по эскалатору на второй этаж, где располагались кабинеты адвокатов. Их встретил следователь, седой, плечистый и элегантный, как белый рояль. Он провел их в просторную приемную и указал на одну из четырех дверей.

– Полистай здесь прессу, Анатолий, – велел Уханов переводчику.

Тот уселся в кресло. Адвокат шагнул за следователем в кабинет. Комната была небольшая, но уютная, с кондиционером, отключенным по причине нежаркой осенней погоды.

– Что инкриминируется Акинолосу? – спросил Уханов.

– Он подозревается в подготовке и организации взрыва дома Луиджи, возглавлявшего один из мафиозных кланов.

– Насколько я слышал, одна из версий состоит в том, что российский криминалитет прислал его как раз для защиты Луиджи в разборках с конкурентами?

– Если так, то конкуренты его перекупили.

– Какими доказательствами располагает обвинение?

– Сеньор Ухано, вы же юрист! Тайна следствия есть тайна.

– Российская сторона ходатайствует о выдаче этого опасного преступника.

– Я – за. Нам и своих мафиози хватает. Между нами, я даже доволен, что семейка Луиджи взлетела на воздух. Он одиннадцать раз уходил от правосудия. А что касается вашего грека, то сегодня в 16 часов предстоит его опознание свидетелями.

– Значит, у обвинения недостаточно доказательств?

– Я этого не говорил...

В дверь постучали, и карабинер ввел арестованного. Следователь, кивнув Уханову, вышел вслед за карабинером.

– Садитесь, Акинолос, – показал Уханов на кресло.

Тот остался стоять. Руки за спину. Лицо бесстрастное, как у идола. Уханов повторил приглашение. Акинолос пробормотал что-то по-гречески.

– Не ломайте комедию! – сказал Уханов. – Я – российский адвокат и работаю в ваших интересах. Передаю фразу, сказанную известным вам лицом: «Пилот требует возвращения на Родину. В твоих интересах оказаться на кордоне».

– Слушаю вас, – ответил по-русски Акинолос, усаживаясь в кресло. Руки он уложил на подлокотники. Уханов невольно остановил взгляд на правой кисти: она была четырехпалой, мизинец начисто отсутствовал. Смутная мысль шевельнулась в голове Уханова, то ли воспоминание о чем-то мимолетном, то ли давнее знакомство с кем-то очень похожим на этого странного клиента. Он взгляделся в его лицо. Нос с легкой горбинкой, прижатые к голове уши... Нет, с этим человеком встретиться ему не приходилось.

– Я слушаю, – повторил Акинолос.

– Вы не должны настаивать на своем греческом подданстве. Участие во взрыве Луиджи отрицайте. Моя интуиция подсказывает, что против вас только косвенные улики. Признайтесь в ликвидации двух чеченских уголовных авторитетов в Москве. Не по заказу, а из патриотических побуждений, это произведет благоприятное впечатление. Общественное мнение настроено сейчас против террористов, в том числе и чеченских.

– А если я откажусь возвращаться в Россию?

– Тогда палермцы узнают, что вы ликвидировали их крестного отца. А оставшиеся сторонники Луиджи – что вы причастны к взрыву. И те и другие объявят на вас охоту и сделают трупом.

– Итальянцы могут отказаться выдать меня.

– Это моя забота. Кстати, я привез с собой слезное прошение вашей супруги вернуть горячо любимого мужа, чтобы он отбывал срок на родине. Она с нетерпением ждет момента прижать вас к своему сердцу.

– Чушь, господин адвокат! У меня никогда не было супруги.

– Теперь есть. Ее зовут Виолетта.

– Что? Эта минетчица?.. В гробу я ее видел!

– Разберетесь, когда вернетесь в Россию.

– Что меня там ждет?

– Работа, которой вы занимались прежде.

– Для этого я должен быть свободен.

– Это забота Пилота...

Акинолос откинулся в кресле, прикрыл глаза. На лице его не читалось ни чувств, ни мыслей. Уханов опять подумал, что, возможно, их пути когда-то пересекались, хотя такое, при здоровом размышлении, просто не могло быть.

– Что вы решили, Акинолос?

– У меня нет выбора.

– Мы с вами встретимся в 16 часов. На это время вызваны свидетели, видевшие вас в злополучный день у дома Луиджи...

Трое стояли у стены. Все одного роста, все в клетчатых пиджаках и замшевых серых туфлях. Акинолос стоял слева.

Первой вошла грузная, моложавая лицом итальянка. Не задумываясь, указала на среднего. Затем взгляделась в Акинолоса, поджала губы и ткнула в него. Но тут же решительно замотала головой и снова кивнула на среднего.

– Говорит, что признала его окончательно, – зашептал переводчик, – что ни с какими другими не спутает его свинячьими глазами.

Даму выпроводили. Следователь сказал опознанному:

– Лоренцо, приношу извинение от имени следствия за «свинячьих глаза».

– Плевать, – ответил тот.

Пригласили второго свидетеля. Это был пожилой лысоватый мужчина. Он взглядывался поочередно в каждого. Затем наклонил голову, произнес:

– Дело в том, что я хирамант. Чаще всего имею дело с ладонями рук. Тот человек был в матовых резиновых перчатках.

– Будьте любезны, подождите еще некоторое время в комнате свидетелей. Мы пригласим вас еще раз...

Минут через пятнадцать все трое были в перчатках. Свидетель лишь бросил взгляд на три пары рук. И еще до того, как указал на Акинолоса, в голове Уханова замкнуло цепочку: «Он!»

На адвоката навалились сумерки. Веки стали тяжелыми, ровно придавленные подушкой. Но, видимо, он сумел их приоткрыть. И увидел чужую безжизненно-желтую кисть, вытаскивавшую из кармана диктофон. Это была кисть Акинолоса.

От редакции.

Мы вынужденно сократили повесть Юрия Теплова, написанную им по заказу нашего журнала, так как возникли проблемы с журнальной площадью, отведенной для публикации. Потому пересказываем телеграфным языком дальнейшее ее содержание.

Адвокат признал своего обидчика, добился выдачи его российским органам правосудия. Акинолос был водворен в «Матросскую тишину», откуда благодаря стараниям Туза и Пилота таинственно исчез. По заданию Туза, не ставя в известность Пилота, Акинолос совершает теракт в Питере. Убита знакомая Уханова, известная депутатша-демократка.

Что стало с Пилотом?.. С Красавчиком?.. С Тузом?.. С остальными персонажами?..

Об этом читатель может узнать, подписавшись на наш журнал. Повесть «Большая разборка» будет опубликована в качестве приложения к одному из номеров в следующем году. Подписчики получат ее одновременно с экземпляром журнала.

Адвокат из Карловых Вар приглашает адвокатов России

Известно, что пишется и думается лучше всего в тихом, небольшом, но, конечно же, комфортабельном отеле. Закончивал книгу в Западной Чехии, в Карловых Варах. Мне посоветовали санаторий «Ессениус». Какой бы литератор, интересно, в нем не остановился, ведь в одном из его зданий когда-то жил Николай Васильевич Гоголь. Поработал и вместо двух дней пробыл там почти три недели. Я, что было вовсе не плохо, похудел, похонел и вернулся в мою Россию. Дома, как водится, решил перевести в слова то, что ощущали мои душа и тело все это время. Мы гуляли с моим собеседником хозяином «Ессениуса» паном Зденеком Павлом по центральной площади и вели неторопливую беседу. Узнаю невероятное множество любопытных вещей.

Например, что с третичного периода бьют в узкой долине речки Тепла шестьдесят горячих источников. Каждую минуту гейзер выносит из глубин две тонны минеральной воды и углекислый газ.

Отель «Ессениус» называется по имени средневекового целителя, методом которого являлось водолечение. Говорят, он бродил по земле с кувшинами воды и облегчал людям страдания. Еще говорят, что побывал он и на Северном Кавказе.

Пан Зденек Павел рассказывает, что комплекс «Ессениус» имеет несколько зданий, которые находятся на главном курортном проспекте. В них расположено пятнадцать одноместных, семьдесят пять двухместных номеров и шесть апартаментов. Пациенты проходят лечебный курс, который, как правило, продолжается три недели. Курортное лечение состоит из нескольких различных компонентов. Основное – это диета и питьевая вода, ведь рядом с «Ессениусом» находятся источники с минеральной водой. В отеле работают квалифицированные врачи и медсестры. В стоимость одного дня проживания включаются трехразовое питание и процедуры, назначаемые врачом. Помимо этого организуются экскурсии на ликерный завод Бехеровка, в музей фарфора.

– Пан директор, – спрашиваю, – мои друзья люди творческие, писатели, адвокаты, артисты, нельзя им в четырех стенах. Предусмотрена ли возможность поехать им на рыбалку, охоту, заняться конным спортом, ходить в театры?

– Такая возможность есть. Мы общаемся с разными организациями, которые этим занимаются. Если у человека есть виза, то отель может организовать ему поездку и в Германию.

– А чем еще можете вы привлечь моих соотечественников?

– Люди из России начали приезжать к нам пять лет тому назад, и, как правило, тот, кто приезжает к нам, потом еще и еще возвращается. У нас, помимо традиционных российских развлечений, множества кабачков, есть несколько телевизионных русских программ.

Г-н Павел заинтересован, чтобы сложилась дружба между Гильдией российских адвокатов и «Ессениусом». Фирма гарантирует, что членом Гильдии будет оказан добрый прием, хорошая кухня, интересное времяпрепровождение.

– Что предлагает «Ессениус» гостям в плане лечения?

– Перечислю, что мы лечим и в чем даем гарантию улучшения. Сахарный диабет первого и второго типов, нарушения пищеварительной систе-

мы, послеоперационные состояния, ожирение, нарушение обмена веществ, заболевания двигательного аппарата.

– Каковы методы лечения?

– Питьевой курс, диетическое питание, классические, подводные и рефлексные массажи, водолечение, лечение ультразвуком, магнитотерапия, оксигенотерапия, пневмоакупунктура, коротковолновая диатермия, диадинамика, горное солнце, соляж, ингаляции, индивидуальная и групповая лечебные гимнастики, минеральные ванны, вибрационная ванна, парафанго, плавание.

Кроме того, для поддержания курса психотерапии имеется высококлассный ресторан, в котором вас развлечет будут иметь честь лучшие оркестры мира. Отдыхающий и лечащийся человек, – продолжал Зденек, – не должен забывать о развлечениях. «Ессениус», например, по традициям начала века ежедневно бронирует ложе в драматическом театре. Ребенка можно оставить в ваше краткое отсутствие на игротке, прислуги для этих целей, которая любит детей и умеет с ними общаться, предостаточно, хотите привезти с собой собаку – пожалуйста.

Что еще я узнал от этого легкого в общении, приятного человека. Немного об истории. Отель был построен в 1913 году по проекту профессора архитектуры Ганса Пручера. Своей простотой, целесообразностью и великолепием он всегда привлекал клиентуру со всего мира. В 1948 году был включен в состав общества «Чехословацкие государственные курорты». Над отелем на горе огромное распятие, символ города. Туда можно подняться на фуникулере, подумать о суетности бытия.....

Про Зденека Павла говорят, что у него дела идут хорошо не только из-за личного обаяния, но и потому, что его брат – мэр Карловых Вар.

– А вы где учились? – спросил я его напоследок.

– В университете. Закончил юридический факультет. Работал адвокатом по гражданским делам..... Так что приглашаю не просто желающих отдохнуть – приглашаю коллег, нелегкий труд которых хорошо знаю сам, и потому, надеюсь, сумею найти с ними общий язык.

Забронировать билеты можно по телефону: +420/17/3228122; +420/17/3226518 или по факсу: +420/17/3224458.

Сергей БЕЛОГРУДОВ,
член Союза писателей России

Главный художник Вячеслав Мельников, корректор Наталья Лобунцова
При перепечатке ссылка на журнал «Российский адвокат» обязательна. Тираж 100 000

Pessenius KARLOVY VARY

СОЮЗ

ПРАВЫХ СИЛ

**МЫ БУДЕМ БОРОТЬСЯ
И ПОБЕДИМ.
ЗА ПРАВОЕ ДЕЛО!**